

2017

Журнал АСУ № 32

МЧИШТА

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №32 (2017 г.)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией редакции журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО	1
Выездное Заседание Исполкома АСУ.....	2
Слово на панихиде по Владимиру Высоцкому протоиерея Михаила Ходанова. Ваганьковское кладбище, могила поэта, 25.07.2016.	2
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Пещера - источник "Мчишта". <i>А.В.Бурмага</i>	4
«Мчишта» - 2016 год. <i>П.В.Миненков</i>	5
«Чульбаир» – 2017 год. <i>В.Л.Логинов</i>	9
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
Отчет о проведении всероссийского семинара по спасательным работам Крым, плато «Чатыр-Даг», май – 2017 год. <i>О.В.Бакаленко, А.Ф.Чанышева, Ф.Л.Чередниченко</i>	11
БЕЗОПАСНОСТЬ	
Поломка "Stoll." <i>Ф.Л.Чередниченко, А.Ф.Чанышева</i>	13
Опять "Монастырь-Чокрак". <i>М.Козлов</i>	16
СОРЕВНОВАНИЯ.	
XL Матч городов Урала. <i>О.Черепанова</i>	17
От 1-го до 40-го матча городов Урала и... далее – всегда! <i>С.М.Баранов</i>	18
ЮБИЛЕИ	
Первому плану пещеры "Игнатъевская" - 105 лет. <i>С.М.Баранов</i>	23
10-летие проекта «Запах солнца». <i>Ната Юдина</i>	31
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
Мои первый шаги по спелеопути. <i>С.М.Баранов</i>	33
Моя первая в жизни пещера.....	33
Мой самый первый шаг в настоящую спелеологию.	35
Ну это была уже самая настоящая пещера.	37
Встреча с классиком. Астафьев Виктор Петрович. <i>С.С.Евдокимов</i>	39
СПЕЛЕО В ЛИЦАХ	
АВЕРКИЕВ Константин Владимирович. <i>П.П.Петров</i>	46
КОНОСОВ Владимир Викторович. <i>И.Н.Бурмак</i>	47
САВЧИН Мирон Петрович. <i>Б.Маркович</i>	50
ЛОБАНОВ Юрий Евгеньевич. <i>Т.Новикова</i>	55
БАРАНОВ Семен Михайлович. <i>Л.Д.Волков</i>	56
ПЛАСТИНИН Александр Владиславович. <i>Д.Н.Журавлёв</i>	60
НАШИ ПОТЕРИ	
ОВОДОВ Николай Дмитриевич. <i>Андрей Филиппов</i>	61
ШЕВЧУК Александр Гаевич.	62

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005 г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Елисеева Екатерина Геннадьевна

Компьютерная верстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

На первой странице обложки: Учебные спасработы на Всероссийском семинаре спасателей. Крым, Чатырдаг, 2017г. фотография Евгения Алексеева

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200 мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

ПРОТОКОЛ ВЫЕЗДНОГО ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА АСУ

(8 мая 2017 г. 40 Матч городов Урала)

Присутствовали:

Члены Исполкома

Калашников В. Челябинск

Самсонов В. Оренбург

Логинов В. Екатеринбург

Башарина Л. Пермь

Савинов В. Уфа

Координаторы комиссий

Сапожников Г. Екатеринбург

Рыжков О. Оренбург

Бояршинов А. Пермь

Цурихин Е. Екатеринбург

Иванцов К. Самара

Из-за отсутствия кворума (отсутствие половины членов исполкома) решений не принимали.

Обсудили такие вопросы.

1. О спелеолагере АСУ «Айская долина -2017». Спелеолагерь проводится с 10-18 июня в районе пещеры Кургазак. Вся информация оперативно выкладывается в группе в Контакте https://vk.com/ai_valley. Ответственный Калашников В. г. Челябинск

2. О семинаре по спасработам по технике FFS в Крыму. Участники АСУ принимают участие в организации и проведении.

3. О международном семинаре во Франции. Сапожников Г. делает доклад о подводных погружениях на Урале.

4. О проекте «Кадастр Пещер России». Рекомендуются активизировать всем ответственным по регионам заполнение кадастра.

5. О Российском Союзе Спелеологов. Информировать членов клубов Урала о вступлении в РСС и дальнейшем выдвижении в совет РСС наших делегатов.

6. О 41-м Матче городов Урала. Организатор Самарская спелеосекция. Предварительное место - скала Верблюд на р. Волга. Формат дистанций и точные сроки обсудить на очередном Съезде АСУ

7. Об экспедициях АСУ. Пригласить всех желающих в экспедиции «Байсун-Тау-п. Вишневого-Бой-Булок» рук. Логинов В. Екатеринбург; «Бзызь-2017» рук. Савинов В. г. Уфа; «Мория-2017» рук. Бояршинов А.

Слово на панихиде по Владимиру Высоцкому протоиерея Михаила Ходанова. Ваганьковское кладбище, могила поэта, 25.07.2016 г.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Сегодня – знаменательный день. Только что полным чином совершилась панихида по Владимиру Высоцкому, великому поэту двадцатого столетия. Это первая посмертная панихида у его могилы на Ваганьковском кладбище, проведенная по согласованию со священноначалием Русской Православной Церкви спустя целых тридцать шесть лет по его кончине. В 1980 году поэта заочно отпели, затем некоторые батюшки совершали по нему краткие заупокойные службы, но делали это приватно, самостийно, по велению сердца.

Говорят, что какой-то батюшка тихонечко совершал даже здесь, на могиле, литии в день смерти поэта. Так происходило потому, что тогда еще не знали, был ли он крещен. Да и далеко не однозначным было отношение к нему со стороны людей Церкви тех лет. Тем не менее время делает свое дело. Мы можем относиться к человеку как угодно, но если он крещен, то извольте его поминать и не осуждать. Суды – Богу.

О крещении Высоцкого – чуть позже.

Говорят, Владимир Высоцкий был неверующим. Это не так. Настоящий поэт не может пройти мимо таких тем,

как вера и неверие, Бог и дьявол, жизнь и смерть, рай и ад. И у Высоцкого есть ряд серьезнейших произведений на эту тему. Да, он принадлежал к поколению советских людей, которым внушали, что Бога нет и что человек, который звучит гордо – это всего лишь навоз истории. Да, у него были непростые отношения с Богом из-за тех зависимостей, в которых он находился. Тем не менее он как мог боролся со своими недугами и попыток их преодолеть не оставлял до самой смерти. Поэтому путь к Богу перед ним всегда оставался открытым.

Мы, люди верующие, знаем, что дьявол прежде всего стремится подставить подножку именно гениальным людям, имеющим влияние на умы современников, чтобы извратить их творчество и сделать из стихов поток сознания, из музыки – какофонию звуков, а из живописи – уродство и хаос. Однако Высоцкий, в отличие от многих гениев, не погубил свой огромный талант.

Владимир Высоцкий отошел к Господу в молодом возрасте, не выдержав тяжести душевных и физических страданий. Причиной были и его известные зависимости, и напряженнейшая работа, и непростая

личная жизнь, но прежде всего – его тонкая и исключительно ранимая натура, та особая сила внутренних переживаний, которой обладают только настоящие поэты. Он вобрал в себя боль эпохи, выразил и пережил проблемы целого поколения своих современников.

Памятник на могиле Владимира Высоцкого. Работы скульптора Александра Иулиановича Рукавишников.

Открыт 12 октября 1985 года.

http://www.liveinternet.ru/users/lviza_neo/post177280236

В 1970 году над ним по его собственной воле и желанию, вдали от Москвы совершается Таинство Крещения. К Таинству он отнесся осознанно и глубоко. Об этом свидетельствует фрагмент из его песни «Баллада о бане»:

***Загоняй поколенья в парную
И Крещенье принять уреди,
Лей на нас свою воду святую
И от варварства освободи!***

Так мог сказать только человек, доподлинно знающий, что к чему.

Факт крещения долгое время оставался приватным, и о нем знало только самое близкое окружение, считанные единицы. Поэт считал это дело сугубо личным и никого в тайны своей внутренней жизни не посвящал. Его

родные подтверждают тот факт, что Высоцкий был верующим человеком. Падавшим, вновь встававшим, опять падавшим, но никогда не прекращавшим свой путь к Богу.

Об этом убедительно говорится в фильме о поэте «Владимир Высоцкий. Спасибо, что живой». Там он перечисляет имена дорогих для него людей и говорит, что просит Бога сделать так, чтобы им было хорошо. И добавляет, что просит Бога дать ему силы сделать так, чтобы его любимым людям было хорошо. Со стороны это выглядит как церковное поминовение о здравии. Не думаю, что этот эпизод был выдумкой сценариста. В последние годы жизни тема Бога всё чаще и чаще звучит в творчестве поэта.

Почему его любят люди? Прошло уже немало лет со дня его кончины, а память о нем жива и люди, слушая его песни любви и мужестве, по-прежнему ощущают силу его слова, и им становится легче жить. И так, почему? На то есть три причины: во-первых, он стремился жить не по лжи, а это, согласитесь, всегда очень актуально. В гражданском плане ему это очень и очень удалось. Во-вторых, всё, что он делал в своем зрелом творчестве – в стихах, на подмостках сцены и на съемочной площадке, было эстетически убедительно, то есть гармонично и красиво. В-третьих, от Бога ему был дан огромный дар любви и сострадания к людям. Он никогда не иронизировал и не глумился над ближним. Даже в шуточных песнях Высоцкий никогда не унижает своих героев. И эту любовь, эту суровую нежность люди всегда чувствовали и дарили ему взамен свою любовь и преданность.

Неспроста говорят, что настоящий поэт – это всегда дар Божий людям, в утешение и поддержку. И это воистину так. В своем творчестве Высоцкий правдиво и с любовью отобразил состояние души своих современников, живших в условиях атеистической идеологии – внешне почти безбожное, но внутри, в потаенных глубинах хранившее неугасимый огонь веры, который лишь на поверхности был подернут слоем темного пепла.

Жаль, что здесь, на могиле нет небесного камня троктолита. Его не без трудов привезла когда-то в Москву Марина Влади, чтобы специально поставить здесь как символ того, что Поэт стремительно просиял и исчез, как яркая звезда в ночи, но многим и многим из нас успел сделать жизнь более доброй, ответственной и светлой.

У Бога много обителей. Мы молимся, чтобы Всеблагий Господь принял его исстрадавшуюся душу и определил ей быть там, где это во всех отношениях наиболее хорошо и нужно самому поэту.

Вечная ему память у Господа Бога!

Аминь.

Материал предложил Шакир Юрий (shakir@kapella.gpi.ru)

<http://www.pravmir.ru/nastoyashhiy-poet-dar-bozhiy-lyudyam/>

ПЕЩЕРА - ИСТОЧНИК "МЧИШТА"

АНДРЕЙ БУРМАГА

г. Красноярск

Пещера «Мчишта» находится под южным склоном Западной части Бзыбского хребта Кавказских гор. Это территория республики Абхазия, Гудаутский район. Источник интересен тем, что является разгрузкой обширного карстового района, ограниченного с севера рекой Бзыбь, с востока - южной границей водосбора реки Решевая до перевала на Апсту и по реке Апста.

Активное изучение района началось в 70-е годы прошлого века, когда в гонке за глубиной на Бзыбский массив потянулись группы из Москвы (п. «Снежная», п. «Меженого», п. «Форельная»), из Симферополя (п. «Пантюхинская»), Томска (п. «Графский провал»), Красноярска (п. «Студенческая», п. «Ноктюрн», п. «Пионерская», п. «Напра», п.-ист. «Мчишта» и пр.), группы из Перми, Ижевска, Екатеринбурга (тогда Свердловска) и Челябинска.

Спелеоклубы Урала и Красноярска имеют много общего: располагаются рядом с обширными горными районами с наличием карстовых областей, развивают и совершенствуют технику и тактику прохождения крупных пещер, активно занимаются развитием спортивной спелеологии, культивируют в среде спелеологов поиск и прохождение новых карстовых полостей и т.д. Частые встречи на соревнованиях, в экспедициях в прошедшие 70-е, 80-е годы роднили клубы, объединяли людей. Не раз конкуренты на спелеоистанциях соревнований союзного масштаба вечером в палатках или кемпингах превращались в единомышленников, обсуждающих общие проблемы, делящихся своими мыслями и планирующих совместные экспедиции.

И сегодня приятно вспомнить экспедиции на Бзыбь с Шушей - Вишневым Александром, первопрохождение в п. Форельная с Виталием Лукиновичем и Александром Мурзиным, тренировки подводников на Байкале и погружения в п. «Ординской» с Юрием Базилевским, Мохандаса - Ирика Нохова на штурме п. «Ноктюрн», спасы и песни под гитару с Юрой Богдановым, Филю, Санькова, Саню Курилкина и других ребят.

Все годы активного изучения Бзыбского хребта в Красноярске продолжала свою работу группа

«Мчишта», состоящая из спелеологов разных коллективов города. Нас объединил интерес к этой пещере. Активным инициатором и участником деятельности группы на протяжении всего времени остаётся Петр Миненков. С годами сложился основной состав группы: Ильичёва Тanya-Маша, Кожемякин Константин, Панченко Дмитрий, Пушин Александр, Бурмага Александр, Алексеев Леонид и др.

История исследования п. «Мчишта» началась в 1976 году. Штурм пещеры можно разделить на три этапа: первый – изучение и прохождение входного сифона (1976 – 1987 гг.); второй – описание и картирование западной и восточной галерей спелеоподводниками (1988 – 2008 гг.); третий – активное участие в исследованиях сухопутных групп, так как в 2008 году удалось найти обход Входного сифона через п. «Акшаша» (2009 – по сей день).

Третий этап в прошлом году ознаменовался открытием новых протяжённых сухопутных галерей, до конца ещё не изученных, и прохождением самого длинного на сегодняшний день сифона пещеры – сифона Петра Великого (длина 500 м, макс. глубина 55 м).

В процессе изучения карстовой системы Мчишта сложился коллектив активных участников, которые организовались в «Общество исследователей пещеры «Мчишта». Исследованиями сегодня занимаются группы из Новокузнецка (рук. Григорьев Олег), Москвы (рук. Снетков Женя, Шелепин Алексей, Сергеев Евгений, Кузьмин Евгений), Красноярска (рук. Кожемякин Константин, Миненков Петр, Бурмага Александр). «Общество...» разрабатывает правила и требования, которые регламентируют взаимодействие групп между собой и пещерой, также оно несёт представительские функции, отчитывается об исследованиях перед правительством Абхазии.

В 1986 году исследователи Бзыбского хребта, согласовав свои действия, организовали окрашивание воды в крупнейших полостях массива. Результат поражает воображение: в источнике «Мчишта» поймана краска из всех крупных пещер хребта, в том числе из пещеры Снежная. Можно предположить, что в

карстовом массиве Бзыбского хребта существует длиннейшая гидросистема мира, с амплитудой, превышающей все известные полости мира, доступная для прохождения спелеологам.

Процесс соединения пещер с п. «Мчишта» уже начался: п. «Акшаша» соединена с п. «Мчишта» в 2008 году (новокузнецкая гр. Величко С. и московская гр. Шелепина А.), новокузнецкой группой Величко Сергея произведены работы в п. Шумная, которая находится над новыми галереями, активную работу над галереями «Мчишты» ведут спелеологи Владивостока Гретченко

Александр, Мишунин Виктор, Юзан Илья, в верхних входах Бзыбского хребта - п. Напра, п. Студенческая, п. Пионерская, п. Форельная, работают с той же целью ребятам из московского спелеоклуба «Барьер» (рук. Евдокимов Юра).

Пещера - источник «Мчишта» на наших глазах превращается в пещерную систему. В исследование пещер Бзыбского хребта значительный вклад сделан спелеологами Урала. А может, судьба ещё сведёт нас в пещерах Бзыби?

«МЧИШТА» - 2016 год.

ПЁТР МИНЕНКОВ
г. Красноярск

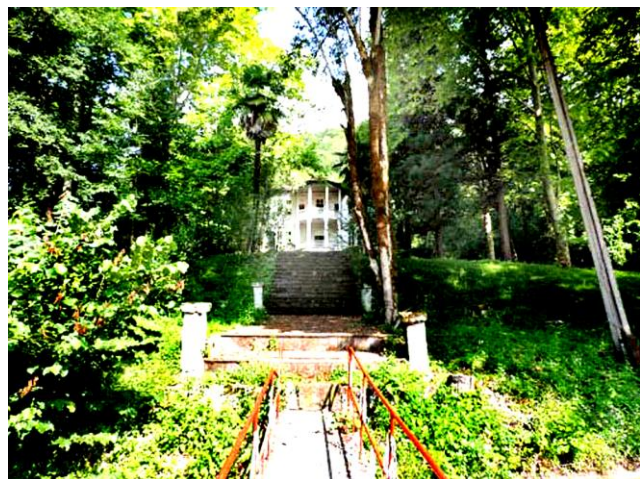

Такой погоды, как в этой экспедиции не могу припомнить ни в новейшей истории исследования пещеры, ни в довоенный период. Лишь на 18 день после отъезда из Красноярска удается продолжить исследование сифона «Восточный бес». Дожди перемежались со снегопадами настолько плотно, что открывавшаяся пауза в работе в пещере

позволяла съездить в Ростов, навестить старого приятеля-спелеолога Витю Яшкина.

И вот мы с Костей Кожемякиным уходим в подземку - жаргонизм, означающий переход к жизни в подземном базовом лагере. Отныне с поверхностью нас будет связывать лишь телефонный кабель, позволяющий нам быть в курсе результатов исследовательской деятельности других групп нынешней экспедиции, а главное — знать состояние погоды.

Многие из тех, кому я рассказывал об экспедиции, недоумевали: «Ведь вы же под землей, какая вам разница, какая наверху погода?» Так могут рассуждать только те, кому не доводилось работать в обводненных

Старое административное здание форелевого хозяйства

пещерах. Осадки на поверхности приводят к резкому подъему воды в пещере, в наших мчиштинских

экспедициях до 5-10 метров. При этом значительно усиливается течение в сифонах, вплоть до невозможности передвигаться навстречу потоку, а так же, как правило, ухудшается видимость.

Бывали периоды, когда при низком уровне снеговой границы в горах, осадков никаких не было, но при этом солнце жарило с такой интенсивностью, что снеготаяние также приводило к паводковой ситуации в пещере.

И так, мы с Костей — за сифоном. Решаем сходу предпринять попытку прохождения сифона «Восточный бес» - это цель нашей экспедиции. За несколько ходок забрасываем мой комплект снаряжения ко входу в сифон, благо таскать недалеко — ходка занимает минут 12-20.

И вот я уже знакомлюсь с сифоном. Начинается он через апендикс-отвилочку от магистрального хода, по которому течет река. Вспоминается случай с Шурой Бурмагой в 3-й или 4-й экспедиции, когда он, войдя в магистраль, повернул налево. При слабом течении трудно было определить его направление. То, что он идет вниз, по потоку, Шура ощутил только в момент, когда его понесло — незаметно уменьшилось сечение хода. Мгновенно среагировав, Шура развернулся и дал дёру, иначе неизвестно куда бы его могло унести.

Бывает, что самостоятельно против течения на ластах возможно выгрести. Можно, конечно, использовать в качестве опоры неровности рельефа, но они не всегда бывают.

Как правило, все исследования проводятся вверх по потоку. Если же приходится идти вниз по течению, нужно быть предельно внимательным.

Ходовик проложит. Видимость полтора метра не позволяет видеть противоположную стену хода, но при наличии ходовика это и не важно. Минут через 10 подошёл к концу шнура, проложенного нашими предшественниками, от него в прошлом году мы начали искать продолжение. Вспомнились подробности прошлогодней экспедиции.

Сложность поиска прохода в сифоне усугублял, помимо плохой видимости, большой объём пространства — нет явно выраженного направления хода. У многих ныряния в сифоне ассоциируются с преодолением узостей под водой. Для «Мчишты» же характерно другое — большие объёмы и ограниченная видимость.

Алексей Важинский размотал около 60 метров ходовика, идя вдоль левой стены, и вышел к отправной

точке, вслед за ним я смотал этот шнур, двигаясь обратным путем вдоль стены — нигде не было признаков всплытия. Впечатление такое, что мы ходим по дну стакана — кругом вертикальная стена. Раза три пытался всплывать наугад наверх, но стена везде переходит в потолок. Но выход ведь должен быть! Об этом говорил хорошо промытый крупный песок на дне и найденный мною сталагмит — обломок натека диаметром около 10 см и длиной полметра — явный признак недалекого всплытия за сифоном. Ведь под водой натеков, как правило, нет, а течением принести издалека увесистый обломок вряд ли возможно.

Поневоле подразумевалось — был приличный паводок, можно было бы ориентироваться по течению воды. И тут в памяти всплыла картинка с колышашимися едва уловимым течением водорослями в открытых водоемах. А что, если... В лагере срезал полметра ходовика — капроновый шнур диаметром 3 мм и распустил по ниточкам сантиметров 10 с одного конца — получился импровизированный индикатор течения.

Исток «Мчишты»

При очередном заходе в сифон начал разматывать катушку от протянутого ходовика и метров через 10 достал свой «индикатор». Растянул его в вертикальном положении и освободил распущенный нижний конец. «Подумавав» немного, шнурок чуть отклонился от вертикали. Работает! Определив направление течения, я пошёл против него. Упервшись в стену, начал всплывать градусов под 50, и вот появилось сопряжение стены с потолком, уходящее вперёд-вверх! Всплыв до глубины 35, нашёл подходящий выступ, завязал ходовик и вернулся - «Шерватер» показывал уже приличные декомпрессионные обязательства.

Напутствовал Алексея советом держаться стены, переходящей в пол сифона и ориентироваться на

северо-запад — преимущественное направление хода. И ведь Леха всплыл, размотав метров 50 ходовика!

Костя с Женей Снетковым приободрились — наконец-то выйдем в засифонную часть самого мощного водотока «Мчишты». Смушало только словесное описание Алексея того, что он увидел, всплыв за сифоном, в моем представлении все должно было выглядеть иначе.

Решили завтра идти вдвоём — обследовать открывшееся засифонье.

Собрал себе транспортник — сапоги, небольшой кусок верёвки — вдруг надо будет куда-нибудь залезть или спуститься. Быстро дошли до точки крепления моего ходовика и начала того, что размотал Важинский. Шнур идёт сначала по смыканию левой стены с дном, затем начинает уходить всё круче вверх, выводя нас на вертикальные известковые перья. Глубиномер показывает 6 метров — делаем для профилактики ДКБ продолжительные остановки на 6 и 3 метрах. И вот оно, долгожданное всплытие!

Увиденное подтвердило самые страшные опасения — мы попали в крутонаклонный разлом (с зеркалом воды 2x12), выклинивающийся на высоте около 10 метров. Всё покрыто толстым слоем ила и глины — явно здесь какой-то отстойник. Примостившись ластами на каком-то уступе, снял с головы шлем в надежде услышать хоть где-то журчание воды либо капли, но в объёме — тишина мёртвая. Мы оказались в каком-то глухом аппендиксе, уйдя с магистрального хода.

Не солоно хлебавши мы вернулись в свой лагерь, Женя с Костей явно разочарованы.

Что-то я углубился в воспоминания, надо думать о нынешнем погружении. Тем временем шнурок привёл меня к отметке - 50 метров. Дальше путь проложен более тонким ходовиком. Метров через 10 вижу обломок сталагмита, за который я в предыдущей экспедиции закрепил шнур. Диаметр его около 10 см и длина 40 см. Такую штуку даже сильным течением не могло принести издалека, значит, где-то недалеко должен быть выход из сифона.

Ещё через 10 метров ходовик начинает плавно забирать вверх, и вскоре я оказываюсь на отметке -35 метров — точке крепления. Пёстрый шнур отсюда идёт в тупиковый пузырь, где мы всплыли в предыдущей экспедиции. Мне же нужно уходить вправо в поисках основного хода. Все детали этого погружения были обдуманы ещё в Красноярске.

Закрепив шнур от катушки, иду вперёд и вверх, постепенно забирая вправо. Песок на дне постепенно переходит в ил и в ил в виде отложения, но глубина уже -20 метров. Ил и улучшающаяся видимость подсказывают мне, что я опять лезу в какой-то отстойник, но ведь глубина быстро уменьшается — вот-вот всплыву!

Но не тут-то было. На глубине 9 метров корпусом ребризера на спине чувствую противоположную стену и понимаю, что попал в выклинивающийся разлом.

Пропахав грудью и животом по толстому слою ила на дне, выиграл ещё метра 1,5 глубины и окончательно застрял, придавленный сзади стеной. Посветив фонарем вперёд-вверх, я увидел продолжение суживающегося в перспективе разлома. На глубиномере -7 метров, но разум наконец-то возобладал

над эмоциями, и я, пятясь назад-вниз, стал выбираться из этого «отстойника».

Первопроход не состоялся, а платой за самоуверенность стала 45 минутная оксидка на декомпрессии при выходе из сифона.

Полезного - сделал только прокладку ходовика в виде 8 мм верёвки длиной 160 метров вдоль штурмового шнура, который предполагается со временем убрать.

Ведь удастся же рано или поздно преодолеть этот неподдающийся сифон!

Метров 80 верёвки не хватило до выхода, но это потом надвяжем.

Отрицательный результат — тоже результат. Сложившиеся у меня представления о морфологии сифона оказались неверны, но ведь имеет же он выход!

Не имея больше представления о том, в каком направлении вести поиск, решаем сходить втроём в разлом, где в прошлом году я уже побывал с Алексеем Важинским. Может быть, там удастся подняться на глинистый крутой катушке и заглянуть за угол — вдруг там где-то ход пойдёт дальше с выходом на реку.

К этому времени в наш лагерь с поверхности пришёл Женя Снетков, вернувшийся после штурма Северной реки в Верхней Мчиште. Неудача преследовала нас и там: прошлогодний ходовик, проложенный Сашей Карнилович оказался перетертым, и сифон пришлось штурмовать заново. Израсходовав весь запас газов в баллонах (работали на открытой схеме), наши коллеги по сифонолазанию так и не смогли повторить прошлогодний подвиг Саши.

Сифон оказался непреодолимым, хоть длительность его, по нашим меркам, небольшая, 60 метров. Сослались на отсутствие видимости.

Итак, мы собираемся втроём за сифон на разведку разлома, который я посчитал бесперспективным. Мнение моё не изменилось, но мне хотелось бы получить независимое от моего заключения, решение товарищей. Да, и просто я не знал, в каком направлении вести поиск магистрального хода.

Костя подготовил штурмовой комплект - шлямбурный набор и верёвку, Женя взял что-то из топонабора. Я же пошёл налегке.

Может сложиться впечатление, что описываемые мною события происходят в один день. Конечно, нет. Со дня моей попытки пройти сифон сходу, прошло 3 дня. За это время мы пережили очередной паводок. Правда, менее мощный, чем в прошлом году. Вода в сифоне поднималась лишь до площадки, где мы готовились к погружениям, а это всего 3-4 метра. Учитывая прошлогодний горький опыт, когда подымавшаяся из сифона вода поглотила на 3-е суток всё наше подводное снаряжение, мы после каждого погружения стали выносить выше метров на 8 от уровня воды сифона.

В мегапаводок вода, конечно, поднимается и выше, но мы надеемся, что в течение нашей экспедиции такого не случится, а если и будет, то мы успеем убрать снаряжение ещё выше.

Итак, наша тройка уходит в сифон. Я, следом Костя и Женя. Каждый в своём темпе, не привязываясь друг к другу. Проложенная восьмерка существенно облегчает прохождение — при необходимости за неё можно и придержаться и подтянуться. За перегибом на глубине 35 метров восьмерка заканчивается, и дальше идём по

тонкому штурмовому ходовику. Всплываем в разломе с небольшим разрывом во времени — я, затем Костя с мешком веревки. Нужно освобождаться от подводного снаряжения, но разместить его совершенно негде: круто уходящие в воду стены не имеют даже небольших полочек.

Натягиваю перила. Теперь можно снимать аппараты, ласты и прочее подводное снаряжение, развешивая его на перилах. Шнур под грузом уходит под воду — проверяем, чтобы с него ничего не уплыло.

На восхождении Костя выходит вперёд — сначала в распоре, метра через 3 переходит на лазание по скале. Уклон — градусов 40, сплошная глина, из которой местами выступают фрагменты чистого камня. Глина из-под ног большими комьями падает в воду.

Наша цель — видимая вверху перемычка в восьми метрах от воды. В это время всплывает Женя. Задержался, может быть, брал азимуты в сифоне?

Довольно быстро Костя оказался на перемычке, закрепив за себя верёвку. Используя её как опору, я лезу наверх. Выше есть ещё небольшая надежда на продолжение, даже появилась небольшая натёчка, но надо бить крюк. Чем Костя и занялся. У меня же всё больше крепнет уверенность в бесперспективности этого направления. Костя, поднявшись с помощью крюка ещё выше, только укрепил моё мнение — никаких признаков выхода в магистральный ход не обнаружено. Ничего другого не остаётся, как возвращаться из этого гиблого места. При спуске большие куски глины из-под наших ног с шумом падают в озеро сифона. Глухие звуки при этом лишь подтверждают наш вывод о локальности этого разлома.

Рутинные процедуры подготовки к погружению осложнялись лишь отсутствием надёжной площадки под ногами — пришлось моститься на небольших выступах на скале, уходящей в воду. Возвращение в наш лагерь прошло без происшествий. За ужином ещё раз обсудили варианты поиска продолжения сифона, но новых идей не родилось. По всем признакам — найденный на 50-метровой глубине остаток сталагмита, крупный промытый песок до всплытия на отметку -35 метров - мы находимся на верном пути. А вот куда дальше? Чувствуется упадническое настроение, расходимся по своим гамакам.

Утром снаряжаюсь в сифон на поиск хода — ведь где-то он есть! Впрочем, ничего другого и не остаётся. Сворачивать работу? Расписаться в собственном бессилии и практически закрыть одно из самых, если не самое перспективное направление по исследованию «Мчишты»? Это не вариант.

Надеваю аппарат — тяжёлый, чертяка! - и спускаюсь в озеро сифона. Костя подаёт ласты, баллоны боковой подвески, катушку с ходовиком. Кажется, всё развесил на свои места. Включаюсь в контур ребризера, и вот я уже иду по знакомому ходу.

Все последние достижения в сифонах «Мчишты» стали возможны только благодаря нашему переходу с открытого цикла на ребризеры. Ресурс работы аппарата позволяет гораздо эффективнее заниматься исследованием сифонов, не отвлекаясь каждые 10 минут на контроль запасов газа. Всё-таки молодец Женя — смог убедить нас приобрести эти недешёвые изделия.

Прохожу перегиб, всплываю на 35-метровую отметку, где у нас теперь закреплена верёвка - ходовой

конец. Далее идёт пестрый шнурок Важинского, уходящий в тупиковый пузырь. Пока все признаки магистрального хода налицо — видимость 1,5 метра, крупный промытый песок на дне. Сомнений нет, пока я на верном пути. Но метров через 10, где шнур начинает забирать круто вверх, появляются илистые отложения.

Мне нужно явно не туда. Привязываю ходовик своей катушки к пестрому шнуру и траверсирую вправо, не меняя глубины — ила становится ещё больше. Возвращаюсь к левой по ходу стене, сматывая катушку, и наблюдаю такую картину: на круто уходящей вверх стене имеются полочки шириной в ладонь, а на полочках — промытый песок. Попробовать здесь, что ли?

Начинаю всплывать, и тут выясняется, что стена на самом деле оказывается дном сифонного хода! Стены вне зоны видимости, но они сейчас и не нужны — иду вперёд-вверх по хорошо промытому ходу. Подъём продолжается с выполаживанием, на глубине метров 10 появляется слева стена, ещё выше — вот оно, зеркало сифонного озера! Моя голова появляется над уровнем воды, и фонарик высвечивает воздушную полость шириной около 6-8 метров.

Стены почти сплошь в натёках, они уходят практически вертикально, смыкаются на высоте 10-12 метров. Плыву по озеру, не выключаясь из аппарата, и метров через 25 утыкаюсь в смыкающиеся стены. Чуть вернувшись, завязываю ходовик за подходящий стержневой лагерь. Неужели опять бесперспективный пузырь?

Переключаю клапанную коробку на «атмосферу» и вынимаю загубник. Прочищая носоглотку, делаю смачный плевоч и наблюдаю за ним. Неужели...

Да, сомнений нет — плевоч поплыл, есть течение! Далее следующий сифон. Но это уже детали, главное — пройден тот, что казался непроходимым! Ухожу под стену, на которой зафиксировал ходовик, и попадаю в сифонный ход. Здесь уже классическая картина: внизу — дно с крупным песком, справа — стена. Ход довольно круто валит вниз, и тут, на глубине 17 метров, мой кураж был прерван окончанием ходовика на катушке!

Отвязав ходовик с катушкой, завязал его за скальный выступ. Развернулся и пошел на выход, на ходу цепляя пустую катушку на кольцо под аппаратом. И тут моя рука наткнулась на jamр-катушку с 70 метрами тонкого шнура.

Без колебаний разворачиваюсь, сращиваю шнур jamр-катушки с протянутым ходовиком и иду по сифону вперёд-вниз. На глубине 25 метром перегиб хода и всплытие. На 17 метрах заканчивается и страховочная катушка.

Свечу фонарем — ход продолжается вперёд-вверх на сколько позволяет видимость. Досадно, но ничего не поделаешь, поворачиваю назад. Без остановки прохожу затопленный грот на стыке сифонов, поправляя по пути ходовой шнурок. Время на декомпрессию набегало совсем ничего — отсиделся на 6 и 3 метрах, сказала временная пауза, проведённая за сифоном.

В предсифонном гроте тишина, нарушаемая лишь редкой капелью. Меня никто не встречает, да я и, собственно, никого не ожидал увидеть. Ушёл я в сифон неизвестно на сколько, и сидеть, ждать здесь меня —

никакого смысла.

Снял с себя в воде снаряжение, какое было возможно — ласты, баллоны с боловых подвесок — и стал выбираться к площадке подготовки к погружениям, накрытой банерной тканью. Здорово помогают перила из 10 мм верёвки, сооружённые Костей — подъём достаточно крутой, к тому же ноги по щиколотку проваливаются в сыпучу из мелкого камня, покрывающего дно грота. Конечно, не совсем правильно после декомпрессионного погружения лезть в гору с тяжёлым аппаратом на спине, но снимать его и затем тащить на руках из воды совсем грустно.

Раздеваюсь до нижнего изотермика, поднимаю ребризер, гидрокостюм и то, что может уплыть в паводок на площадку сверху грота, и выдвигаюсь к базовому лагерю. В мешке несу лишь изотерму на просушку. Шервотер и две пустые катушки — ходовую и страховочную.

В лагере Женя с Костей обсуждают, как жить дальше с непроходимым сифоном.

Без особого интереса они повернули головы в мою сторону — мол, что там у тебя?

Надо было видеть изменившееся выражение лиц и бурную активность, как только я молча достал одну пустую катушку, затем вторую. За Шерватер даже произошла небольшая схватка, Женя оказался более ловким и принялся изучать профиль моих погружений.

Не стал более держать в неведении своих товарищей, рассказал с подробностями результаты моих поисков.

Чемоданное настроение, случившееся до моего возвращения, мгновенно улечивается. Посовещавшись, решаем завтра сделать ещё один заход вверх по реке с надеждой достичь выхода из второго сифона и выбраться на пляж - словосочетание, означающее попадание в более-менее протяжённый участок пещеры до следующего сифона, в идеале, в котором можно поставить базовый лагерь.

Утром следующего дня, перед завтраком, пошли к сифону готовиться, к погружению. Добравшись до грота, где у нас проводились подготовительные процедуры, первым делом бросил оценивающий взгляд на сифонное озеро - уровень воды был вчерашнего выше метра на полтора. Наблюдаю за урезом воды несколько минут и получаю подтверждение самым худшим предположением: вода прибывает на глазах, нырять ещё можно, уровень критический, но кто знает, что будет часа через 3-4, на которые может растянуться разведка сифонов? «Мчишта» даёт нам сигнал — мол, хватит вам, оставьте остальное на следующую экспедицию.

По возвращении на базу связываемся с поверхностью — оказывается, идёт дождь, начавшийся ещё ночью. Высокая вероятность застрять в пещере ещё на пару-тройку дней, чего совсем не хочется. Решаем с Костей идти за снаряжением, пока подходы не перекрыла вода. Женя, не вылезая из гамака, пытается возражать, но нас с Костей уже и след простыл.

Сборы снаряжения, эвакуация лагеря — всё это скучно и неинтересно описывать. К концу следующего дня все мы уже находились в нашем доме на поверхности.

«ЧУЛЬБАИР» – 2017 год.

ВАДИМ ЛОГИНОВ
г. Екатеринбург

С 31 июля по 21 августа 2017 прошла очередная экспедиция по изучению карстового массива хребта «Чульбаир», находящегося в Байсунском районе Сурхандарьинской области на юге Узбекистана.

Экспедиция организована Екатеринбургским городским клубом спелеологов (СГС) и Ассоциацией спелеологов Урала (АСУ) при поддержке Русского географического общества (РГО).

В экспедиции приняло участие 10 человек.

Состав экспедиции:

1. Абдюшев Артур – г. Оренбург
2. Калабин Павел – г. Екатеринбург
3. Логинов Вадим (руководитель экспедиции) – г. Екатеринбург
4. Любавина Елена – г. Челябинск
5. Самсонов Василий – г. Оренбург
6. Сапожников Георгий – г. Екатеринбург

Красавец «Чульбаир»

Юля Устинова

7. Терехин Сергей – г. Екатеринбург
8. Устинова Юлия – г. Екатеринбург
9. Цурихин Евгений (научный руководитель) – г. Екатеринбург
10. Щерба Оксана – г. Челябинск

Целью экспедиции являлось исследование пещеры имени Александра Вишневого, а также соединение известных пещер массива «Чульбаир» в единую карстовую систему с амплитудой более 2 км.

Работы в этом году велись в следующих направлениях:

1. Продолжение исследования пещеры «Вишневого», которая была открыта в 2015 году и пройдена в 2016 году до глубины -260 м (длина 1500 м). Вход в пещеру находится на высоте 3540 м н.у.м, а сама пещера развивается в сторону пещеры «Бой-Булок».

2. Съёмка поверхности над пещерой «Вишневого» и точная привязка всех известных пещер в данном районе, с дальнейшим построением 3d модели массива.

3. Продолжение прохождения в пещерах ЧБ-16 и Мечта, а также поиск новых входов на плато, которые могут соединиться с пещерами «Вишневого» и «Бой-Булоком».

Поисковка

Азия ждет. Слева направо: Павел Калабин, Вадим Логинов, Василий Самсонов, Юлия Устинова, Елена Любавина, Сергей Терехин, Садык Джурраев, Артур Абдюшев, Оксана Щерба, Георгий Сапожников, Евгений Цурихин

Результаты экспедиции

Пещера «Вишневого» пройдена до глубины 735 м. при длине более 4 км. Топосъёмка выполнена до глубины 586 м. Основной ход закончился сифоном. Было найдено несколько боковых ходов в средней и нижней части пещеры, на прохождение которых не

хватило времени. Новая часть пещеры также представляет собой меандр средней шириной около 50 см с небольшим ручьем. В основной ход впадает четыре притока, которые также не исследованы. Подтвердилось направление основного хода в сторону новой части «Бой-Булока», ход идет в верхнем пласту (глубина от поверхности плато 70-100 м) с углом падения 19 градусов. В пещере было установлено два ПБЛ (1-ый палаточный, 2-ой гамачный), а также найдена хорошая площадка под ПБЛ на глубине – 650 м, установка которого в будущем значительно облегчит дальнейшее исследование нижней части. Основные сложности исследования – это наличие протяженных узких участков меандра, которые отнимают много времени и сил и серьезно изнашивают комбинезоны. Также в этом году в спасфонде экспедиции имелись подземные радиотелефоны Nicola, которые существенно помогли координировать работу экспедиции. Один аппарат был развернут недалеко от 1-ого ПБЛ, а второй на поверхности точно над ним. При толщине пласта около 70 м и полном развертывании антенн связь была отличная даже на минимальном уровне передатчика.

Топосъемку поверхности проводили спутниковыми геодезическими приемниками TOPCON. «Базовый» приемник был установлен в лагере (точка отсчета координат и высот в районе работ), а приемник «ровер» устанавливался на съемочных пикетах (характерных точках рельефа) поверхности. Были отсняты все характерные участки плато, края стены и под стеной, а также выполнена точная привязка всех известных входов. Камеральные работы по обработке и увязке данных с приемников выполнялись в программе MAGNET Tools. Построение объемной модели поверхности будет выполняться в программе ТЕРИОН и Автокад Civil3D. В результате обработки данных к концу года будет получена модель исследуемой части массива, совмещенная с 3d топосъемкой основных пещер.

Попытки дальнейшего прохождения пещер ЧБ16 и Мечты показали, что данные направления бесперспективны по причине сильного сужения основных ходов.

На поверхности было найдено и отснято несколько интересных пещер. Например, «Лунная»

(-84 м/332 м), которая находится в непосредственной близости к основному ходу нижней части пещеры «Вишневого» (менее 100 м в плане и 30 м в разрезе) и может являться ее нижним входом. Соединение с Лунной значительно облегчит доступ к нижней части пещеры «Вишневого» для ее дальнейшего исследования.

ИТОГ ЭКСПЕДИЦИИ

Найдено новых пещер – 5.

Всего пройдено новых ходов – более 4000 м.

Отснято – 2800 м подземной съемки и 460 Га поверхности.

Выводы и перспективы

На сегодняшний день пройдено более половины пути до соединения пещеры «Вишневого» с «Бой-Булоком» (пройдено по глубине 735 м, осталось около 500 м до предполагаемого места соединения).

С целью эффективного поиска прохода в нижней части пещеры «Вишневого» необходимо установить ПБЛ на -650 м, а также найти соединение с Лунной. Поверхностный базовый лагерь желательно установить в каньоне у входа в «Лунную» (более комфортные условия, на 200 м ниже по каньону имеется источник с водой). Также с этого места можно будет развернуть радиосвязь с ПБЛ на - 650 м.

Также необходимо уточнить координаты ключевых точек новой части «Бой-Булока» с помощью георадара и начать поиск соединения со стороны Бой-Булока.

Целесообразно продолжить работы по поиску соединения верхней точки «Бой-Булока» (+222) с пещерами ЧБ5 и ЧБ6, как более короткого пути соединения «Бой-Булока» со входами на стене.

Выражаем огромную благодарность Александру Пластинину за финансовую поддержку, Андрею Шагаеву, председателю совета директоров ЗАО «ГЕОСТРОЙИЗЫСКАНИЯ» за предоставленное спутниковое оборудование, а также Садыку Джураеву, Национальной компании Узбектуризм и Туристической компании «Asia Adventures» за поддержку на территории Узбекистана.

Ходжа на горизонте

фото Юлия Устинова, Евгений Цурихин

Исследования пещер в этом районе будут продолжены.

Азия ждет...

Отчет о проведении всероссийского семинара по спасательным работам в пещерах по методике SPELEO SECOURS FRANCAIS. Республика Крым, плато «Чатыр-Даг», 2017 год

**ОЛЬГА
БАКАЛЕНКО**
г. Минск, Беларусь

**АМИНА
ЧАНЫШЕВА**
г. С.Петербург

**ФИЛИПП
ЧЕРЕДНИЧЕНКО**
г. С.Петербург

С 14 по 23 мая 2017 года на плато «Чатыр-Даг», республика Крым, проведен Всероссийский семинар по спасательным работам в пещерах по методике Французской спелеологической спасательной службы SPELEO SECOURS FRANCAIS. Семинар проводился в соответствии с планом учебных мероприятий Союза добровольцев-спелеоспасателей России, а также планом мероприятий Российского союза спелеологов.

Проводящая организация:

Союз добровольцев-спелеоспасателей России.

Партнеры семинара:

ООО «Эталон» - официальный дистрибьютор Petzl в России;

ГК «АльпИндустрия»;

ООО «Евпатор».

Семинар проводился при поддержке:

Российского Союза Спелеологов;

Ассоциации Спелеологов Урала;

Региональной общественной физкультурно-спортивной организации развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге «Федерация спортивной спелеологии»;

Санкт-Петербургского клуба спелеологов "Держинец";

Уфимского клуба спелеологов имени В. Нассонова.

Цели семинара:

обучить технологии спасения в пещерах;

увеличить количество добровольцев-спелеоспасателей, владеющих технологией спасения в пещерах;

повысить квалификацию спелеоспасателей, владеющих технологией спасения в пещерах.

В семинаре приняло участие 25 слушателей, 5 инструкторов, 5 организаторов из следующих городов: Абакан, Иваново, Кумертау, Минск, Москва, Новосибирск, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Севастополь, Симферополь, Уфа, Феодосия, Ялта.

Участники семинара проживали на турбазе «Оникс-тур» в комфортных гостиничных номерах и в полевых условиях. Большая часть участников питалась централизованно, остальные – самостоятельно. Лекционный зал (он же зал для приема пищи) позволял свободно разместиться всем участникам семинара при проведении теоретических занятий и демонстрации спасательского снаряжения.

Погодные условия были сложными: постоянные дожди не давали возможности передохнуть участникам семинара и заставляли экипироваться соответствующим образом. Надо отдать должное руководству турбазы «Оникс-Тур», которое обеспечило участников семинара комфортными условиями пребывания – душем, сушилкой для вещей – на протяжении всего семинара.

Семинар состоял из двух курсов.

1) Первый курс - «Спасатель. Руководитель спасательной группы», в процессе которого слушатели осваивали технологию транспортировки пострадавшего в пещере.

2) Второй курс - повышение квалификации по специализациям «Спасатель. Руководитель спасательной группы», «Первая помощь пострадавшему», в процессе которого слушатели применяли свои знания по транспортировке пострадавшего в сложных условиях и получали знания по оказанию помощи и уходу за пострадавшим в пещерных условиях до момента его транспортировки на поверхность.

Количество участников первого курса – 19 человек с разной степенью подготовленности. Инструкторами курса были Рычагов С.Ю. (Уфа), Ситников Г.В. (Новосибирск). В результате слаженной работы и высокой дисциплинированности инструкторского состава на курсе сложилась приятная рабочая атмосфера, что позволило слушателям хорошо освоить технологию транспортировки пострадавшего. Из 7 дней обучения три – это работа в пещерах. Слушатели успешно продемонстрировали полученные знания во время большой спасательной операции, где им досталась пещера, которая ранее не использовалась для спелеоспасания.

Программа второго курса была намного сложнее. Из 7 учебных дней 6 слушатели работали в пещерах. Основные идеи курса – отработать технику транспортировки пострадавшего при малом количестве спасателей, обучить уходу за пострадавшим во время подготовки трассы для транспортировки, а также стимулировать каждого спасателя максимально эффективно работать в условиях дефицита времени. Количество участников курса – 6 человек. Инструкторский состав – Ермакова И.С. (Санкт-Петербург), Савинов В.П. (Уфа). Предварительно все потенциальные слушатели курса прошли тестирование на знание и владение базовыми элементами организации навески для транспортировки пострадавшего. Ввиду малочисленности личного состава, все пещеры (за исключением Большой спасательной операции) отрабатывались одной группой, в которой ежедневно инструкторами назначался новый руководитель группы. Группа

отрабатывала не только приемы транспортировки пострадавшего из пещеры на поверхность, но и обучалась приемам оказания первой помощи пострадавшему, оборудования «теплой точки» для создания максимально комфортных условий для

Практические занятия на полигоне

Упаковка носилок

пострадавшего в случае невозможности немедленной транспортировки его на поверхность.

Для проведения Большой спасательной операции была выбрана пещера Вялова. Инструкторским составом было принято решение усилить состав данного курса частью слушателей первого курса и сформировать комбинированные группы для работы в пещере.

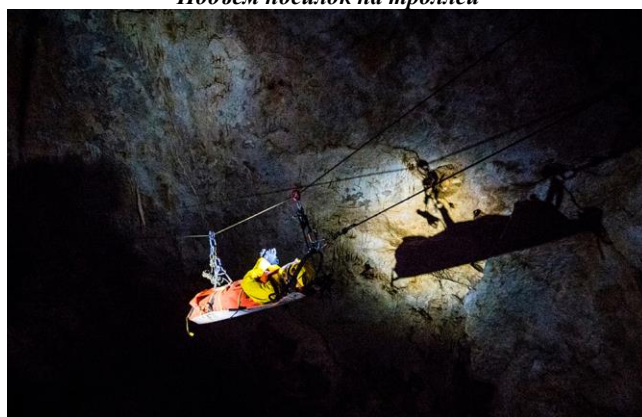
Руководители всех учебных групп получали бланки-задания, в которых были четко сформулированы предстоящие для выполнения в пещерах виды работ и вели подробный хронометраж работы. По результатам проведенной учебной спасательной операции каждый руководитель группы отчитывался перед инструкторским составом о проделанной работе. Кроме того, инструкторский состав ежедневно проводил оценку слушателей семинара по следующим направлениям: «общая физическая подготовленность», «индивидуальная техника», «организация навески», «работа спасателя в группе», «работа группы».

Спасательский семинар впервые проводился в пещерах плато «Чатыр-Даг». В отличие от плато

«Караби», пещеры «Чатыр-Дага», в которых возможно проводить транспортировку пострадавшего без предварительной обработки пещеры, являются более узкими и имеют меньшую амплитуду (до 100 м глубины). Однако концентрация препятствий в них

Подъем носилок на троллей

Транспортировка в пещере

гораздо выше. В рамках семинара были использованы следующие пещеры: «Трехэтажная», «К-66», «Пасхальная», «Ход конем», «Холодная» (Суук-КОБА), «Октябрьская», «Обвальная», «Вялова».

По итогам проведенного семинара инструкторским составом отмечено хорошее усвоение материала слушателями курса «Спасатель. Руководитель спасательной группы», а также некоторые недостатки в знаниях и умениях слушателей курса повышения квалификации.

Особая благодарность выражается:

Косякиным Виталию и Елене (г. Ялта) за организацию централизованного питания участников семинара;

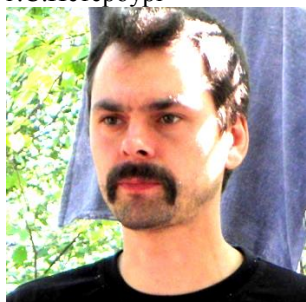
клубу СГС, в лице Вадима Логинова и московскому отделению Союза Добровольцев-Спелеоспасателей России за предоставленные подземные телефоны Nicola;

Татьяне Ахметшиной и Талие Якуповой (г. Москва) за организацию закупки футболок Союза добровольцев-спелеоспасателей России.

фото Евгения Алексеева

ПОЛОМКА «Croll»

ФИЛИПП
ЧЕРЕДНИЧЕНКО
г.С.Петербург

АМИНА ЧАНЫШЕВА
г.С.Петербург

Ситуация произошла 12 апреля 2017 г. в процессе учебно-тренировочного занятия в спортивном зале «ВПЦ «Держинец». Спортсмен получил задание подняться по вертикальному участку навески SRT и оборудовать трассу для подъема пострадавшего (элемент «противовес» техникой SSF). В начале подъема спортсмена по вертикальному участку навески SRT раздался звук легкого бряцания снаряжения и резкого зависания человека на ведущем зажиме. Затем – падение какого-то снаряжения на пол. Не сразу поняв, что произошло, стали осматривать место происшествия. В результате выяснилось, что причиной падения спортсмена на ведущий зажим был кроль, который сломался через ось поджимного кулачка так, что кулачок полностью отвалился вместе с осью и частью корпуса (рис.1). Корпус кроля остался закрепленным в центральное соединительное звено и зафиксированным подтяжкой кроля.

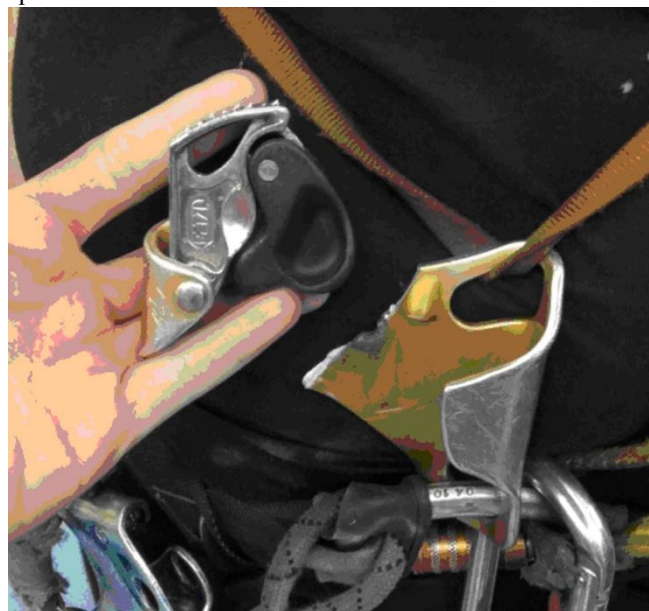

рис.1

рис.2

Вес спортсмена – 80-85 кг.

Разрушение кроля произошло на третьем шаге от пола. Затем сработала самостраховочная линия на ведущий зажим, что остановило падение спортсмена (рис.2).

рис.3

рис.4

История эксплуатации:

Кроль использовался почти 10 лет. За это время побывал в двух учебных экспедициях в пещерах глубиной до 300 м (Крым, Кавказ). Остальное время использовался в спортивном зале, на выездах на скалы и соревнованиях. Кроль своевременно обслуживался – мылся, чистился, смазывался моторным маслом.

Естественный износ стальной оси кулачка равен 1мм за срок эксплуатации (рис. 4).

Следов больших динамических воздействий на кроль не обнаружено, судя по отсутствию отпечатка на верхней поверхности кулачка от ограничителя прижима кулачка (рис. 5).

рис.5

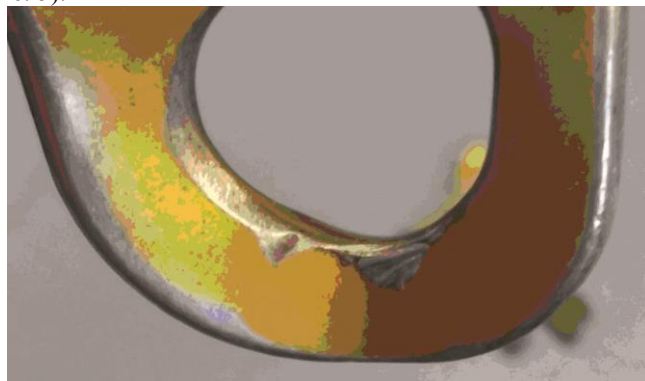

рис.6

Износ нижнего отверстия кроля для соединения с центральным соединительным звеном незначительный – 1 мм (рис. 6).

Защитное покрытие корпуса в хорошем состоянии, почти не изношено, за исключением определенных мест (рис. 7, 8), индивидуальный номер читается (рис. 9). На корпусе имеется нанесенная гравировочной машиной индивидуальная маркировочная гравировка (рис. 10).

рис.7

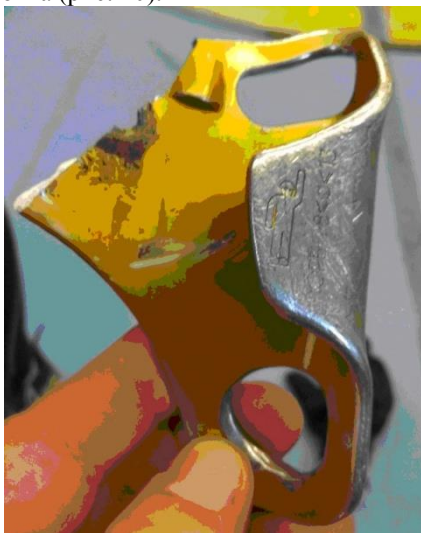

рис.8

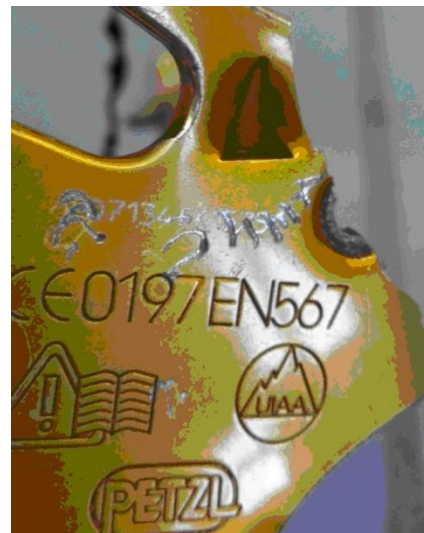

рис.9

рис.10

рис.11

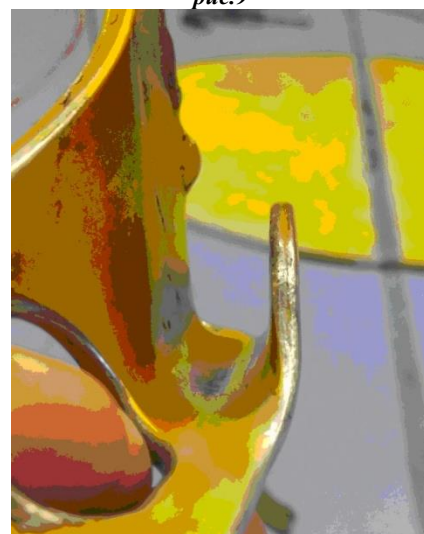

рис.12

Износ корпуса кроля в месте прижима веревки незначительный, однако, металл в зоне износа имеет мелкие каверны на полированной веревкой поверхности (рис. 11, 12).

При осмотре места разрыва обнаружены микротрещины в местах напряжения металла, не нарушившие целостности лакокрасочного покрытия, и потемнение металла вследствие проникновения в трещины смазочных материалов (рис. 13-16).

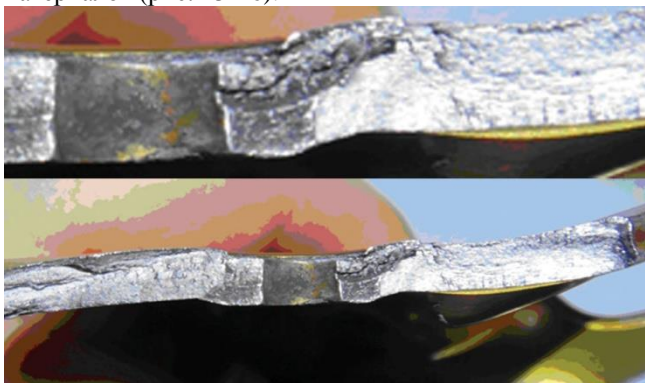

рис.13

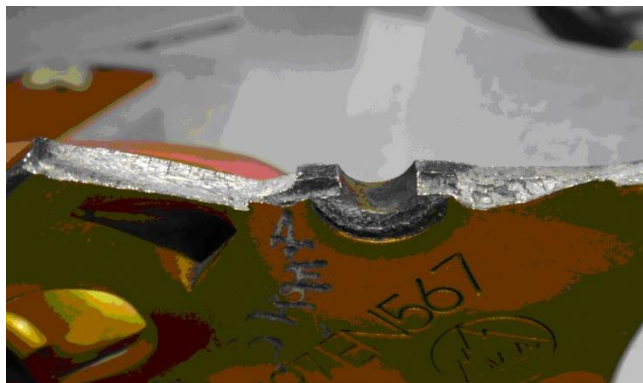

рис.14

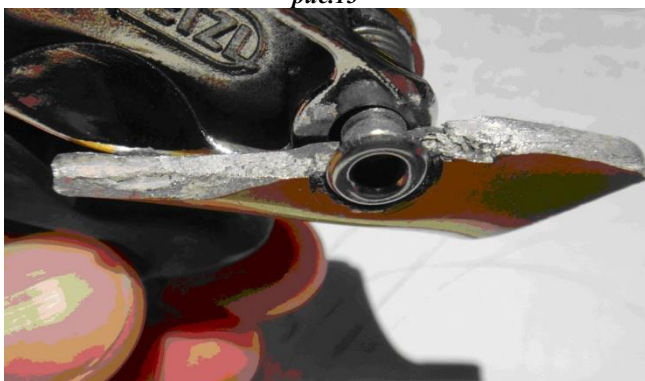

рис.15

рис.16

Выводы:

1. В связи с наличием каверн, можно предположить, что были некоторые дефекты в листе дюралевого сплава, из которого изготовлен корпус изделия.

2. Линия разрыва корпуса, скорее всего, проходила по линии концентрации напряжения в металле, образованной вследствие прессового выдавливания ограничителя хода зажимного кулачка и отверстия под ось кулачка.

3. В районе оси наблюдается наличие микротрещин, в которые проникла смазка за время эксплуатации, что явно свидетельствует о длительности наличия трещин в зоне отверстия для оси кулачка.

4. Микротрещины в зоне напряжения в кроле визуально обнаружить достаточно сложно, требуется дополнительный инструментарий.

5. Данный прецедент является единственным известным на территории РФ, связанным с изделием «Croll» фирмы Petzl.

6. Рекомендуется уделить особое внимание осмотрам индивидуального снаряжения, особенно в местах, несущих нагрузку.

ПОДРОБНОСТИ ГИБЕЛИ СПЕЛЕОЛОГА В КРЫМСКОЙ ПЕЩЕРЕ «МОНАСТЫРЬ-ЧОКРАК»

Напомним, что 2 мая в результате несчастного случая во время спуска в пещеру «Монастырь-Чокрак» трагически погиб спелеолог Алексей Карасев (Россия, Московская область), ему был всего 21 год.

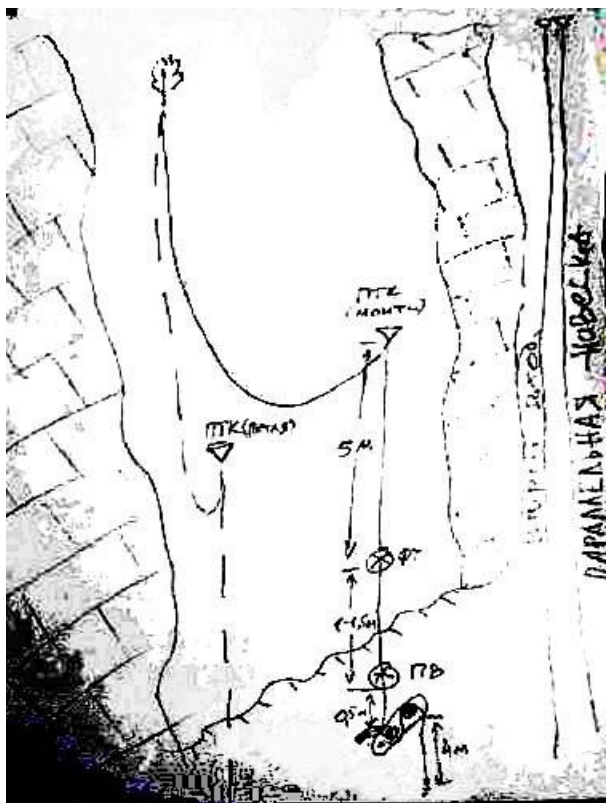
Отчет от Максима Козлова (начальника Симферопольского спасотряда в Контрольно-спасательной службе Крыма).

Ситуация весьма необычная. Если не описывать подробно все детали реконструкции событий, которые

установил шуруп и ухо, перестегнулся и ушел вниз. РГ потерял его из виду, поскольку АК оказался за перегибом, в третий раз пройдя ФТ. Практически сразу после этого веревка сделала маятниковое движение, прозвучал короткий крик АК (брань), и потом – удары падающего тела о стены и шлепок о дно.

Нас вызвали корявым способом дозвонившись. Собирались минут сорок, ехали около 2 часов. К моменту приезда стало известно наверняка о летальном исходе. Вниз сходил спелеолог из группы, стоявшей лагерем в соседней воронке и убедился. Спустились двое спасателей, отсняли ситуацию, упаковали тело. Поднимали тросом и лебедкой вынеся точку(ролик) на троллей. Работы заняли от двух до трех часов. Участвовало продуктивно 7 человек, вокруг была куча людей, помогавших и вредивших по мелочи.

Когда подняли труп, его снаряжение было полностью исправно, в стопе была заправлена веревка, примерно в 0,5 м выше стопа на веревке поперек обнаружилось поперечное повреждение нитей оплетки

*Схема навески при трагедии
в пещере «Монастырь-Чокрак»*

предшествовали аварии, дело было так. При организации навески погибший (далее АК) работал в паре с руководителем группы (далее РГ). АК шел первым. Веревка выходила из мешка. Навеска была организована от дерева на входе в боковой крутонаклонный колодец, кстати – небезопасно, не хватало 5-7 подводящих перил. Но то ладно.

Метрах в 8-10 ниже текстильной петли, наброшенной на выступ, была организована ПТК, после чего к АК подошел РГ.

Затем АК спустился ниже, проехав на стопе точку на веревке, в которой позднее произошло полное разрушение веревки (далее ФТ).

Очевидно, продолжать работать в этом направлении АК посчитал неверным, вернулся на полку к РГ, пройдя повторно ФТ, где посоветовавшись стал монтировать новую ПТК на мультимонти. Сверлил перфоратором. Планово или случайно, веревка, которая уже вышла из транса была поднята на полку, кучкой. Практически стоя на коленях на этой кучке, АК

Место обрыва верёвки

Недоперетётое место

и части сердцевины на четверть (ПВ). Повреждение имело оплавленные края, было похоже на то, что к веревке приложили горячий прут диаметром 6-8 мм.

Выше, в 1,5-2 метрах от пострадавшего веревка была оборвана. Линия разрушения под углом около 40 градусов к оси веревки, с одной стороны небольшие следы оплавления, с другой – разрыв нитей. Характерного для перетирания разламывания не было вовсе.

Проплавленная верёвка

Ситуация реконструировалась по результатам изучения фото участников и разговора с ними.

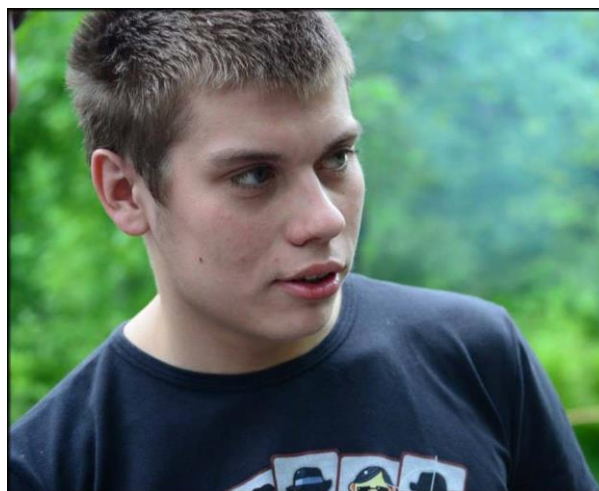
Дальше – наши фантазии. Наиболее вероятным был вариант повреждения веревки в двух точках на полке перегретым сверлом перфа при монтаже ПТК. Факт касания буром веревки

подтверждает фото. Если так, то после монтажа точки АК проехал по веревке через ПВ и ФТ, возможно увидел повреждения, поскользнулся уйдя в маятник, чем создал рывок, который разрушил веревку в ФТ. Сомнения вызывала возможность так разогреть бур. Попробовали повторить, правда, своим перфом, сверлом и веревкой, эксперимент дал отрицательный результат. После сверления плотно прижатый бур не оставил даже следа на оплетке. Другая версия – веревка была разрушена в ФТ из-за некорректного использования стопа. Возможно, но не объясняет происхождение повреждения в точке ПВ. Вероятность повреждения веревки ранее маловероятна, ибо

укладывалась она в мешок очень педантичным спелеологом, и кроме того – АК прошел это место три раза, два из них – успешно.

На сегодня мне кажется вероятнее вариант с буром, поскольку наш эксперимент мог быть некорректен. Другие идеи оставляют слишком много неувязок. Попробуем, если удастся, повторить опыт с той же веревкой, породой, перфом и буром. Но – не знаю...

Дополнительные детали. Стоп на пострадавшем находился в странном состоянии – ручка была закинута между щек. Возможно – результат удара о дно. Перф после подъема на поверхность был также в

Карасёв Алексей

небанальном состоянии – он не «жужжал», но когда из него вынули и вставили аккумулятор на место – включился сразу, поскольку пусковая кнопка была в положении «включено».

Вот такая история.
Автор Максим Козлов

СОРЕВНОВАНИЯ

XL МАТЧ ГОРОДОВ УРАЛА

ОЛЬГА ЧЕРЕПАНОВА
г. Екатеринбург. СГС

Вот и закончился 40-й Матч городов Урала. Суровая погодная традиция юбилейных Матчей оказалась на высоте – снег хлопьями смёл на время с дистанций всех зрителей – остались только судьи и участники. Но холодной погодой нас не испугаешь, и она сдалась – закрытие проходило уже при солнечной погоде, а уезжали домой мы и вовсе при наступившем лете.

На открытии юбилейного 40-го Матча присутствовал Семён Михайлович Баранов, который был автором идеи создания этих соревнований в 1976 году. Также приветственное слово участникам сказали представители администрации Алапаевского муниципального образования и села Арамашево, возле которого на большой поляне мы стояли лагерем. Специально для нас в праздничные дни работал местный краеведческий музей в селе Арамашево и участники соревнований с удовольствием его посетили.

Участников было 98 человек из 12 городов (Екатеринбург, Первоуральск, Нижний Тагил,

Снежинск, Полевской, Пермь, Уфа, Оренбург, Касли, Челябинск, Кумертау, Самара). Победителями в классах А и Б стали команды СГС и поэтому каска Илюхина осталась в г. Екатеринбурге. Второе место по итогам Матча заняли Челябинцы, а третье – Башкиры. Как всегда, всё решила дистанция топосъёмки. Более подробные результаты Матча можно увидеть в протоколах.

Следующий Матч впервые будут проводить Самарцы. Они уже пообещали нам летнюю погоду и такой же радушный приём.

Подводя итоги, выражаем благодарность всем, кто помог организовывать и провести эти соревнования: комендантской бригаде с золотыми руками во главе с Андреем Семченко и нашим супер-поварам во главе с Юлией Устиновой.

Благодарим судейскую бригаду - 26 человек приехали из 10 городов: Екатеринбург, Уфа, Снежинск, Челябинск, Пермь, Оренбург, Самара, Верхняя Пышма, Тюмень, Полевской. Главным судьёй соревнований был Логинов Вадим Леонидович (СС1К, г. Екатеринбург), главным секретарём – Черепанова Ольга Борисовна (Сс1К, г. Екатеринбург).

Традиционную благодарность выражаем нашим спонсорам:

Александр Пластинину - за финансовую поддержку проведения Матча, без его поддержки провести Матч на высоком организационном уровне не получилось бы.

Евгению Корбуту - директору производственной компании "ВЕК" за предоставленные шатры и оборудования для судейского лагеря.

Игорю Котомину - за предоставление веревки для организации навески на дистанциях.

Производственной фирме АСКАН - за предоставление 250 м веревки для организации навески.

Георгию Сапожникову - за организацию катамаранной переправы для участников и гостей Матча.

Отдельная благодарность за помощь в согласовании проведения Матча в новом для нас месте Заместителю главы Алапаевска по соц.вопросам – Черепанову Сергею Анатольевичу и Новиковой Светлане Алексеевне (с. Арамашево). Теплый приём участникам оказала и эко-дача в Арамашево, принявшая участников с детьми во время холодных ночей Матча.

Результаты и необходимые документы для присвоения разрядов выложены в группе ВКонтакте <https://vk.com/club140749592>

*Семён Баранов,
автор идеи и один из Отцов-основателей
Матчей городов Урала*

ОТ 1-го ДО 40-го МАТЧА ГОРОДОВ УРАЛА И... ДАЛЕЕ – ВСЕГДА!

В мае 2017 года в Свердловской области, на скальных обнажениях реки Реж у села Арамашево, состоялся 40-й Матч городов Урала по технике и тактике спелеотуризма и элементам спасработ. Обратим своё внимание на цифру – 40-й. Значит, на Уральской земле вот уже в сороковой раз практически без перерывов (два пропущенных года – 1979 и 1980 – сочтём за досадную оплошность одного из очередных городов-организаторов) один за другим, чередой, идут эти необычные и знаковые для Уральской и Отчественной спелеологии соревнования. И, что особенно важно, организуются и проводятся они, как правило, почти на «голом» спелеологическом энтузиазме. А если иногда некие государственные спортивные организации и подключаются к их проведению, то это, скорее приятное исключение, чем рутинное правило.

Как и у всякого дела, события или начинания обязательно должна быть предыстория и история. Есть она и у нашего любимого с вами детища – Матчей городов Урала. Давайте вместе с вами оглянемся назад и поразмышляем. Вы удивитесь, но начиналась она, как ни странно, с начала 60-х годов навсегда ушедшего от

нас 20 века, практически с самого зарождения организованного спелеотуризма у нас в стране, известной тогда под аббревиатурой - СССР.

Известно, что с самого начала зарождения и становления отечественной спелеологии её Отцы-основатели – В.Н. Дублянский и В.В. Илюхин – предложили для будущих покорителей подземных пространств универсальную, простую и ёмкую формулу: «Спелеология – это наука + спорт!». И та и другая часть этого слагаемого нам вполне понятна и объяснима. Но у последнего – спорта – есть несколько своих особенностей. А они подразумевают такие общеизвестные понятия, как, например, олимпийский девиз – «Выше, дальше, быстрее!». Для любителей же подземного мира этот девиз должен звучать чуть иначе и чуть короче: «Глубже и дальше!»¹. А ещё в спорте есть такие расхожие понятия, как «голы, очки, секунды и, соответственно, занятые места». Правда, спортивный туризм несколько отличается от классического спорта своими особенностями, но и в нём тоже, всегда и обязательно присутствует состязательный принцип - человек (группа) и маршрут. В нашем случае – человек (группа) и пещера с её многочисленными особенностями, сложностями и препятствиями. А, значит, это соревнования в том или ином виде. О них пойдёт речь ниже ...

¹ У пермяков он звучит четче: "Вперед и вглубь!" (редактор)

...Ещё не исполнилось и года со дня рождения челябинского спелеотуризма, а уже в ноябре 1969 г. (Саткинский район, Майская поляна) на 2-х областных сборах школы предлагерной подготовки (ШПП) нами были проведены **первые соревнования по технике спелеотуризма** между учебными отделениями и спелеосекциями коллективов физкультуры городов и предприятий. Появились и первые победители – спелеосекция Челябинского радиозавода. Они получили статус областных соревнований и затем очень быстро переросли в областные слёты спелеологов с соревнованиями команд.

1 Матч городов Урала. ГСК.

1 Матч городов Урала. Заседание судейской коллегии.

Не прошло и года, как в октябре 1971 г. группа челябинских спелеологов была любезно приглашена на празднование 10-летия СГС. Параллельно, здесь же, юбилярами были проведены 1-е зональные (открытые, Уральские) соревнования по спелеотехнике среди команд гг. Свердловска, Челябинска, Уфы, Куйбышева, Нижнего Тагила и Каменск–Уральска. Не в этих ли соревнованиях видится нам Предтеча будущих Матчей городов Урала? Лично мне, да! Это были первые для челябинцев серьёзные соревнования за пределами своей области. На них мы не были самыми последними и даже заняли призовые места. Наши первые скромные успехи: 3-е общекомандное место (капитан команды С.М. Баранов). В личном зачёте в соревнованиях на тросовой лестнице 1-е место среди женщин заняла Л. Колесникова, 2-е место среди мужчин занял В. Курышов. «Лиха беда – начало!». Тут же у нас появились здоровые спортивные амбиции и желание соревноваться на равных с сильнейшими тогда командами Свердловска.

В июле 1972 года снова, в Свердловской области, на скалах «Чёртово городище», были проведены 2-е зональные соревнования по технике спелеотуризма и элементам спасработ. В программе соревнований значились: скалолазание, подъём по тросовой лестнице, элементы спасработ. Челябинская команда (капитан С.М. Баранов) заняла 2-е общекомандное место и сделала для себя однозначный вывод, что теперь мы можем на равных соревноваться с сильнейшими спелеологами Урала. В низовых спелеосекциях и в клубе спелеологов «Плутон» за правило стали еженедельные и, как минимум, двухразовые по

1 Матч городов Урала. Показ дистанции. Слева направо команды Свердловска, Челябинска, Уфы, Перми.

1 Матч городов Урала. Команда Челябинска - победительница матча.

общефизической (в спортзалах, бассейнах и на открытом воздухе), а также технические (на скалах в городском лесопарке) тренировки. Но, как гром среди ясного неба, из Свердловска просочились слухи о том, что следующих, 3-х зональных соревнований более не будет. Хлопотное это дело оказалось для организаторов, отвлекало СГС от более важных дел и серьёзных экспедиций в пещеры. Пошла столь «заманчивая глубина» в пещерах Крыма (Солдатская) и Кавказа (Снежная и другие). До соревнований ли тут?

Вообще отказываться полностью от соревнований в масштабах городов и областей никто не собирался, и они сохранялись в регионах и проводились регулярно. Но всем хотелось чего-то большего. Хотелось этого и нам, челябинским спелеологам. Нужен был какой-то прорыв, какая-то хорошая идея. И вскоре она родилась и материализовалась.

В те годы автор этих строк тесно общался по разным спелеологическим делам с тогдашним лидером уфимских спелеологов Вячеславом Климец. Решали мы

с ним самые разные проблемы: обмен информацией по деятельности секций, осуществляли в условиях тогдашнего тотального дефицита бартерные операции по снаряжению типа – «Мы вам то, вы нам это. Согласны ли будете?». И вот среди этих меркантильных дел между нами была однажды высказана одна идея, подкупающая своей простотой, новизной и привлекательностью. «А не провести ли нам с тобой, Слава, в одном красивом месте соревнование, некую **матчевую встречу** между командами челябинских и уфимских спелеологов. У меня уже и место хорошее на примете имеется. Согласен? Ну и отлично! Детали и условия проведения будем решать по ходу дела». Так впервые в нашей истории прозвучало ключевое слово «Матчевая встреча» и оно стало потом, в ближайшем будущем, часто употребительным в нашем уральском спелеологическом лексиконе. Но перед этим самым

условных границ, даже если они и были чисто административные. В результате всего победила тогда дружба и команда г. Челябинска. Эта встреча всем очень понравилась и стала потом прообразом будущих Матчей городов Урала.

Через полгода, в феврале 1976 года в Москве, на турбазе МО СССР «Зелёный бор», во время проведения Всесоюзного семинара председателей спелеосекций страны, мне довелось выступить перед представителями Пермской, Свердловской, Ижевской и Уфимской спелеосекциями с идеей ежегодного проведения на разных территориях, так называемых Матчей городов Урала по технике, тактике спелеотуризма и элементам спасработ. Естественно, что мои уверения в необходимости их проведения основывались, в том числе, и на удачном опыте «Матчевой встречи Челябинск – Уфа».

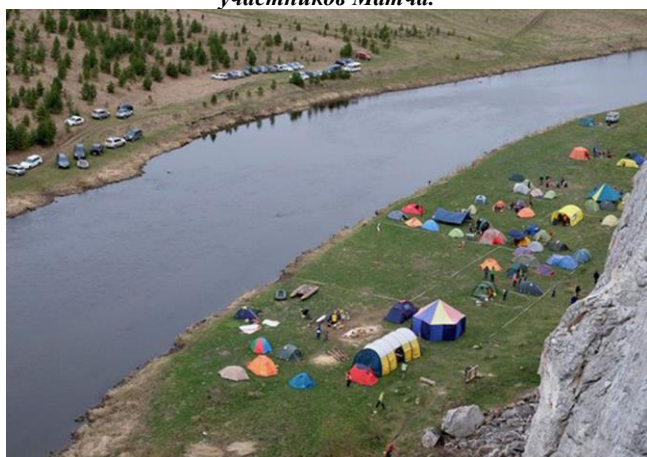
Это предложение как бы вновь возродило

40-й Матч городов Урала. На торжественном построении участников Матча.

40-й Матч городов Урала. Построение ГСК Матча.

40-й Матч городов Урала. За. Базовый лагерь Матча и автопарковка. Спелеологи пешком уже не ходят...

40-й Матч городов Урала. Берег левый, берег правый - переправа участников...

словом сначала было дело.

...Уже в сентябре 1975 года, по договорённости со спелеологами Уфы, на скалах «Большие притёсы» реки Ай (Саткинский р-н) прямо на административной границе Челябинской области и Башкирии была организована и проведена матчевая встреча команд спелеологов из Челябинска и Уфы. Примечательно при этом было то, что палаточный лагерь участников команд, зрителей и судей стоял на правом, башкирском, берегу реки Ай, а спортивные дистанции соревнований располагались на левом, челябинском, берегу. Вот такая получилась коллизия, единение спелеологов без

«утерянные» Уральские зональные соревнования спелеологов, давало новый импульс и новый формат их проведения. Очень важным, привлекательным и, кстати, не столь обременительным был такой посыл - разделить нагрузку по организации и проведению ежегодных Матчей с одного и того же города поровну между всеми областными и республиканскими секциями. Согласитесь, ведь это не так сложно (и, даже, почётно!) для каждой секции раз в пять лет взять на себя эту самую нагрузку. В целом же, эта идея соревнований в новом формате и под новым названием представителями Урала была с энтузиазмом

поддержана. За что им всем общая благодарность и спасибо. Тут же были разработаны в деталях Условия и Правила проведения будущих Матчей. Об этом, более подробней и красочней, в разных своих публикациях неоднократно писал Сергей Евдокимов. К ним я и отсылаю заинтересованных читателей. Они в библиотечке АСУ и журналах. Ну а Челябинску, как инициатору этой идеи, было доверено право проведения 1-го Матча осенью, после завершения летнего экспедиционного сезона, этого же, 1976 года.

Прошло чуть более полугодя после этого эпохального для Уральской спелеологии решения об учреждении и регулярному проведению Матчей. И вот этот долгожданный момент наконец-то наступил. Для челябинцев-организаторов эти полгода были непростыми и потребовали соответствующих усилий. Но, как говорится в известной русской поговорке – «Коль назвали груздем – полезай в кузовок!».

спелеологами Урала были наведены нами тогда общими усилиями.

Всё было на нём внове, всё впервые, ну а неизбежно возникающие при этом сложном мероприятии проблемы и неурядицы решались тут же, на месте, без волокиты и, что особенно важно, без возможных взаимных обид. Просто настрой и дух у людей был тогда позитивный, праздничный и, по-семейному, камерный, домашний. Это и закладывали в идеологию этих Матчей Отцы-основатели, на этом и должно было держаться благополучие этого нашего общего дела и нашего детища. Иначе нам никак нельзя!

Естественно, что появилась и первая статистика, здесь же началась писаться и вестись история Матчей. На 1-ом Матче в классах (А и В) приняло участие 14 команд из Челябинской, Свердловской, Пермской областей, Башкирской и Удмуртской АССР. В первой группе (класс А) победила команда из Челябинска, на

40-й Матч городов Урала. Участники команд, судьи и зрители внимательно следят за ходом соревнований...

40-й Матч городов Урала. Спасработы, класс А. Упаковка упитанного пострадавшего.

40-й Матч городов Урала. Дистанция Навесная переправа. Майский снег спелеологам не помеха...

40-й Матч городов Урала. Зрелищный элемент дистанции Спелеотехника - прохождение узости...

Назвались, залезли и... всё-таки, общее дело сделали! И наш первый блин, на удивление всем, не оказался тем самым пресловутым комом.

В сентябре 1976 года на скалах «Большие притёсы» (Саткинский район) силами Челябинской областной спелеокомиссии был организован и проведён 1-й Матч городов Урала по технике и тактике спелеотуризма и элементам спасательных работ (гл. судья С. М. Баранов, гл. секретарь Н.А. Мельникова). И снова – базовый лагерь на башкирском берегу красавицы р. Ай, спортивные же дистанции на левом – челябинском берегу. Прочные «Мосты дружбы» между

втором месте команда Уфы, на третьем месте команда Свердловска. Во 2-ой группе (класс В) первое место заняла команда г. Златоуста, на втором месте команда г. Челябинска, на третьем месте команда г. Уфа. Этими соревнованиями спелеологи Урала дали старт длинной череде Матчей, которые продолжатся и поныне.

Вот и пришел май 2017 года. Теперь уже традиционно, во время великого и святого праздника для всего нашего народа – дня Победы, спелеологи проводят свои самые главные и самые важные соревнования – Матч городов Урала. На сей раз – уже 40-й по счёту. Пропустить, сославшись на всякие дела и

заботы в моём возрасте, это мероприятие было бы непростительно. Поэтому, вопрос «Ехать - не ехать» передо мною даже и не стоял. Конечно же – ехать! На потом отложим все бесконечные и рутинные заботы по дому, саду, литературному творчеству, общественные дела. 40-й Матч ведь, он же того стоит! А то, что ехать 350 км в один конец на комфортабельной машине коллеги-спелеолога это, по нынешним временам, сущая мелочь... При этом, не буду скрывать, что имел и свою «тайную мысль» и вполне естественное желание проверить на практике слова А. Грибоедова из его знаменитого произведения «Горе от ума» - **«Как посравнить и посмотреть век нынешний и век минувший»**. Простыми же словами – увидеть собственными глазами эволюцию и прогресс нашего любимого детища – Матчей городов Урала. Временной отрезок в 40 лет перед моими глазами к этому вполне располагал.

Приехал на место проведения 40-го Матча. Комфортно устроился. На судейской кухне СГС, без лишних разговоров, тут же вкусно накормили. Почувствовал себя, что оказался как будто дома. Затем долго ходил по лагерю, всё наблюдал, анализировал – пытался **посравнить и посмотреть век нынешний и век минувший**. Положительная динамика развития и прогресс уральской спелеологии во всём, что здесь я увидел – было на лицо. При этом во мне понемногу зрела самая настоящая «Белая зависть» - вот бы нам всё это и такое 40 лет назад. Сколько же хороших и добрых дел мы тогда смогли бы сделать, сколько глубоких и длинных пещер открыть и пройти.

Многоцветные непромокаемые палатки вместо брезентовых или перкалевых, яркая удобная и тёплая одежда на людях вместо пресловутых брезентовых штормовок и штанов, кучи самого разнообразного снаряжения и оборудования вместо ВЦСПС-овских или самодельных карабинов и рыбацких капроновых верёвок-фалов, надёжные страховочные пояса и обвязки вместо знаменитых брезентовых абалаковских поясов или, (особый шик того времени!), обвязки из

узкой парашютной капроновой стропы... Про техническое обеспечение работы Главной судейской коллегии и говорить подробно не стоит: бензоагрегат с электрогенератором, электрический свет в штабной палатке, на столах (!) – современная оргтехника – компьютеры, сканеры, принтеры. Для оперативной связи – радиостанции, у каждого участника, как минимум, сотовый телефон. У большинства цифровые фотоаппараты и видеокамеры. Да и зачем мне так подробно на этом всём останавливаться: к этой статье мною же специально предложена некая ретроспектива из набора чёрно-белых фотографий с 1-го Матча и роскошные цветные цифровые снимки с сегодняшнего, 40-го, Матча. Почувствуйте разницу и сравните всё, до мельчайших деталей и нюансов. Только вглядывайтесь в снимки очень внимательно, сравнивайте и размышляйте. Именно ради этого и написана эта статья и с удовольствием принята к опубликованию главным редактором нашего с вами спелеологического журнала АСУ...

Но «белая зависть» не очень долго разъедала мою душу на поляне юбилейного 40-го Матча, она тут же, без особых на то разговоров, тихо уступила место другому чувству - чувству гордости за содеянное нами, Отцами-основателями, и реально сделанное уже вами, продолжателями нашего общего дела. Только вот нам, старшему поколению, довелось жить в эпоху «каменного века спелеологии» и идти совсем-совсем непроторенными тропами, выбирать для вас правильное направление развития уральской и отечественной спелеологии. Хочется верить, что мы тогда не ошиблись в своём выборе. Судить об этом только вам, нынешнему поколению.

А для себя же лично и непременно, ставлю задачу-минимум - во что бы то ни стало обязательно побывать и на 50-м по счёту Матче. Только вот как сам Господь Бог на этот счёт распорядится, а здоровье моё через десять лет позволит эту самую задачу решить. Поэтому – 40-й Матч городов Урала успешно состоялся и, затем, **далее – всегда...**

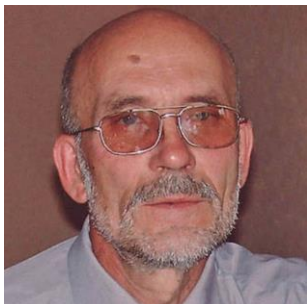

Заккрытие Матча, общий снимок участников. Новый флаг, новый гимн, новые герои...

ПЕРВОМУ ПЛАНУ ПЕЩЕРЫ «ИГНАТИЕВСКОЙ» – 105 ЛЕТ!

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ БАРАНОВ

г. Челябинск, СК. "ПЛУТОН"

Для полного вхождения в тему настоящей работы воспользуемся следующим важным источником – книгой Н.П. Архиповой и Е.В. Ястребова «**Как были открыты Уральские горы**» [1]. В этой книге, при внимательном

прочтении, автор неожиданно для себя обнаруживает интересный, а, скорее всего, сенсационный факт для темы нашего исследования. Итак, внимательно прочитаем в нижеприведённый отрывок текста:

«В ранней истории нашей страны важная роль принадлежала Великому Новгороду – крупному центру торговли и культуры. Город находился на севере русских земель, и это способствовало налаживанию связей с народами, обитавшими в северной части Восточной Европы. Редкое местное население, с которым новгородцы налаживали торговые и прочие отношения (там обитали финно-угорские народы) помогало ориентироваться в постепенном продвижении по еще неизвестным им рекам и волокам. Удобные водные пути привели их в бассейны Северной Двины, Печоры, в Югру и к горам Северного Урала. Новгородцам, жителям равнинных и нередко заболоченных земель, обнаруженные горы показались настоящим чудом, ибо ничего подобного они никогда прежде не видели.

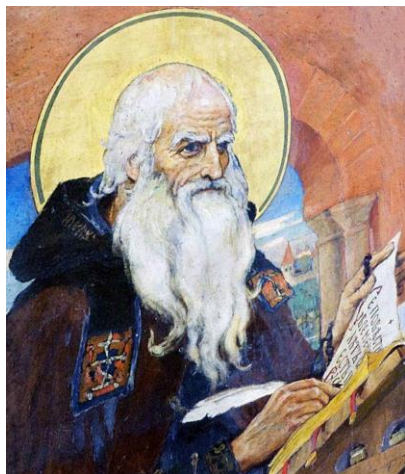

Рис. 1. Летописец Нестор

Неслучайно такое событие было зафиксировано в летописи «Повесть временных лет», составленной киевским монахом Нестором в начале XII в. (рис. 1). Рассказ об этом важном географическом открытии,

имевшем место в 1096 г., летописец Нестор записал со слов новгородца Гюраты Роговича,

родственника одного из участников похода на Северный Урал: «Удивительное мы встретили новое чудо, о котором мы до сих пор не слыхивали... горы, заходящие в морскую луку, им же высота до небес», и далее: в горах тех «высечено оконце маленькое, и оттуда говорят, но нельзя понять языка их, но показывают на железо и махают рукой, прося, железа; если кто даст им железо – нож или секиру, то они взамен дают звериные шкуры. Путь к тем горам непроходим из-за пропастей, снегов и лесов, так что

не везде доходим до них; есть и подальше путь на север».

Приведённая здесь цитата не оставляет для нас никакого сомнения в том, что новгородцы в 1096 году вышли к западным склонам наиболее северной части Уральских гор. Сейчас, спустя 911 лет, нам нет никакой возможности точно определить, какой именно участок Уральских гор ими тогда был открыт...

Но, вне всякого сомнения, новгородские землепроходцы открыли для России замечательный и богатейший край. Со временем он станет «становым хребтом» для нашей огромной страны, её «Опорным краем державы». А нас, спелеологов, здесь сразу же должно насторожить упоминание об «оконце маленьком» в горах. Вряд ли местные жители (финно-угры), так заинтересованные в железе пришельцев, имели соответствующие инструменты и знали способы для «высекания» в горах, в крепких скальных породах искусственных «изб» - полостей; да и не испытывали они в том особую потребность для себя. Нет, просто они использовали для каких-то своих целей одну из естественных полостей – пещер, которых достаточно много находится по всему западному склону Уральских гор, сложенных в большей степени осадочными карстующимися породами.

Таким образом, мы с полным основанием и уверенностью делаем здесь вывод о том, что это есть не что иное, как первое, документально зафиксированное, упоминание о пещерах и их использовании на территории России и Урала. Урала, который впоследствии станет целой Уральской спелеологической страной с её более, чем 3,5 тысячами пещер. Скажем огромное спасибо безвестным новгородцам-землепроходцам, не прошедших мимо такого интересного факта, а также летописцу Нестору, отразившему столь важное для нас открытие в своей «Повести временных лет».

Затем, в течение более чем полуторы тысяч лет, никаких литературных сведений о карсте и пещерах Урала мы не имеем: ни упоминаний и кратких описаний, ни, тем более, каких-либо графических изображений и планов подземных полостей.

Лишь только спустя 600 лет, в первой половине XVIII в. в географических работах С. Ремезова, Ф. Страленберга, В. Татищева, В. Генина, И. Гмелина приводятся рисунки, планы и описания Кунгурской ледяной пещеры на Урале и ряда пещер Сибири. Ко второй половине XVIII в. активные работы по исследованию пещер Урала проводятся в академических экспедициях П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька, И.И. Георги. Этот большой информационный пласт истории отечественной спелеологии уже освещался ранее в работах многих исследователей (Г.А. Максимовича, К.А. Горбуновой и др.). Но это вовсе не означает, что этот начальный период отечественной истории спелеологии изучен сегодня нами до конца, что все существующие архивные источники выявлены и осмыслены. Мы

призываем здесь современных карстоведов и энтузиастов-спелеологов продолжить самые активные поиски в этом направлении с целью выявления новых неизвестных источников, более детального исследования этой темы во всех регионах и областях Урала. Особенно важны и ценны будут при этом находки самых первых изображений и планов уральских пещер.

Известно, что графические материалы топографической съёмки пещеры – основной и важный документ для установления её истинных размеров и формы, определения точных морфометрических показателей, ориентировки в пространстве, понимания особенностей заложения в массиве горных пород и связей с поверхностью любой карстовой или псевдокарстовой полости. Топосъёмка – это самый первый, самый важный этап для последующего специализированного изучения пещеры геологами, гидрогеологами, зоологами, археологами и ещё многими другими специалистами, а также законное основание при её регистрации в различных списках, перечнях и кадастрах, веское основание для установления самого факта открытия и установления приоритета первоисследования. В отечественной спелеологии принято следующее правило: «Есть топосъёмка и описание – есть пещера, нет топосъёмки и описания – нет пещеры!»

Для получения какого-либо реального представления о форме и размерах пещеры обычно считается достаточным изобразить её в виде проекций на три взаимно перпендикулярные плоскости. Под первой из них – **планом**, следует понимать проекцию подземной полости на горизонтальную плоскость. Под второй – **разрезом**, считают проекцию полости на вертикальную плоскость, ориентированную вдоль её длинной оси. Под третьей проекцией – **сечениями**, подразумевают многие проекции на вертикальные плоскости, ориентированные вдоль короткой оси полости в любой её точке (специально или произвольно выбранной, но, как правило, в характерных местах для морфологии данной конкретной пещеры).

В обиходной спелеологической практике все эти горизонтальные и вертикальные проекции именуется кратко: **план пещеры**, **вертикальный разрез** или (для длинных сложных и извилистых пещер горизонтального и вертикального заложения) **разрез-развёртка** и **сечения**. Вполне естественно, что при дальнейших графических построениях на бумаге или каком-либо другом носителе (в т. ч. и на электронном) все эти три проекции изображаются в заранее выбранном масштабе и с обязательным указанием направления «север – юг». Таким образом, построив все эти три проекции, мы получаем в итоге практически полное представление не только о пространственной форме, но и ориентировке пещеры по странам света.

При изучении пещер в разные времена (17-19 вв.) использовались различные методы и способы исследования и описания пещер, например, описание пещеры и элементов её внутреннего строения по ходу движения в ней исследователя. Полнота такого рода описаний очень сильно зависела от подготовки, экипировки, освещения, внимательности и профессионализма таких исследователей. Такой метод в современной спелеологии носит название морфографический. И только в редких случаях они

дополнялись некими примитивными графическими материалами. Именно первые подобные морфографические сведения о пещерах на территории Челябинской области в её современных границах мы черпаем из трудов учёных второй половины 18 века: Рычкова, Палласа, Фалька и Георги. Там мы находим или краткие, или пространственные описания пещер, но ни одного плана полости и даже самого примитивного рисунка!

Анализируя тексты трудов академических экспедиций 18 века, мы узнаём, что исследователи довольно точно указывают в своих описаниях размеры и длины проходов, коридоров, гротов в принятой тогда системе мер: вершок, аршин, сажень. Следовательно, у них уже тогда имелись с собой какие-то измерители длины (например, верёвки, просто размеченные по длине бечевки, или, возможно, даже рулетки). При этом исследователями довольно часто при описаниях указывается (например, у Палласа) грубое азимутальное направление ходов («коридор склоняется к северо-востоку...»), «западное продолжение...»). Значит, они применяли под землёй магнитные компасы. Собственно, это и есть те два основных инструмента (мерная бечевка, обычный компас без угломера), которые позволили бы им произвести топосъёмку пещеры, а затем и вычертить её план на бумаге. Но, к нашему глубокому сожалению, никаких, даже примитивных, даже глазомерных планов, эскизов, набросков, абрисов уже осмотренных и изученных ими пещер в их объёмных трудах мы так и не находим... Практики проведения общеизвестной нам сегодня топосъёмки пещер тогда попросту ещё не существовало!

Не находим мы никаких графических изображений и в многочисленных описаниях различной направленности и тематики пещер Челябинской области и в литературных

источниках следующего, 19 века... И лишь только в самом начале 20 века, а конкретно, летом 1912 года, в пещерах «Лаклинской» (нынешняя территория Башкортостана) и «Игнatieвской» (нынешняя территория Челябинской области), расположенных на Южном Урале, группой исследователей, под руководством этнографа и археолога С.И. Руденко (рис. 2), производится первая топографическая съёмка. Затем, в феврале 1913 года, им же было закончено написание подробного отчёта о комплексном изучении этих пещер, а в 1914 году выходит в свет из типографии «Отдельный оттиск Трудов общества Землеведения...» (рис. 3). В нём и были помещены первые, довольно точные, топографические планы двух крупных южно-уральских пещер – «Лаклинской» и «Игнatieвской».

Обратимся теперь к этому первоисточнику и процитируем его отдельные фрагменты [4]. При этом

Руденко Сергей Иванович

мы оставляем здесь без изменений стиль и орфографию автора этого отчёта:

«Южный Урал в значительной своей части слагается из известняков различных геологических эпох, в которых нередко встречаются пещеры. Первые описания этих южно-уральских пещер мы находим в записках путешественников второй половины XVIII столетия. Описания эти, в большинстве случаев, пространны и довольно подробны. В продолжении последних 130-140 лет описания таких же, или вновь открытых, пещер, время от времени, появляются в местных «Губернских ведомостях», «Памятных Книжках», «Списках населенных мест» (соответствующих губерний) и только две-три заметки в специальных изданиях были посвящены южно-уральским пещерам. Несмотря на то, что наиболее крупные пещеры пользуются довольно широкой известностью, часто посещались и посещаются не только туристами и любителями, но и специалистами, до сих пор они не только не исследованы, но мы не имеем даже ни одного плана этих пещер, (исключая Лаклинской, который мы

Рис. 3. Отдельный оттиск трудов общества Землеведения

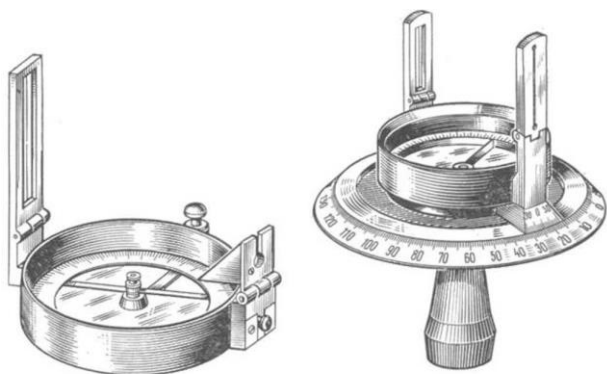

Рис. 4. Буссоль Шмалькальдера

рассмотрим ниже).

Экскурсируя летом прошлого года по Южному Уралу, я решил, насколько позволяло время и средства, изучить в физико-географическом отношении две из наиболее значительных пещер С.-З. склона Златоустовского Урала: Лаклинскую и Игнатьеву. Самые необходимые для этой цели приборы, благодаря любезности проф. П.И. Броунова, я получил из кабинета Географии и Антропологии Спб. Университета. В моем распоряжении имелись: буссоль Шмалькальдера (рис.4), десятиметровая рулетка, большой с отвесом транспортир для нивелирования (рис. 5), два больших anerоида (рис. 6) с двумя термометрами с пращами (рис. 7) и психрометр Ассмана (рис. 8). Для определения высоты свода пещеры я пользовался резиновыми шариками, об употреблении которых скажу ниже.

Одной из основных моих задач была точная съёмка планов этих пещер, что оказалось делом далеко не легким и выполнить эту задачу я мог только благодаря энергии и любви к делу моих спутников по экскурсии. План Лаклинской пещеры я снимал со своим братом А.И. Руденко и бр. П.Е. и Л.Е. Чикаленками, а Игнатьеву – с братом и Б.Г. Крыжановским»...

Заметим здесь, что перечисленный набор приборов и инструментов группы Руденко позволял ей провести не только подробную топографическую съёмку пещеры, но и наблюдения за микроклиматом подземной полости. До этого ни один из исследователей наших южно-уральских пещер в 18-19 вв. инструментальными наблюдениями за микроклиматом подземных полостей не занимался, а все они ограничивались в описаниях только лишь одними своими субъективными ощущениями: «тепло», «холодно», «прохладно», «сухо», «сыро», «сквозняк»...

Не оставим мы без своего внимания и наличие в отчёте Руденко 11 черно-белых фотографий входов в эти пещеры и их внутренних интерьеров, что придаёт работе исследователей особую научную значимость. Фотосъёмка под землей происходила с помощью ленточного магния.

Определённый интерес для нас представляет очень оригинальный и использованный исследователями способ измерения высоты потолков галерей и гротов внутри пещер. Вновь предоставим слово автору исследования пещер:

«...Измерения высоты зал и вообще сводов потолка пещеры я проводил при помощи надутых водородом резиновых шариков. В известной мне спелеологической литературе только у Martel'я я встретил указание на подобный способ измерения высоты потолка. Высоты свыше 8-10 метров он измерял при помощи маленького бумажного монгольфьера, наполненного горячими парами спирта. Однако, подобным способом измерять высоту крайне неудобно, во-первых, потому что наполнять монгольфьер горячим воздухом приходится в пещере же, во-вторых, его придется надуть почти для каждого измерения высоты и, наконец, в сталактитовой

пещере, где страшно сыро, сверху безпрестанно капает и потолок обыкновенно очень влажный, намокший шар делается очень тяжёлым, и папиросная бумага легко прорывается. Между тем употребление таких разноцветных шариков, которые продаются на улицах, как детские игрушки, я считал очень практичным, что блестяще и оправдалось в деле.

Шарики надуваются, когда это нужно, и не требуют никаких приспособлений; надо

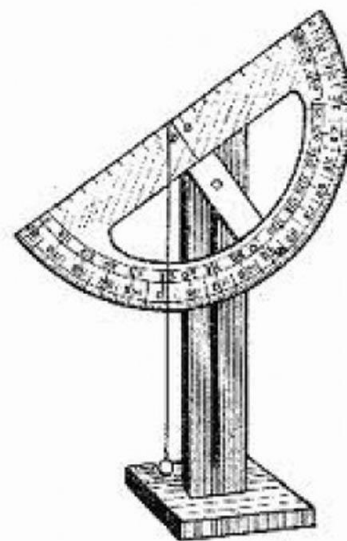

Рис. 5. Транспортир для нивелирования

только запастись 200 к. с. крепкой серной кислоты и цинковыми стружками. Цинк насыпается в обыкновенную бутылку (лучше с горлышком малаго диаметра), заливается кислотой и шарик надевается на горлышко. Через час он достаточно надут, туго перевязывается безекой над горлышком и снимается. Лучшие брать шарики большого диаметра см 30-35 в надутом состоянии. Подобным шариком можно пользоваться в продолжении двух дней, причем он может поднять несколько десятков метров ниток. К шарикю привязывается белая нитка, на которой на расстоянии метра один от другого привязывались маленькие кусочки ваты. Отпуская шарик и разматывая нитку, пока она не достигнет потолка, сосчитывалось количество кусочков ваты (следовательно, высота в метрах). Для контроля кусочки ваты сосчитывались и при сматывании нитки. Этот прием определения высоты чрезвычайно удобен и в том отношении, что при помощи шарика очень легко определить и направление (а до некоторой степени и силу) движения воздуха в верхних слоях внутри пещеры...».

Рис. 6. Барометр-анероид

Согласимся, что решение это у Руденко – нестандартное и оригинальное, подкупает своей простотой и изяществом исполнения! И тогда, сто лет назад, полна была земля Российская изобретателями и талантами.

Первой пещерой для изучения группой Руденко стала «Лаклинская», расположенная в долине реки Ай. Вначале автором приводится довольно пространная историческая справка, связанная с этой пещерой и её предыдущими исследователями:

«...Насколько мне известно, Лаклинская пещера впервые была описана ак. Палласом, посетившим ее 27 мая 1770 года. В своих «Путешествиях...» Паллас дает нам сведения о размерах этой пещеры и делает довольно подробное ее описание. После него, в продолжении более ста лет, в различных работах и заметках, касающихся Уфимской губ. и Южного Урала, неоднократно цитируется описание этой пещеры, сделанное Палласом, не прибавляя никаких новых о ней сведений. Только в 90-х годах прошлого столетия (19-го, примечание автора этой статьи) ак. Ф.Н. Чернышев установил возраст и определил характер известняков, слагающих Лаклинскую гору, в которой заключается пещера. Наконец, в июне 1898 г. эта пещера была посещена тремя учителями из гор. Златоуста; они произвели в ней некоторыя наблюдения и сняли план ее. Один из участников этой экскурсии Н. Быков написал статью «Лаклинская пещера», к которой приложен план пещеры, ее вертикальная проэкция и общий план окружающей местности. Однако, ввиду того, что экскурсанты пробыли в пещере всего 2 ч. 12 м. они, естественно, не могли снять план даже с приблизительной точностью, а ограничились только некоторыми промерами зал и определением общаго направления пещеры. Кроме

того, правую от входа часть пещеры они не видели, о первой ее половине (южной) получили совершенно ложное представление. Вообще, как увидим ниже, их чертеж Лаклинской пещеры мало соответствует действительному ее плану. Не совсем совпадают также мои наблюдения температуры и высот пещеры с наблюдениями этой экскурсии».

Далее в отчёте описывается точное местоположение подземной полости, геологическая и гидрологическая характеристика окружающей местности, возраст вмещающих её известняков и подробный состав палеофауны, положение входа пещеры в рельефе и т.д. Очень подробно описана сама полость, её морфологические особенности, вторичные образования и рыхлые отложения. Была проведена также и барометрическая нивелировка полости, измерения температуры и влажности воздуха. Визуально определяется количество и видовой состав рукокрылых (летучих мышей). В конце описания Руденко уверенно высказывает своё мнение о

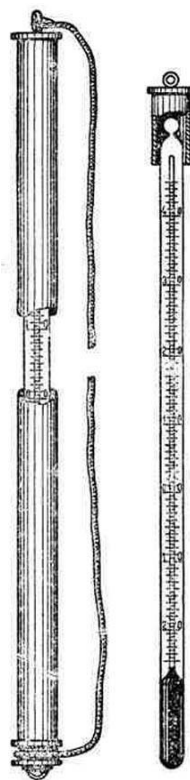

Рис. 7. Термометр-праща

происхождении пещеры от растворяющей и размывающей деятельности протекающей рядом небольшой речки Лаклы, последующих обрушений сводов. Всего же группа Руденко потратила на полное комплексное исследование этой пещеры 5 дней.

Далее группа Руденко перемещается из долины реки Ай в долину другой горной реки Сим на территорию Уфимской губернии (нынешнего Катав-Ивановского района Челябинской области) в расположение «Игнatieвской» пещеры. Приведём краткие сведения об этой пещере, известные нам на сегодняшний день (рис. 9).

Пещера расположена в 7 км к северо-западу от деревни Серпиевка, на правом берегу реки Сим, в скальном обнажении, именуемом в старых источниках как Ямазе-Таш (рис. 10). В настоящее время эта пещера является природно-историческим и геолого-геоморфологическим памятником областного

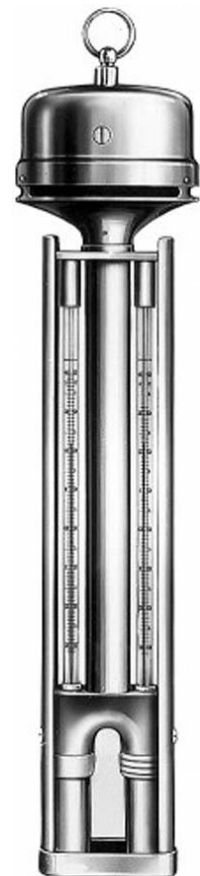

Рис. 8. Психрометр Ассмана

(с 1969 г.) и историко-археологическим памятником (с 1983 г.) федерального значения. Представляет собой горизонтальную карстовую полость коридорно-

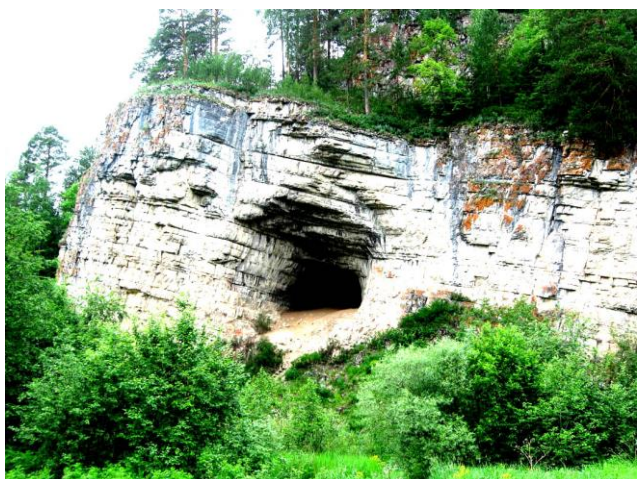

Рис. 9. Современный вход п. «Игнatieвской»

гrotового типа с разветвлённой системой ходов и элементами лабиринта (рис. 11). Заложена в массиве тёмно-серых доломитизированных известняков верхнего силура – нижнего девона. Вход в пещеру открывается в западной оконечности дугообразного скального обнажения берега реки до 70-75 м высотой (рис. 12, 13). Сам вход ориентирован на юго-восток, имеет вид трапеции-арки с размерами 12 на 12 м и приподнят над урезом воды в реке на 11 м. Доминирующее развитие ходов и гrotов пещеры – северо-западное. Общая длина ходов пещеры составляет 620 м, средняя ширина ходов 3 м, средняя высота ходов 2,3 м, площадь пола 1860 кв. м, объём полости достигает 3000 куб. м. В литературных источниках известна с 1762 г. (первое упоминание - П.И. Рычков), затем изучалась и посещалась академиком П.С. Палласом (1770 г.), академиком Ф.Н. Чернышевым (1890 гг.), археологами С.И. Руденко

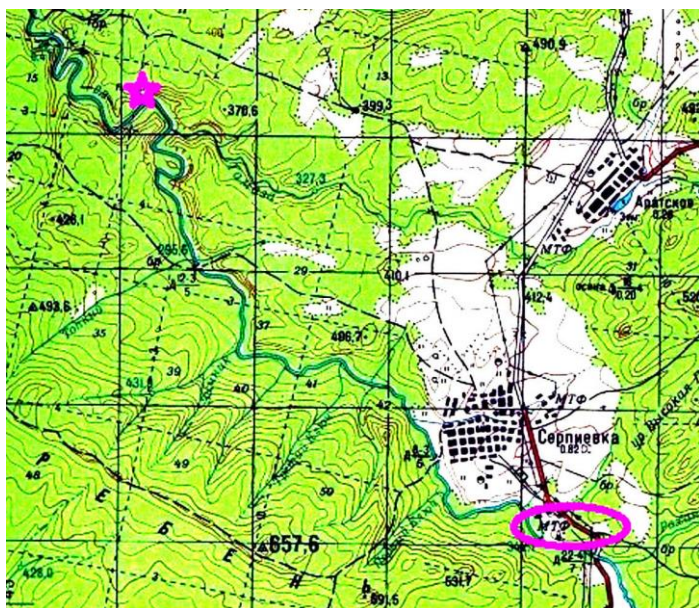

Рис.10. Местоположение входа (отмечено звёздочкой)

(1912 г.), С.Н. Бибиковым (конец 30-х гг.), М. А. и О.Н. Бадер (50-60 гг.), группой археологов под руководством

В.Т. Петрина (1980 г., открытие палеолитической живописи) [2].

Одним из основных достижений при изучении пещеры Игнatieвской группой С.И. Руденко стало составление её первого топографического плана.

Естественно, что имея сегодня на руках два топоплана одной и той же пещеры «Игнatieвской», которые разделяет целый век, мы очень хотим сравнить их между собой. Анализируя первый топоплан пещеры «Игнatieвской» 1912 г. (рис. 14), мы отмечаем, что он практически ничем не отличается от современных топопланов этой же самой пещеры, но сделанных разными группами спелеологов, начиная с конца 50-х начале 60-х гг. прошлого столетия. Для предметного сравнения возьмём один из подробных планов, сделанный челябинскими спелеологами в 1980 гг. (рис. 11). Мы видим, что соблюдается общее направление развития главных ходов и гrotов пещеры, совпадает обрисовка контура стен полости и её боковых ходов. Можно говорить о почти полной идентичности этих планов, лишь за некоторыми исключениями.

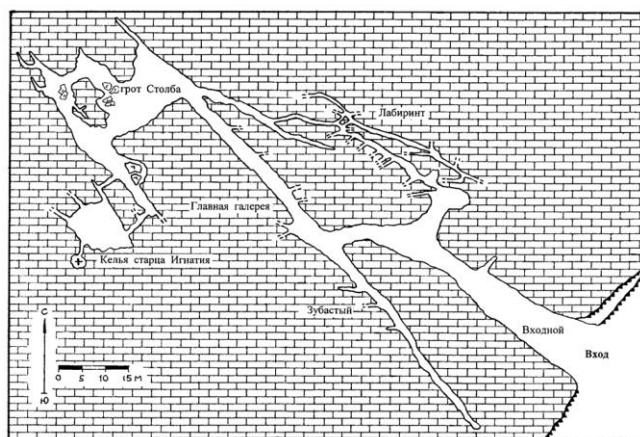

Рис. 11. План пещеры «Игнatieвской» (1980 г.)

Остановимся на них подробнее.

Например, у Руденко на его плане не была «замкнута» кольцовка в узкой системе ходов «Лабиринт». Им же не пройден и не отснят протягивающийся с северо-запада на юго-восток ход (длиной до 30-35 м с боковыми ответвлениями), параллельный основному ходу «Лабиринта». Всего же в этой части пещеры группой Руденко было «потеряно» до 50-55 м общей длины ходов пещеры. Также не показан на плане 1912 г. реальный и ныне существующий второй, нижний сквозной проход-лаз в т. н. «Келье старца Игнатия». Зато у Руденко есть сквозной проход в карстовом останце в гrotе «Столба», который полностью отсутствует на современном плане у спелеологов. Все эти незначительные упущения, погрешности и «недочёты» в съёмке 1912 г. и некоторые другие разночтения двух планов пещеры можно отнести на счёт отсутствия у группы Руденко соответствующего спелеологического опыта, должной экипировки и удобного для этих целей освещения. Попробуйте сегодня проходить узкие пещерные ходы «на выдохе», без каски с налобным фонарем, а лишь с одной свечой или керосиновым фонарём «Летучая мышь» в руках.

В то же время нас приятно удивила точность считывания азимутальных направлений ходов. У Руденко при съёмке учитывались даже десятые доли градусов. То же самое было и с измерением длины ходов и гротов – с рулетки снимались показания до сотой доли метра (то есть, до сантиметров!). Современные спелеологи ведут свою полунструментальную съёмку горным компасом с допустимой точностью определения азимута до одного градуса, а измерение длины с точностью до 0,1 м и

рис.12 Вход в пещеру

пещеры. Но, всё равно, это ни в коей степени не умаляет уникальности и ценности выявленного первого плана пещеры «Игнatieвской» 1912 года.

Кроме выполнения точной топосъёмки имеющимися приборами, группа Руденко уделила значительное внимание и изучению других элементов пещеры «Игнatieвской». И здесь мы можем с полным правом говорить, что в 1912 г. Руденко провёл *первое комплексное исследование* этой пещеры. А именно: приборное изучение микроклимата подземной полости

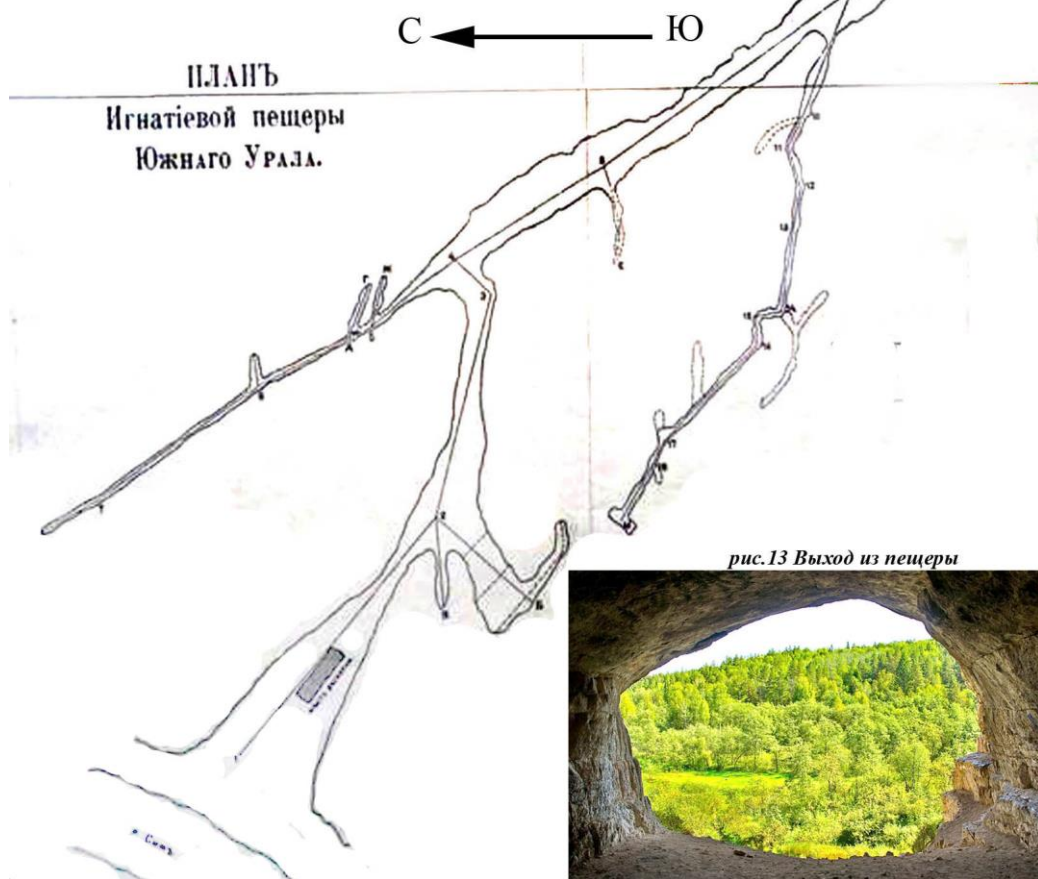
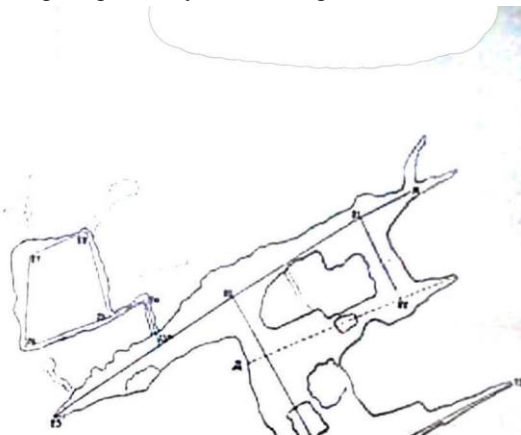

рис.13 Выход из пещеры

Рис 14. Топоплан пещеры «Игнatieвской» 1912 г.

высоты ходов – с ещё большей погрешностью. Несколько обескураживает нас отсутствие на плане Руденко линейного масштаба, что не дает нам сегодня возможности уменьшать или увеличивать имеющееся изображение и соотносить его в едином масштабе с существующими современными планами этой пещеры. К сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют также и поперечные сечения главных галерей и гротов

(температуры, влажности и давления); гидрологические наблюдения за режимом течения реки Сим вблизи пещеры (фиксация её ухода под землю и выхода затем поглощенных вод на поверхность); геологическое изучение горных пород на поверхности и внутри пещеры (определение элементов залегания пластов); изучение флоры и фауны в подземной полости (находка и попытка определения проросшего бесцветного

растения, фиксация колонии летучих мышей); археологические исследования (подъёмный сбор и фиксация многочисленного остеологического материала, определение видового состава ископаемых костей, в т. ч. и человеческих).

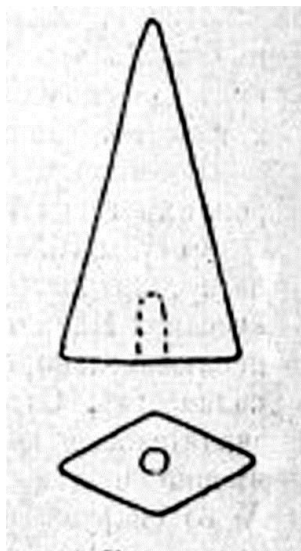

Рис. 15. Костяная вещица со втулкой из раскопа

Помимо этого, Руденко, прежде всего как профессиональный археолог, заложил во входном гроте большой раскоп (длиной 7,1, шириной 1,5 и глубиной от 0,5 до 0,7 м). Раскоп вскрыл культурные слои, и из них был извлечён полный скелет медведя, большое количество осколков керамики, оригинальная костяная вещица с втулкой и железные наконечники стрелы и копья (рис. 15, рис. 16). Тут же им было высказано мнение о том, что:

«...Во всяком случае, следы пребывания в этой пещере человека являются, пожалуй, самым интересным моментом в её изучении. Наши пробные раскопки показывают, что при дальнейшем изучении пещеры, в этом направлении, можно рассчитывать на довольно интересный материал, который наверное

Рис. 16. Наконечник копья из раскопа

даст более данных для суждения о культуре обитателей пещеры. Только дальнейшие раскопки выяснят с большей определенностью связь или различие нижнего культурного слоя с поверхностным, а, быть может, будут найдены такие предметы, которые дадут возможность параллелизовать культуру этой пещеры с другими более изученными культурами доисторического обитателя южного Урала. Вместе с тем, при раскопках более полно и детально выяснится характер наносов покрывающих дно грота. Можно думать, что мощность этих наносов в глубине грота довольно значительна; наша раскопка на глубине 70 см. еще не обнаружила коренной породы и насколько глубоко она здесь залегает, сказать пока трудно. Само происхождение наноса, вынос его из пещеры, и наша находка в нем, на глубине 30 см., полного скелета медведя позволяет надеяться, при дальнейших раскопках, обнаружить более богатый палеонтологический и зоологический материал, который даст возможность судить и о других, помимо человека, обитателях пещеры.

Пожеланием, чтобы была произведена возможно более тщательная раскопка Игнatieвой пещеры, мы и

заканчиваем наш очерк, задача которого заключалась только в ознакомлении с материалами добытыми нами, попутно, между другими работами».

Сначала, спустя 50 лет, а затем ещё и через 70 лет, это осторожное предположение Руденко блестяще подтвердилось. В начале 60-х гг. во входном гроте пещеры «Игнatieвской» археолог О.Н. Бадер в своём новом раскопе, который затронул и часть раскопа Руденко, обнаруживает предметы и кости из палеолитической эпохи. А в марте 1980 года в пещере «Игнatieвской» уже группой археолога В.Т. Петрина было совершено сенсационное открытие – в дальней части пещеры выявлено множество рисунков древних охотников из палеолитической эпохи [5].

Прошел уже целый век со дня первого комплексного изучения пещеры «Игнatieвской» группой С.И. Руденко, а отечественная спелеология за последние годы вышла на совершенно новый качественный уровень исследования подземного мира. Разительным образом изменилась за это время приборная и инструментальная база спелеологов, их экипировка при прохождении и изучении пещер. Сегодня, например, для измерения высоты сводов галерей и гротов в пещере уже не требуется, как у Руденко, сложных и опасных (вспомним, «крепкая серная кислота!») манипуляций с воздушными шариками, наполненных взрывоопасным водородом или парусиновой рулетки для измерения длины и ширины хода. Эти задачи теперь легко, быстро и очень изящно решаются с помощью портативного лазерного дальномера. Есть сегодня в арсенале у спелеологов и высокоточные лазерные дистанционные термометры, позволяющие измерять бесконтактно, за несколько метров,

температуру стен, потолка и даже температуру тела летучих мышей.

А в последние годы наши «уральские умельцы», современные наследники талантов Ползуновых и Черепановых, взяв за основу базовую модель лазерного дальномера Leika DISTO X310, меняют в нём электронную плату и дополнительно устанавливают датчик магнитного поля Земли (рис. 17). Таким образом, этот стандартный прибор приобретает совершенно новые функции и способен с большой точностью измерять не только длину хода,

Рис. 18. Доработанная модель лазерного дальномера

но и азимут, и угол наклона хода. При этом в памяти доработанного таким образом прибора могут сохраняться данные до 1000

реально применяется 3D-сканирование пещер, позволяющее им сделать объёмную топосъемку подземной полости с высоким разрешением (более 3000

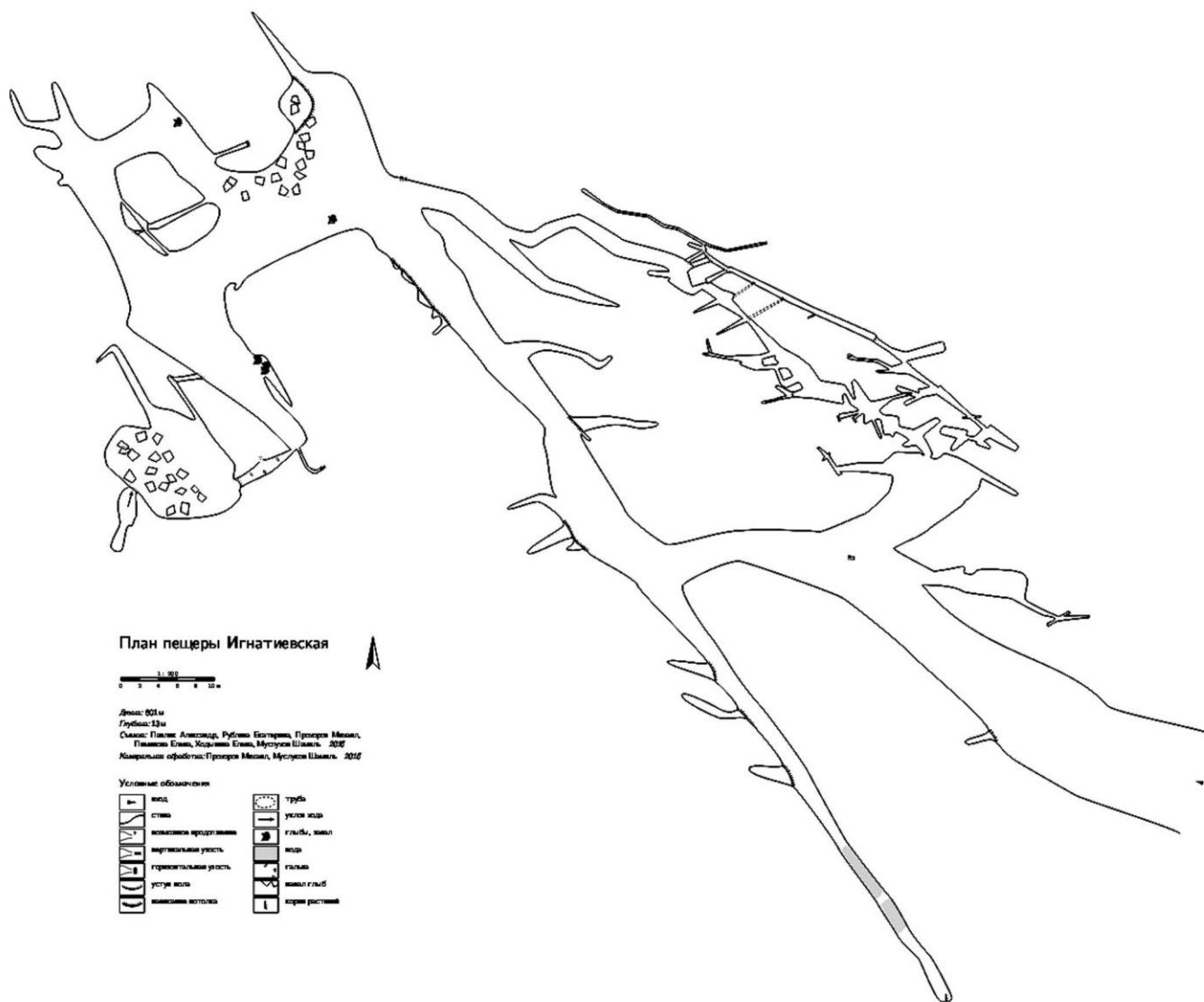

Рис. 19. Современный план п. «Игнatieвской»

пикетажных точек съёмки. Также эта доработанная модель, при необходимости, может передавать по Bluetooth информацию на носимый рядом ноутбук или планшет, которые, в свою очередь, в режиме реального времени тут же строят нитку уже снятых азимутальных направлений ходов пещеры. Фантастика, да и только!

И ещё, наряду с традиционным двухмерным графическим изображением снятых подземных полостей и их вычерчиванием затем на бумаге, спелеологи, используя и применяя сложные специальные компьютерные программы, стали строить трёхмерные (в 3D-формате) изображения пещер. Этот современный формат позволяет сегодняшним исследователям увидеть пещеру под самыми разными углами, вращать объёмную модель подземной полости в пространстве. Особенно наглядно выглядят на мониторе компьютера в 3D-формате сложные, объёмные горизонтальные и наклонные лабиринтовые и многоэтажные пещеры, с большим количеством разветвлений и соединений ходов, а также глубокие вертикальные шахты-пропасти и пещерные системы. Совсем фантастично, но уже сегодня спелеологами

точек замеров на один квадратный дюйм поверхности), а затем, через 3D-принтер, напечатать (создать) в заданном масштабе реальную объёмную модель пещеры.

Именно на современной приборной базе и с использованием современных методов в июне 2016 года в спелеолагере «Симская долина-2016» была произведена топосъёмка наиболее известных и крупных пещер Серпиевского карстового участка. В том числе и пещеры «Игнatieвской». Результаты оказались просто поразительными. Практически все пещеры этого района «подросли» в длине и амплитуде от 20-30 до 181 метра. Построены их новые планы и, в том числе, в 3D-формате. Сама же пещера «Игнatieвская» нас вновь приятно удивила. Если в 1912 году Руденко снял около 450 метров ходов и гротов этой пещеры, в 1980 году спелеологи Челябинска (рук. Е.А. Сабуренков) нанесли на план уже 620 метров, то в спелеолагере «Симская долина-2016» топогруппа, под руководством Е. Цурихина (Екатеринбург), при активном проникновении в немыслимые узоры в лабиринтовой части Ш.

Муслухова и Е. Пименовой (Уфа), довела длину ходов этой уникальной полости до 801 метра! (рис. 19)

Но при всём при этом, вооруженные сегодня всеми самыми современными и новейшими достижениями науки и техники, прекрасно экипированные, мы должны всегда знать и помнить, что самый первый топографический план одной из самых известных пещер Челябинской области и России был составлен усилиями наших предшественников ровно 105 лет

назад! И поэтому, отдавая дань уважения и высоко оценивая заслуги Сергея Ивановича Руденко в деле изучения карста и пещер Южного Урала, спелеологи Челябинска несколько лет назад (в 2007 году) присваивают одной из вновь открытых подземных полостей, расположенной, кстати, совсем недалеко от исследованной им «Игнatieвской» пещеры, имени автора её самого первого топоплана [3].

Библиографический список

1. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. Издание 2-е. Челябинск, 1988; Издание 3-е. Свердловск, 1990.
2. Баранов С. М. «Игнatieвская» пещера. // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарёв. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.2. – Д-И. – 672 с.: ил.
3. Баранов С. М. Что в имени твоём – пещера? Баранов С.М. // Пещеры Челябинской области / С. М. Баранов, Л. Д. Волков. – Челябинск: АБРИС, 2012. – 160 с. – (Познай свой край. Уроки краеведения + CD).
4. Баранов С.М. Первые комплексные спелеологические исследования пещер «Игнatieвской» и «Лаклинской» на Южном Урале. Раздел: История изучения пещер. Пещеры: сборник научных трудов / Естественно-научный институт Пермского государственного национального исследовательского университета. – Пермь, 2016. – Выпуск 39. – 192 с.
5. Руденко С. И. «Лаклинская» и «Игнatieва» пещеры Южного Урала (с двумя планами и профилями пещер, 7 таблицами и 4 рис. в тексте). // Отдельный оттиск из «Трудов» Общества Землеведения при Императорском Спб. Университете, том III. С.-Петербург, типография А.Э. Коллинс, (бывш. Ю.Н. Эрлих), 1914.
6. Широков В.Н. «Игнatieвская» пещера, археологический памятник. // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарёв. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.2. – Д-И. – 672 с.: ил.

10-ЛЕТИЕ ПРОЕКТА "ЗАПАХ СОЛНЦА"

НАТА ЮДИНА

г.Львов. «Циклоп»

Проект Западно-Украинского Регионального Союза Горизонтальной Спелеологии и спелеоклуба «Циклоп» начался в 2005 году и получил очень красивое название «Запах солнца!» Такое же красивое и необычное, как и сама пещера Оптимистическая!

Эти десять лет были насыщены самыми различными событиями, они стали очень значимы в истории пещеры Оптимистическая.

С самого начала было понятно, что проект крайне долгосрочный и амбициозный!

Ещё бы! Задача вывести пещеру Оптимистическая на 1-е место в мире!

Хочу отметить, что амбиции и вера в то, что это возможно, взяты не с неба, а обоснованы схемой Приднестровского Подолья, в которой были сведены карты пещер, координаты поноров с геологической и географической картами. Схему создали Маркович Б. и Юдина Н. Эта схема позволила увидеть перспективы и возможности спелеологических исследований.

Открытия и триумфальные прорывы.

Накануне 45-летнего юбилея Львовского клуба «Циклоп» был открыт самый красивый на сегодняшний день район Оптимистической «Циклоп». К 50-летнему

юбилею клуба в пещере были совершены просто глобальные открытия.

Из района «Навигатор» к северо-западу от района «Свежая вода» удалось просочиться в район «Снежный». Очень приятно, что в открытии района участвовали молодые спелеологи полтавского спелеоклуба и им выпала честь, по старой традиции СК «Циклоп», дать имя району пещеры! Думаю, что момент первопрохождения навсегда останется у них в памяти.

Щедрым подарком Оптимистической стал наш прорыв в район «Маяка²». Обычно эта пещера нас так не баловала! Районы один за другим! Думаю, это наш семилетний кропотливый труд по всему северному периметру пещеры её впечатлил!

Непонятно, что сыграло главную роль: само название «Маяка» или стремительно надвигающаяся дата юбилея, но район не перестаёт переворачивать традиционное представление о пещере Оптимистическая! Район со своими озерами, необычайным трёхэтажным строением и «бесконечными» самыми тяжелыми распорами!

Огромные озера потрясают своей глубиной и просторами! Все 50 лет про Оптимистическую говорили как о безводной пещере. Сколько мы построили и отработали в условиях отсутствия воды!

² Маяка - название района от слова «маята, маяться».

Каждая кружка воды была на вес золота, потому что усилили прилагались немалые, чтоб её доставить.

А теперь спелеодайверы ныряют в эту лазурную воду, плывут затопленными галереями, и 30-метрового ходовика не хватает! Вот это настоящая фантастика нашего затерянного спелеомира!

Район Мирона Петровича Савчина открывали не так стремительно, как «Снежный» и «Маяка». Я бы сказала, «маленькими шажочками». Как нам тогда казалось, уж очень он далёкий и труднодоступный. На крайнем севере пещеры, сложный в прохождении район «Мираж» был крепким, как скала, на протяжении трёх десятков лет. Несколько команд «обломалось» уже на подходах к самому «Миражу».

Именно поэтому, очутившись в «Мираже» и установив штурмовой лагерь в галерее «Полуночников», мы повели себя очень корректно и осторожно. События не форсировали. Два раза, заметив впереди новые ходы, отступали! Открыв район, опять получили нечто! Нечто новое и сильно впечатляющее! Конечно же, этот район опять был не похож на предыдущие. Но больше всего впечатлило обнаружение сухого русла реки - создательницы пещеры «Оптимистическая»! Хотите - верьте, хотите - нет, но когда ты находишься возле самого русла, очень меняется настроение. Какой-то заряд позитива тут же вливается в тебя, и ты с новыми силами продолжаешь свою работу в пещере.

В номинации «Самое экстремальное открытие за последние тридцать лет» победу одержал район «География Бачинского». Самый недоступный на данное время район во всех смыслах этого слова! Вход как в нору Кролика. А Винни-Пух и все, все, все...кто весит более 60 килограммов, туда пока просто не могут пролезть.

Прошло уже больше года с того момента, когда в районе «География Бачинского», после прохождения разлома и других сложностей, двум периметральщикам впервые удалось побегать по манящему нехоженому лабиринту.

Ну, ничего, наш [опыт строительства пещерных дорог](#) поможет обязательно попасть туда всем. Нужно только немного больше времени.

Проект «Запах солнца» долгосрочный, а значит, и на дорогу времени хватит!!!

Формальности и сбор документов.

Одним из важных событий стало получение спелеоклубом «Циклоп» полного пакета документов на пещеру «Оптимистическая»!

Не буду писать про мытарства, которые пришлось пройти на пути к получению лицензии. Думаю, и так всем понятно, что собрать солидный пакет документов всегда сложно. Начиная с местных властей, которым надо было объяснить, зачем нам это все надо (а в то время мы точно не знали, насколько нам это надо), и, самое главное, что люди в сёлах никак от этого не пострадают. Мы селян понимаем, конечно же, они переживают за свои пахотные земли. К счастью, мы находимся достаточно глубоко и друг другу не мешаем.

Чиновники – это отдельная тема. Надо просто чётко осознавать, что радости от нашего присутствия они не испытывают. Мне предельно понятно объяснили, в чем

собственно проблема. Мы, спелеологи, для них никто. Денег не принесём, а вот гипсовый карьер — это реальные и ощутимые деньги. Но все это можно пережить... Обычные люди, не спелеологи, мало знают о пещерах...

Самое неприятное, когда делу охраны пещер серьёзно мешают свои же, типа спелеологи. Но не про них сейчас пишу, а про достижения. Позже обязательно для спелеообщественности напишу подробно, как «типа спелеологи учёные» знают, что делать....

Так вот, пройдя семь кругов ада и собрав толстенную папку документов, мы, наконец, оказались на финишной прямой. Она была, эта финишная прямая, затяжная и эффектная! Затяжная, потому что, пока мы собирали документы, поменяли условия получения лицензий. А эффектной, потому что покупали свою пещеру на аукционе. Было и страшно, и интересно! Когда ещё увидишь людей, которые покупают месторождения газа, нефти и т.д. Это особый, другой мир. Там не увидишь бородатых геологов с обветренными лицами и сильными руками. Там всё другое и все другие.

В общем, купили мы пещеру на аукционе! И вот тут начался самый нервный этап! В течение месяца надо было собрать и заплатить государству за нашу пещеру, на первый взгляд, абсолютно неподъёмную сумму денег. И вот тут вступило в силу, наверное, волшебство, сотворённое клубом «Циклоп» и усиленное пещерой «Оптимистическая».

В этот раз была поставлена задача: ни шагу назад на аукционе! Пещера должна остаться нашей! Мы впоследствии, кроме лицензии, оформили ещё два серьёзных документа: «Горный отвод на поверхность над пещерой» и «Проект эксплуатации самого подземного объекта»! Прошло семь лет, и мы только теперь постепенно осознаем, насколько важны для нашей деятельности эти документы! Рано или поздно всё придёт к узакониванию деятельности спелеологов.

На 50-летию пещеры «Оптимистическая» заявили о новом мощном [проекте, под названием «Спелеозакон»](#). Документ, который предстоит создать, сложный, поэтому работа над ним продолжается и по сей день. Дмитрий Веников и самоорганизованная группа спелеологов продолжают его доводить до максимального совершенства и удобства.

Просуммируем результаты 10-летней работы над проектом «Запах солнца».

— Пещера «Оптимистическая» имеет все документы, что определены законом о недрах!

— Обустройство одного из входов в пещеру «Оптимистическая»!

— Пять (!) новых районов пещеры!

— Многокилометровые дороги (про них есть отдельная статья)

— Озёра!

— И самое главное, что пещера «Оптимистическая» переступила в свой юбилей рубеж 250 км!

Если точнее, на данный момент снято больше 257 км лабиринта, и это далеко не конечный результат, топосъёмка ведь только началась!

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО СПЕЛЕОПУТИ МОЯ ПЕРВАЯ В ЖИЗНИ ПЕЩЕРА

СЕМЁН БАРАНОВ

г. Челябинск. "Плутон"

*Школа позади,
впереди взрослая
жизнь*

...Отзвенел последний школьный звонок в моём 11^а классе Копейской школы № 14 с политехническим обучением. Вскоре последовали и выпускные экзамены, которые для меня прошли не без проблем. Не любимая мною за годы учёбы химия таки «отыгралась» на мне в вопросах её органического раздела. Ну не смог я на государственном экзамене написать формулу бензола. В результате – двойка и пересдача. Благо наш классный

руководитель, Зинаида Фёдоровна – была химичкой и спасла это аховое положение. Дала к пересдаче несколько вопросов и наказала готовиться только по ним. Уловка удалась и в аттестате у меня по химии появилась «заслуженно заработанная» тройка.

А далее всё как у всех. Выпускной бал, скромная по тем годам одежда, скромный по тем временам ужин без спиртного (его мы совсем немного приняли тайно от учителей на задворках школы). После – получение документов об окончании школы, характеристики, личного дела учащегося и... - вот она, впереди – взрослая жизнь! Что же она нам готовит? Куда поведёт?

Инициативу о моём будущем взяли решать моя старшая сестра Зинаида и её муж Константин. Он работал инженером в некоем секретном почтовом ящике № 62 и куда взялся трудоустроить меня на должность техника-лаборанта. В дальнейшем предполагались подготовительные курсы и затем - поступление в Челябинский политехнический институт на приборостроительный факультет.

Устроился, но перед этим целый месяц ждал ответа на заполненную анкету (по содержанию и объёму, которая была ничуть не меньше анкеты для выезжающего за рубеж в капиталистическую страну). Начал работать, постепенно освоился, вошел в рабочий ритм и не огорчал своих начальников.

Свой первый отпуск, в ноябре-декабре 1966 года, провёл по профсоюзной путёвке в Крыму. Благо, там у меня было множество родственников: дяди и тётки, двоюродные братья и

Карстовое плато «Чатыр-Даг»

сёстры. Из первого отпуска в памяти остался легендарный Севастополь с его памятниками, военными кораблями и... ночное купание на Северной стороне в костюме Адама в холодной декабрьской воде. А как же иначе, быть у моря и не

искупаться. Мой энтузиазм подогревало и присутствие на берегу некой девушки из Ташкента. Может именно с тех пор и пошло расхожее нынче выражение о «суровых челябинских мужиках?»

А в июне 1967 года случился уже второй законный отпуск. И его я снова провёл в Крыму. Это был Всесоюзный комбинированный автобусно-пешеходный плановый туристский маршрут «По горному Крыму» с активными способами передвижения и отдыхом на море, общей продолжительностью 18 дней. Выступал я на нём в качестве планового туриста с оплаченной профсоюзом, 30%, путёвкой на руках. А в простонародье и среди бывалых самостоятельных туристов таких ещё метко именуют «матрасниками». Симферополь, пос. Николаевка, Севастополь, Бахчисарай, с. Перевальное, плато Чатыр-Даг, Ялта.

В первом отпуске в Крыму. Крым, Ялта

Новые впечатления, новые знакомства, повсюду овеванные историей и воинской славой места, которые всем знакомы по книжкам или кинофильмам... Хотя и не столь высокие Крымские горы, но всё-таки, горы. А на них – известняковое плато «Чатыр-Даг», где и прошла активная пешеходная часть маршрута нашей группы «чайников». На этом же маршруте было заранее предусмотрено для нас посещение двух-трёх несложных пещер: «Бинбаш-Коба (на перевале с тюркских языков – Тысячеголовая), грот «Партизанский»...

Грот «Партизанский»

...Разбили мы с помощью нашего инструктора на красивой зелёной лужайке палаточный лагерь, плотно пообедали, а затем отправились осматривать простые, но не благоустроенные, экскурсионные пещеры. Строго следуя

наставлениям нашего опытного инструктора, выстраиваемся цепочкой и друг за другом, на четвереньках, исчезаем в тёмном входе пещеры «Бинбаш-Коба».

Через несколько метров передвижения по тесному и низкому проходу оказываемся в большом зале-гроте. Дрожащее и потрескивающее пламя стеариновых свечей в наших перепачканных глиной руках выхватывают из темноты мрачного подземелья то участки пола, то стены и потолок пещеры. Сгрудившись в центре зала плотной, наэлектризованной от необычности обстановки толпой, очень внимательно слушаем рассказ инструктора о том, как образуются под землёй вот эти самые пещеры, как медленно, тысячелетиями, растут вон те самые красивые сталактиты и сталагмиты, кто из живности населяет эти самые холодные и мрачные подземелья...

Затем, но уже хорошо поставленным трагическим голосом, наш инструктор начинает подробно объяснять нам, почему же эта пещера носит такое странное название - Тысячеголовая:

«...А потом на эту благодатную Крымскую землю, населённую добрыми, мирными и трудолюбивыми людьми, пришли злые и жестокие завоеватели. И чтобы спасти своё племя от их порабощения мудрый местный вождь решил укрыть свой народ от врагов вот в этой самой пещере с тем, чтобы переждать здесь под землёй тревожное и лихое время.

свою добычу, но потом, всё-таки, поняли, что это свободолюбивое племя предпочло погибнуть под землёй от удущья, чем попасть в руки завоевателей и стать их рабами. А тела их через несколько лет сгнили и на полу этого и других гротов пещеры остались груды костей и тысячи черепов. Говорят, что когда несколько лет назад симферопольские спелеологи впервые исследовали эту пещеру, то под их ногами громко хрустели кости, а черепов здесь было разбросано так много, как тех же арбузов на колхозной бахче...».

Толпа экскурсантов, досель тихо дрожащая от холода, темноты и умело нагоняемого экскурсоводом страха, вдруг взвывла воплями, стократно усиленными эхом и прекрасной акустикой куполообразного грота: «Аа-а-а-а! На выход! Все быстрее на выход! Ну, где же он, где же здесь этот проклятый выход?» На что наш инструктор, в очередной, может двадцатый или тридцатый по счёту раз (работа ведь у него была такая – народ страшить и веселить за их же, добровольно уплаченные, деньги), потешаясь про себя над этими самыми «чайниками», изобразил на своём лице «маску полнейшей растерянности» и, искусно подыгрывая уже вопящим от страха паникёрам, опять-таки, хорошо отрететированным, дрожащим и заикающимся голосом довел нашу толпу своим ответом до полного экстаза:

Вход в пещеру «Бинбаш-Коба» (Тысячеголовая). Моя первая в жизни пещера!

Укрылись в пещере все, включая стариков, женщин и детей. Но прознали, всё-таки, злые вороги-завоеватели об их тайном убежище-укрытии, нашли его в горах и вознамерились захватить спрятавшихся под землёй людей, а затем продать их потом в рабство. И так, и эдак подступают они к пещере, всё пытались вынудить спрятавшихся под землёй выйти на поверхность. Нет, никак это у них не получалось! Вот тогда и приказал хитрый и коварный вождь завоевателей разжечь перед входом в пещеру большой-пребольшой костёр, чтобы его едким дымом выкурить упрямец из-под земли. Долго, очень долго ждали враги

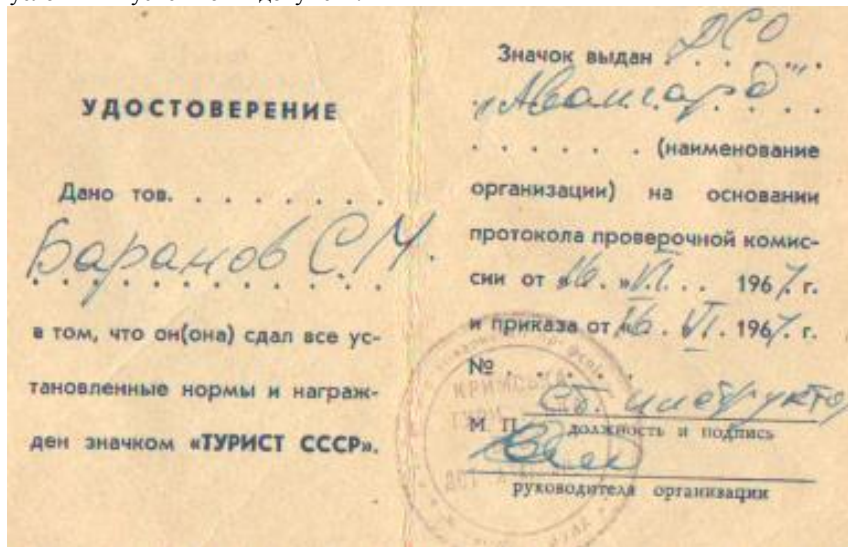
«А я, эт-то сам-мое, ребя-ата, каа-жеется заа-был где ззз-деся был выы-ход!»...

Но всё обошлось, всё благополучно разрешилось. Нашли всё-таки впечатлительные туристы с помощью своего же весельчака-инструктора обратный выход из этой пещеры. Выбрались живыми, целыми и невредимыми, наружу, на поверхность, в наш такой знакомый и привычный с детства мир. К тёплому и ласковому солнышку, к белым облакам-лошадкам, к изумрудно зелёной травке с яркими пятнами цветов, неугомонному порханию бабочек и весёлому щебетанию птичек, совсем непохожим на противных летучих

мышей. К вечеру, сидя под удивительно чёрным южным звёздным небом, у традиционного туристского костра, умиротворённый народ, уже вполне разогретый запасённым заранее добрым крымским вином и водкой, воспринял всё произошедшее с ним в пещере как некое забавное приключение и весёлую шутку-розыгрыш инструктора. Точно также воспринял всё это и автор этих строк. Но всё равно, и что бы там не случилось – это была **самая первая в моей жизни пещера**.

А потом у нас был отдых на море... В последний день, на турбазе, нам всем торжественно объявили, что мы прошли пешком с рюкзаками положенное число километров, провели несколько ночёвок в палатках в полевых условиях и успешно

сдали требуемый норматив на звание и теперь, вполне заслуженно, можем получить удостоверение со значком «Турист СССР». После этой поездки в Крым в моём сознании прочно и надолго поселился такой вот стойкий стереотип: *«Море, гомон чаек, рокот прибоя, шелест пальм, белые пароходы на горизонте, красивые загорелые женские тела на пляже – это очень и очень хорошо и так прекрасно! А вот пещеры, где всегда темно, холодно, сыро, грязно и, иногда, даже страшно – это, друзья мои, ну совсем-совсем плохо!»* С этим, вот таким, твёрдым убеждение и стал жить и шагать по этой жизни дальше. А на память об этом первом посещении крымской пещеры у меня остался вот такой документ:

МОЙ САМЫЙ ПЕРВЫЙ ШАГ В НАСТОЯЩУЮ СПЕЛЕОЛОГИЮ

В ноябре 1968 года мне довелось принять участие в спасательных работах по сбережению летнего урожая того же самого года. Место проведения этих необычных для современного читателя «спасработ» располагалось на южной окраине г. Челябинска, на крупной овощной базе в посёлке автоматомеханического завода. По распоряжению горкома КПСС мы, в составе группы сотрудников из научно-исследовательского института по измерительной технике (НИИИТ), были направлены на 10 дней для срочной помощи в спасении гниющего репчатого лука, безалаберно заготовленного летом на полях колхозов и совхозов для населения города. Отказ от подобных акций в то время, мягко говоря, не приветствовался и не принимался. Слишком «умным» отказникам грозили всякие проблемы на работе. Поэтому мы, добровольно-принудительно, и стали подневольными переборщиками лука, отработывали свою, так называемую, «барщину».

Именно там, вполне прозаично, на овощной базе и произошло моё знакомство с двумя сотрудницами из института УралНИИСтромпроект Ларисой Ядрошниковой и Любой Смолкиной. Мотив для знакомства был легко объясним - обычный здоровый молодой человек, 21-го года от роду, с вполне оформившемся либидо. Но это случайное знакомство, как потом оказалось, стало знаковым, сыграло свою решающую роль в выборе дальнейшего пути и вектора движения на всю мою оставшуюся жизнь, на много десятков лет.

Итак, эти девушки, так же как и мы, парни из НИИИТа, отработывали свою трудовую социалистическую повинность здесь же, рядом с нами, на соседнем громадном бурте успешно гниющего лука, заложенного с лета на хранения сырым. После взаимных переглядываний, громких шуток по поводу и без, наконец-то, осмелился и подошел к ним.

У одной из них, на рукаве штормовки, была пришита эмблема альплагеря «Ала-Арча». Естественно, что при этом,

на ум мне, тут же, пришли известные слова из песни В. Высоцкого об «альпинисте моей, скалолазке». На что немедленно последовало возражение: «Нет, мы не альпинистки, мы – спелеологи». Слово-то, какое оказалось для меня мудрёное – «спелеологи». «А кто ж они такие и чем занимаются?» - последовал от меня дилетантский вопрос. Девушки сразу оживились и в завязавшемся затем разговоре они, не без известной доли пафоса, представились будущими спелеологами-исследователями таинственного и загадочного подземного мира.

Но к их восторженному и эмоциональному рассказу о будущих походах в пещеры Урала, Крыма и Кавказа мне пришлось отнестись довольно настороженно (как говорилось выше, в моём, пока ещё скромном, жизненном багаже уже был некоторый подземный опыт при посещении крымских пещер). Но знакомство с этими девушками после этого не прервалось... Хотя и оставался при этом скептически настроенным к совершению возможных подземных подвигов молодым человеком. Но, вскоре, они сами обе напомнили о себе и пригласили меня однажды, вместе с ними, сходить в областной клуб туристов на заседание секции спелеологов.

Случилось это в самом начале января 1969 года. В областном клубе туристов, по ул. Образцова, 10, у спелеологов проходил послепоходный, так называемый, «разбор полётов». Звучали устные отчёты от руководителей новогодних походов в пещеры области: в Увельский район (пещера Лисья или Казачий стан) и Саткинский район (пещера Кургазакская). Эмоциональные рассказы о преодолённых трудностях и морозах на подходах, большие гроты и узкие щели, шкуродёр «Прокатный стан», улетевший по подземному леднику вниз рюкзак и разбитая при этом дорогая зеркальная фотокамера «Зенит - 3М» руководителя похода...

Приглашенный на это действие своими новыми знакомыми и опрометчиво пришедший туда (честно скажу сейчас - от

нечего делать) немного впечатлился услышанным и увиденным в клубе. Здесь же произошло моё новое знакомство с неким профессиональным фотографом Анатолием Окуневым – необычным и очень своеобразным человеком, который, затем, ввёл меня, неискушенного новичка, в широкий круг своих интересных друзей и знакомых. Из клуба туристов в тот вечер я возвращался уже не столь скептически настроенным к пещерам, но вполне заинтересовавшимся этой темой молодым человеком.

Не прошло и месяца после «рокового» посещения заседания секции спелеологов в клубе туристов, как последовало новое интересное предложение – подкупающее своей новизной и необычностью. По настоятельной просьбе своих знакомых девушек должен быть стать их попутчиком в поездке в Саткинский район 7-8 февраля 1969 года. Как оказалось в дальнейшем, это и стало моим первым реальным и осознанным приближением к миру спелеологии. А последующие результаты этой поездки, как нельзя лучше, могут ответить здесь на возможный и вполне уместный вопрос, читающих эти строки. Объяснить очень точно его суть: «Где, когда, как и при каких таких обстоятельствах во мне вдруг неожиданно родился спелеолог?»

Вновь поддавшись на уговоры своих новых знакомых-спелеологов (Л. Ядрошниковой и Л. Смолиной), но и не без некоторой опаски, согласился сопровождать их в поездке в село Айлино к местному спелеологу-любителю Виталию Петровичу Чернецову. Цель нашей поездки - получения от него любой информации о карстовых явлениях и пещерах Саткинского района. Она была очень важна и необходима для планируемых здесь в мае областных учебных сборов слушателей школы предлагерной подготовки спелеолога (ШПП). Казалось бы, эта обычная и рядовая поездка, вдруг, неожиданно для нас троих превращается в сплошную череду проблем и приключений, даже с явной угрозой для жизни. Мы ведь все умны, но только задним числом...

Итак, мигнув на прощание красным стоп-сигналом хвостового вагона, исчез за поворотом пассажирский поезд «Челябинск-Вязовая». Тесный зал ожидания ж.-д. станции Сулея, 1 час ночи, на улице всё ещё правит бал зима и лютый мороз -40°C . Рейсовый автобус до села Айлино ожидается только утром (и даже не факт, что он сюда придёт из-за мороза). Поразмыслив немного, принимаем совместное и несколько авантюрное решение - идти до Айлино сразу, прямо сейчас и пешком (всего-то каких-то 15-20 км).

Как известно нам со школьной скамьи, гипотенуза – всегда меньше двух катетов, а значит это существенное сокращение пути! Руководствуемся этим постулатом и, не задумываясь о последствиях, смело пересекаем напрямую полузамёрзший горный ручей вблизи ж.-д. станции. И, конечно же, по известному закону подлости, мой провал в него почти по колено. К счастью, моё критическое положение спасли тогда унты и лётная меховая форма, предусмотрительно взятые мною в эту поездку у работников нашей лаборатории лётных испытаний полигона НИИИТа, где я тогда работал. Громко и ясно прозвенел первый тревожный сигнал-звончек для самонадеянных туристов-спелеологов. Но нас он тогда не остановил...

Далее следует 5-ти километровая «рысь» с не очень тяжёлыми рюкзаками трёх одиноких путников по совершенно пустынной ночной дороге. Случайно подвернувшаяся попутная грузовая военная машина с водителем-солдатом и офицером, езда в ней около 10 км в открытом кузове с очень «бодрящим ветерком». Скрюченные адским холодом до положения буквы «зю», в конце пути мы с большим трудом и

помощью военных покидаем стылый кузов. После этого начались наши ночные шараханья по тёмному спящему селу в поисках дома Чернецова и убийственное известие от его бывших, разбуженных глубокой ночью, а потому таких злых на нас, соседей: «А он здесь уже не живёт, переехал жить и работать в Сатку». Спасли нас тогда от серьёзных обморожений и возможной мученической смерти на пустынных ночных улицах этого села добросердечные женщины - работницы местной хлебопекарни, пустившие из жалости в пропахшее свежим хлебом помещение незадачливых ночных «туристов». Там мы и дождались в запашистом тепле утра.

Самый первый утренний рейс и 35 км в промёрзшем насквозь автобусе до Сатки. А город Сатка – это вам не деревня или село какое-то, здесь живёт несколько десятков тысяч человек. Искать здесь человека только по фамилии, имени и отчеству – всё равно, что искать маленькую иголку в огромном стоге сена. «Думай братец, думай! За себя думай и за тех девчат!», - сверлила мысль мои полузамёрзшие мозги. И, вот она, наконец-то, пришла спасительная идея!

Предлагаю своим попутчикам сделать нестандартный ход – «Всё, хватит мучить себя. Идём сейчас сразу в милицию – сдаваться будем!» Далее следует неожиданный и странно ранний утренний визит «искателей приключений» в городской отдел милиции, обращение к оперативному дежурному и первое применение будущей, безотказно работающей волшебной фразы - «отмычки»: «Здравствуйте! Мы спелеологи из Челябинска – мужественные и бескорыстные исследователи пещер! Приехали в ваш район искать и изучать пещеры с тем, чтобы они потом, после соответствующего благоустройства, стали достоянием самых широких масс советских трудящихся. И, конечно же, жителей вашего города, (района села, деревни и т.д.). Но сейчас нам срочно нужна ваша помощь, товарищ дежурный! Нам нужно обязательно, во что бы то ни стало, разыскать одного, знающего про ваши пещеры, человека. Проблема состоит в том, что его точного адреса мы не знаем, он недавно переехал жить в Сатку из села Айлино. Надеемся на ваше понимание и активное содействие».

В результате такого длинного пассажа, внешне суровые милицейские работники, проникшиеся важностью момента и чувствуя свою возможную сопричастность к решению важной общегосударственной проблемы, тут же «пробивают» по своим каналам прописку и адрес нужного нам человека. В наших трёх головах, без бумажки, откладывается заученный наизусть адрес Чернецова и появляется ещё один шанс на своё спасение.

Снова блуждания по чужому, незнакомому, морозному и заснеженному, городу в поисках нужной улицы и дома... И, наконец-то, «Вот эта улица, вот этот дом, вот этот человек, что нам так очень нужен»... Да вот и он сам, искомый нами человек, на наше счастье, находится в нём, хлопчет во дворе по хозяйству. Вошли в дом, представились, объяснили причину и цель своего неожиданного визита. Разделись, не отказались от предложения и вдоволь напились горячего чая, отогрелись теплом жарко натопленной печки. Девушки с Чернецовым сразу же занялись своими делами, водят пальцами по его самодельной «Карте пещер Саткинского района», а мне, чтобы не скучал (не спелеолог же я, как они, а так, их попутчик), дал Виталий Петрович почитать свои, любовно оформленные им, рукописные дневники и фотоальбомы о его путешествиях в местные пещеры.

Прочитал и просмотрел их внимательно, как-то неожиданно вдруг заинтересовался и даже увлёкся содержанием. В какой-то момент представил себя автором

или даже одним из героев этих незамысловатых повествований местного краеведа, спелеолога-любителя. Ещё учась в детстве Копейской школе, мне удалось собрать довольно таки приличную библиотеку книг о фантастике, путешествиям и приключениям, читал их тогда запоем, грезил и о своих будущих путешествиях по горам, морям и океанам. Вот как, например, о таком: с трудностями, приключениями, опасностями и открытиями.

Вдруг, как-то разом, куда-то далеко исчезли недоверие, скептицизм и моя давнишняя установка на то, что «там же, в этих пещерах, всегда темно, сыро, грязно и холодно...». Тут же, внутри, где-то глубоко, глубоко в сознании,

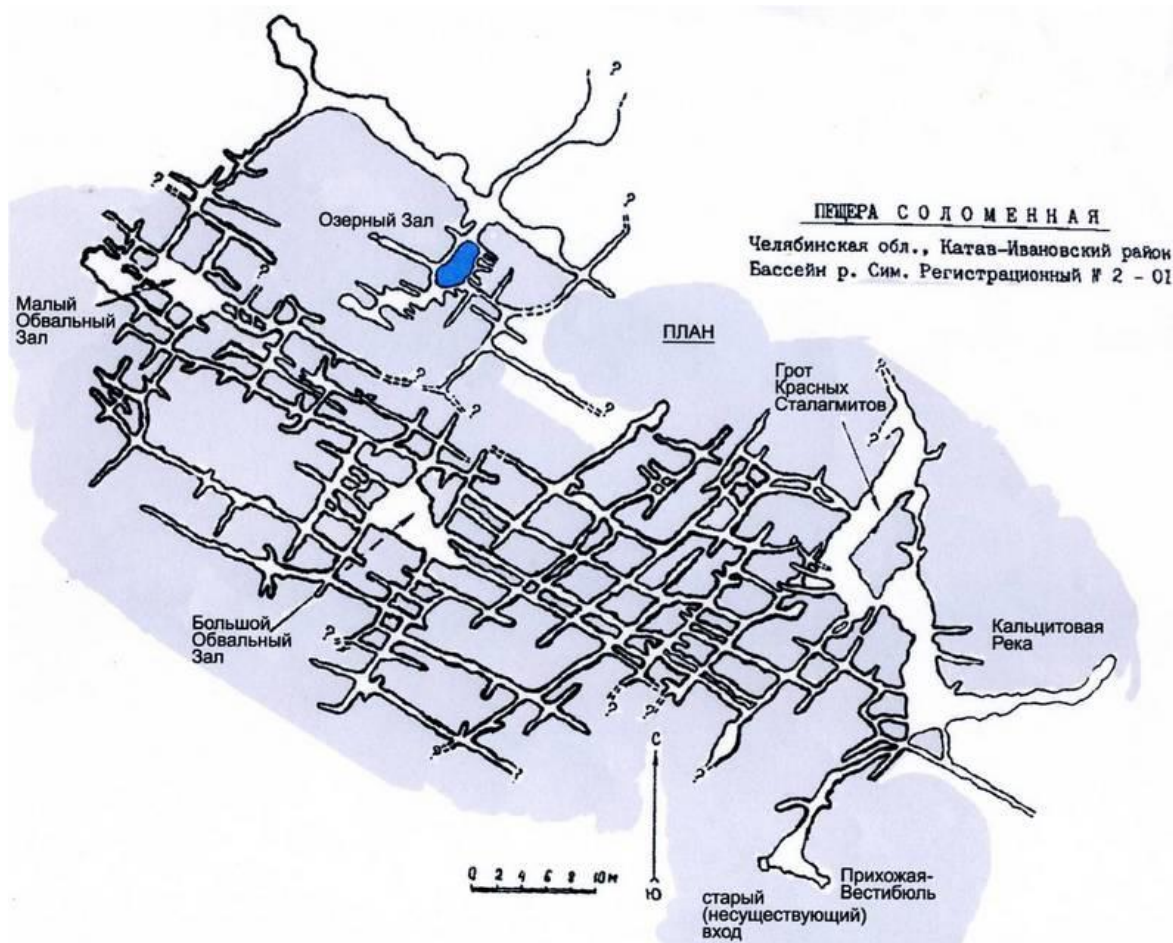
неожиданно возникло и стало стремительно расти доселе неизвестное мне чувство симпатии к этой, пока ещё незнакомой, но такой загадочной и таинственной женщине. К женщине с редким и странным для человеческого слуха именем - **Спелеология**. Очень скоро, через пару-тройку месяцев, эта симпатия быстро переросла в большую и крепкую **Любовь и Верность**, связавшими меня с ней на долгие, долгие годы. Думаю, что до самой моей гробовой доски...

После этого, собственно, и началась вся эта история и моя вторая, уже настоящая подземная спелеологическая, жизнь.

НУ, ЭТО БЫЛА УЖЕ САМАЯ НАСТОЯЩАЯ ПЕЩЕРА...

А менее чем через двадцать дней, 23 – 24 февраля 1969 г., вновь дал себя «уговорить» и стал рядовым участником экспедиции в пещеру Соломенная 2А категории сложности (кс). Она расположена в Челябинской области, Катав-

И снова, через две недели, 7-8 марта 1969 г., состоялась моя вторая экспедиция в пещеру Соломенная и мой новый день рождения. Там же, с теми же целями и в том же качестве набирающего опыт рядового участника. До конца пещеры и

Ивановском районе практически на южной окраине д. Серпиевка. Целью этой экспедиции было знакомство со сложной лабиринтовой пещерой, попытка прохождения её до подземного озера, отработка навыков проведения топографической съёмки и составления описания пещеры. Руководителем экспедиции был Ю.Л. Кюналь, студент педагогического института, тогда ещё подающие надежды спелеолог. До подземного озера в конце пещеры мы тогда так и не сумели пройти... Но это был мой первый настоящий спелеологический опыт. Да и сама пещера до сих пор вызывает к себе уважение любого спелеолога – как ни как, более 1 километра длиной. Узкие лабиринтные ходы, обилие глины и прочие пещерные сложности.

подземного озера мы опять не сумели пройти, но зато много фотографировали внутреннее убранство пещеры и её уникальные сталактиты - соломинки.

Именно в этой экспедиции и в этой пещере судьба «подарила» мне в Международный женский день «новый день рождения». А случилось это так.

При прохождении сложных и запутанных лабиринтов пещеры и поиска прохода в дальнюю часть к подземному озеру мне пришлось идти впереди группы. «Знатоки» пещеры мне тогда уверенно сказали: «Иди всё время прямо, никуда не сворачивая, до упора. И там будет поворот под прямым углом направо. Это и есть путь к озеру».

Ну и пошел я тогда прямо вперёд, как они мне советовали. Сначала шел ногами, потом стал бочком протискиваться, затем полз уже лёжа на полу и так до этого самого «того узора», а поворота направо по-прежнему не вижу. Стал протискиваться вперёд на выдохе. Раз выдохнул из лёгких воздух. Оказалось мало. Ещё раз довыдохнул и ещё продолжаю втискиваться в щель. Краешком глаз вижу, а вытянутой вперёд рукой нащупываю перед собой совершенно глухой тупик! В панике судорожно сдаю назад. Полы, опрометчиво не заправленной в брюки, штормовки закатываются в тугой валик под мышками и клинят меня в щели наглухо. А воздуха-то в лёгких уже давно нет! Ведь выдыхал же его специально, чтобы в эту самую узость вписаться. Животный страх и паника захватывают всё моё сознание, и которое, тут же начинает туманиться и угасать от недостатка воздуха. А дальше, как в описаниях у медиков и криминалистов, судорожные движения ног и... всё, вот она костлявая, с зазубренной от долгого употребления косой, пришла к своему очередному клиенту. Но не дождалась она меня тогда, не успела забрать! С последним проблеском сознания и с уже просмотренным с огромной скоростью видеорядом всей своей короткой жизни, чувствую страшную боль в рёбрах и подмышках. Это подошедшие следом ребята из нашей группы увидели в неммыслимо узкой щели совершенно тупикового хода судорожно сучащиеся подошвы моих ботинок. Быстро сообразили в чём тут дело и... дёрнули за мои ноги что есть силы назад.

С выпученными глазами, и с жадностью хватая живительный воздух ртом, очумело и в полной прострации гляжу на своих спасителей. Про содранную на рёбрах кожу узнал потом, когда прошел шок. Сбивчиво пытаюсь

1-е сборы ШПП. Май 1969 г. Слева направо Л. Кустов (г. Коркино), Н. Новиков, Л. Королёв, В. Илюхин (г. Москва), М. Зайдель (г. Челябинск).

объяснить им, что не нашел злополучный поворот и заклинился в этой узости. «Да вот же он», - показывают мне рукой на этот злосчастный и не замеченный мною поворот под самой стеной хода в нескольких метрах от места моего несостоявшегося «вечного приюта». Вот так, не заметил его, прошел-прополз мимо него и ... вляпался в очередную историю.

С тех пор у меня в подкорке головного мозга выработался строго дозированный страх и стойкое предубеждение перед узкими ходами и т.н. «шкуродёрами». Смысл общеизвестного в спелеологии термина «шкуродёр» мне тогда пришлось непосредственно и буквально познать на собственной шкуре. А в своих «святыцах» пришлось записать новый день рождения, уже пятый по счёту... На законный вопрос читателей «Почему пятый?» легко отвечаю. Физически родился 24 сентября дома, а на следующий день отвезли меня в фельдшерский пункт соседнего шахтёрского посёлка, где и записали днём приёма и осмотра младенца – 25 сентября. Поэтому, на вполне законных основаниях праздную день рождения два дня подряд. А в школьные годы по детской глупости дважды заглядывал в глаза смерти: один раз от поражения электричеством, а второй раз – тонул в озере. Потом были и другие поводы пополнять свои святыцы новыми днями рождения...

Не смогли мы оставить просто так эту пещеру. И в конце марта состоялась моя третья экспедиция в пещеру Соломенная, третья встреча с этой «красавицей». Но на сей раз на встречу-свидание с ней пришел уже вполне опытный участник, прошедший «огонь, мороз, воду и... даже, узкие каменные трубы-шкуродёры». Наконец-то, в этот раз мы дошли до вождельного подземного озера этой пещеры. Полубовались почти нетронутой красотой дальней части пещеры с её 1,5-2-метровыми соломинками-бричками. В результате всех этих экспедиций мною был приобретён ценный и устойчивый опыт работы в лабиринтовых пещерах, осложнённых узкими ходами и жидкой глиной. После такого опыта в пещере Соломенной нам, с моими друзьями-спелеологами, можно было, не задумываясь, ехать в мифологический лабиринт Минотавра на острове Крит и смело гулять там по нему, даже не прося при этом той самой спасительной нити у дочери критского царя Ариадны...

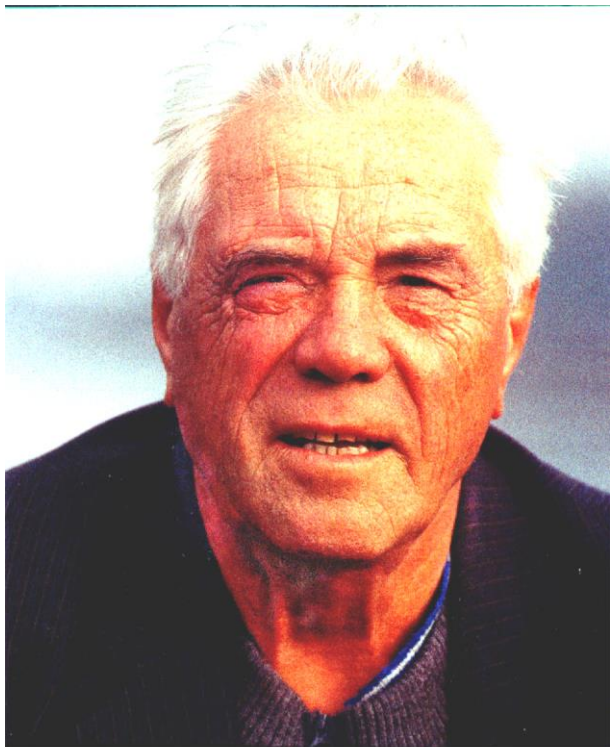
А уже в мае 1969 г. состоялись 1-е областные сборы ШПП в Айской долине у пещеры Кургазакская, встреча на них с легендарным Владимиром Валентиновичем Илюхиным - известным спелеологом СССР, одним из основателей спелеотуристского движения в нашей стране, председателем Центральной спелеосекции, учёным-кристаллографом, доктором физико-математических наук, автором настольной книги для спелеологов «Путешествия под землёй». Именно знакомство с этим незаурядным человеком, раз и навсегда, определило мою

дальнейшую судьбу, активную деятельность и последующие личные достижения в спелеологии. Уже потом, летом 1969 года - Всесоюзный спелеолагерь на хребте Алек на Зап. Кавказе. И далее – 49 лет непрерывного «подземного стажа», а личный счёт на пещеры у меня пошел уже на многие сотни...

Астафьев Виктор Петрович

г. Красноярск. 14 июня 1999 г.

Встреча пермяков с писателем.

Пермякам с приветом
из Сибири.
В. Астафьев
14 июня 1999 г.
сел Овсянка

(1 мая 1924 г. - 29 ноября 2001 г.)

Занесло меня в г. Красноярск, можно сказать, попутным ветром.

С 10 по 14 июня предпоследнего года двадцатого столетия проходил здесь второй чемпионат России по спелеотуризму. Я оказался в составе Пермской команды по судейской квоте в роли зама главного судьи соревнований на дистанции спелеотехники.

Вечером 10, сидя в «кулурах», в номере Александра Вишневого (Екатеринбург), среди обычного для подобного рода мероприятий гула голосов услышал обращенный ко мне вопрос красноярца Володи Плотникова:

- Серега, с Астафьевым встретиться хочешь?

- А каким же это образом? – изумился я. – Мечтать даже не смею.

- Да, он тут услышал про чемпионат по телевизору и в клуб позвонил, спрашивал про пермяков, есть ли. Приглашал к себе в гости. Говорил, что хочет встретиться.

- Когда?

- Да, тут есть мужичок один, журналист, он придет, и вы договоритесь. Я вас на машине отвезу.

- Старик! Надо ехать, – вклинился в разговор хозяин «кулуаров», – я тоже поеду, прикинусь пермяком. Да, и прикидываться не надо, в детстве десять лет там, у вас, прожил.

На том и порешили. Два дня соревнований со всякими перипетиями и погодными катаклизмами (шквальный ветер с дождями и градом, несущимися столь плотной стеной, что не только противоположный склон горы становился невидимым, но и близлежащие скалы совсем не просматривались) как-то притупили ожидание встречи, оттеснив ее в область несбывающегося.

Через день, закончив судейство на своей дистанции, вернулся в пионерский лагерь «Столбы», где проживали команды и судьи. На веранде окликнул кто-то из уральцев:

- Тебя тут какой-то журналист разыскивает. Только что тут был.

Заглядываю в комнату пермской команды. Мое появление встречают общим возгласом:

- Ну, наконец-то!

За столом сидит бородастый субъект в белой футболке с красно-синей эмблемой на груди. Новомодные очки с круглыми стеклами в тоненькой металлической оправе. Лицо сияет довольной улыбкой...

- Ну, ты молодец, – начинает он без предисловия. – Я тебя у Захар Захарыча на дистанции прождал, а ты не пришел.

- Ну, во-первых, я не мог оставить дистанцию, пока не кончились выступления. Во-вторых, я так понимаю, что это тот самый журналист, который должен организовать встречу с Астафьевым? – не реагируя на него, спрашиваю Наталью Попову, сидящую рядом. Нас знакомят:

- Миша³.

- Сергей.

- Ну, ты фактуристый мужик, - тут же заявляет он, окинув меня взглядом, - настоящая уральская рожа, - воодушевленно продолжает он. («Ага, - отмечаю про себя, - кажется, мы изрядно приложимшись».)

Волей-неволей приходится доставать бутылку с тещиным самогонном и шмат копченого сала.

Тост за знакомство.

Миша от угощения в восторге:

- Обязательно Петровичу возьмите, он, правда, употребляет по чуть-чуть, но будет рад.

На мой вопрос: «Насколько реальна такая встреча?» - следует заверение, что все в наших силах, и как только мы захотим, так она будет проведена. Пока гость окончательно не свалился, быстро решаем, что 14 числа, с утра, часиков в 11, Володя Плотников заезжает за ним домой и отвозит нас в Овсянку, где Виктор Петрович проводит лето. Доберемся к 12, возьмем книжечку, подпишем, прихватим фотографию нашего губернатора Игумнова с Астафьевым, тоже подпишем, сами потом вручим губернатору... За сим успеваем уложить отяжелевшего Мишу на кровать, где он и забывается в сладостной дреме. В панике разыскиваю Плотникова:

³ В-мин Михаил Андреевич. г. Красноярск

- Володя, это что за тип? Ему доверять можно?

- Кто его знает, вообще-то, алкоголик, бывают запой по несколько дней, но организовать встречу может: Петровича знает хорошо. Да, я знаю, где он живет, организуем, - утешает он меня. Остается только надеяться на чудо

13 июня засиделись за столом далеко за полночь, чуть ли не до рассвета.

Утро 14 июня выдалось хлопотливое, как всегда бывает после окончания больших мероприятий. В 8 утра на абаканском поезде должна была приехать от бабушки старшая дочь Ярослава. На всякий случай, договариваюсь с шурином Володей и племянником Димой, что независимо от меня, они тоже будут ее встречать. Вначале просыпаю я, потом долго разыскиваю Плотникова, и когда приезжаем на вокзал, часы отмеряют начало десятого. Дочери на вокзале нет, звоню шурыку – все в порядке, только что приехали с вокзала.

Едем за Мишей. Дом - обычная пятиэтажка. Плотников уходит забирать провожатого. Довольно долго отсутствует. Я успеваю вздремнуть. Погода стоит солнечная, после прошедших катаклизмов даже не верится, что так бывает. Наконец из подъезда выходят трое: Миша, Володя и дама.

- Жена Мишкина. Едва уговорил его отпустить. Он в залете был. Едет осуществлять личный контроль, - скупо роняет, садясь в машину, Володя в ответ на молчаливый мой вопрос. Знакомимся. Жену зовут Наташа. Ситуация внезапно обостряется: свободным остается всего одно место, а ехать нас собиралось трое: я, Попова и Вишнеvский. Нужно будет искать дополнительный транспорт. Довольный «поднадзорный» протягивает мне шикарное издание:

- Тебе на подпись Петровичем.

- А фотографии? - спрашиваю я, вспоминая недавнее обещание.

- Д-да, понимаешь, не нашёл. - Ни мало не смущаясь, отвечает он.

Едем обратно в лагерь чемпионата.

В лагере тихо, народ отдыхает после прощальной дискотеки, затянувшейся почти до семи утра.

Сообщаю Наталье Поповой неприятную новость. Она в прострации. Бросаемся искать дополнительный транспорт. Время поджидает, я захожу к Вишнеvскому - поторопить.

Шура не расположен поспешать, не выполнив утреннюю программу сибарита в полной мере (умывание теплой водичкой, омлет, кофий, сигаретка и т.д.), поэтому барственно машет рукой: «Езжайте, только возьмите для меня автограф».

Нашим легче. Разыскиваю едва не плачущую Наталью. И вот мы уже выбираемся от Базаихи на магистраль, уносящую нас от города вдоль Енисея, неторопливо несущего воду Саянских ледников. Течения практически не видно, только изредка от невидимой с дороги какой-нибудь «зацепки» тянутся по его поверхности «усы», будто под берегом моторка направляет свой бег на юг, туда, где в слиянии Бий-Хема и Ка-Хема в купе с Кызыл-Хемом (Большого и Малого Енисеев – обозначено на некоторых картах)⁴,

рождается самая водоносная река России.⁵ Здесь он будет слегка поуже нашей Камы, но холодной мощью веет от зеленоvато-серых его вод.

Справа, коль скоро мы едем навстречу течению, по левому берегу высится крутой склон, весь в яркой зелени не потускневшего начала лета, периодически прерываемый красновато-коричневыми громадами сениvитовых утесов – столбов.

Стоят вдоль дороги привычные уже для всей России торговцы домашними продуктами. На неровно оборванной картонке с удивлением читаю: "Раки".

- У вас что, раки водятся? – спрашиваю хозяев.

- Да, нет, – отвечает Миша - живых привозят. Чуть ли не с Украины.

Вот и синий дорожный указатель «**Овсянка**». Проехав с километр, сворачиваем направо. Машина переезжает железнодорожные пути, проезжает пару перекрестков и, свернув еще раз направо, останавливается перед необычным домом, в первый момент скорее напоминающим церковь.

Высокий центральный столб с крутой двускатной крышей как бы подпирают с двух сторон два пасынка. Высокие стрельчатые окна фасада, небольшое крылечко на две стороны, как бы в параллель крыше, дополняют сходство.

Два фонаря над входом "под старину", стальные фонари на ажурных столбах вокруг самого здания.

Вопрос, очевидно, написан на моем лице. И, выходя из машины, Миша представляет Дом, как представляют старого хорошего знакомого:

- Библиотека Овсянки.

Под стрехой "пасынков" прилепилось множество ласточкиных гнезд. Мимо воли вспоминаю поверье: «Ласточки вьют гнезда под крышей доброго дома».

Поднимаемся на крыльцо и заходим сквозь массивные двустворчатые двери в уютный ромбовидный тамбур. Боковые стороны его образованы застекленными дверями. Открываю наугад одну из них, и сразу оказываемся, будто на втором этаже вестибюля.

Вход в библиотеку Овсянки

истоки Енисея просто: «Там этих Хемов – навалом, все Хемы и все Енисеи».

⁵ В справочниках говорится, что среднегодовой расход воды в Енисее составляет 17800 м³/сек, уступая в мире только Амазонке, Конго (Заир), Гангу и Янцзы. Представить такой напор можно только, если вообразить себе куб на футбольном поле с гранью в сто метров. Так вот, этот куб заполнится водой почти за минуту (56,2 сек). Подниматься вода в таком кубе будет со скоростью 1,7 м в секунду. Человека среднего роста, оказавшегося на этом поле, затопит, что называется, во мгновение ока.

⁴ Опытный турист-водник Саша Новиков (мастер спорта по туризму, Председатель Пермской областной МКК) сказал про

Вниз, от тамбура уходит лестница, окруженная П образной широкой балюстрадой, несколько стеклянных дверей уводят с нее в глубь других комнат, где виднеются книжные стеллажи. Пространство между дверями заполнены картотечными ящичками. В глубине, напротив входной двери, еще одна лестница, ведущая наверх. Пока вертим головами, к нам подходит невысокая круглолицая женщина и гостеприимно говорит:

- Хотите, я проведу для вас экскурсию по

Вестибюль, у входа.

библиотеке. - Такое чувство, будто нас заждали... Мы, конечно же, хотим.

- Здание построено по индивидуальному проекту заслуженного архитектора России Амирханова. - легко начинается она. - Библиотека организована еще в 1975 году. В 1991 году началось строительство этого здания, которое завершилось к 70-летию Виктора Петровича, 4 мая 1994 года. У библиотеки 2000 читателей. Фонд более 30 000 книг. Много работаем с детьми, недавно провели выставку рисунков.

Камин

- На этом этаже у нас абонемент и читальный зал. Там, - показывает она на лестничный пролет за балюстрадой, - раздевалка, подсобки, хранилища.

Поднимаемся на второй этаж.

- Вы не литератор? - Как бы между прочим задает вопрос, обращаясь ко мне, наша провожатая.

- Нет. Я просто электрик, Наташа - преподаватель, - смущаюсь от неожиданного вопроса. - Мы просто

Гобелен

любим книги Астафьева.

- Я, можно сказать, выросла на творчестве Виктора Петровича. - Это Наташа. - У нас в семье его книги читают просто запоем.

- Вы знаете, в литературной среде сейчас очень сильная раздробленность, мы пытаемся найти общие точки зрения, недавно провели литературную конференцию, приехали наши оппоненты, - называет известного писателя, - и нам кажется, что мы стали понимать друг друга, живем ведь на одной земле и надеемся прийти к взаимопониманию.

Мы откровенно далеки от литературных потасовок, поэтому уводим разговор на архитектуру здания.

- Почему потолок на втором этаже не плоский, а повторяет контуры крыши?

- Архитектор это сделал специально, чтобы увеличить объем помещений. У нас здесь каждый год устраиваются елки, так мы ставим их под самый потолок. В этой части этажа мы планируем организовать гостиную, где будут собираться наши читатели. Пока не успели доделать. - Как бы извиняется наша провожатая.

- Пройдемте в Каминный зал, - распахивает перед нами одну из двух больших многостворчатых застекленных дверей. Стена разгораживает второй этаж на две половины, и если эту, где мы находимся, через высокие окна заливают яркий солнечный свет, то во второй половине почти что сумерки. Дневной свет проникает сквозь четыре высоких узких окна, почти наполовину зашторенных желтыми шторами. Под стенами сплошь стоят мягкие стулья-табуретки, два белых кресла и белый же круглый журнальный столик с букетом из засушенных цветов у центральных окон. Белое пианино стоит среди стульев у правой стены, на полу - огромный ковер почти серого цвета. Весь простенок между дверями занимает камин. Над дверями - два полукруглых зеркала зрительно увеличивающих объем помещения.

- Наша гордость - камин и гобелен. Гобелен изготовлен мастерами Алексеевой и Егоровым, Здесь, как и во всем интерьере использованы мотивы «Царь – рыбы» и «Енисея».

- Камин выложен тоже с использованием енисейских мотивов. В его отделке использован камень холодных, как воды Енисея, оттенков.

- Мебель и люстры сделана по заказу так, чтобы соответствовать общему стилю зала.

- Пианино фирмы, - называет известную в музыкальном мире марку, - изготовлено по специальному заказу. Здесь проводим музыкальные вечера, встречаем гостей, здесь побывали и оба наших Президента.

Рабочий кабинет Астафьева Виктора Петровича

Проходим в небольшой и невысокий (рукой достать потолок несложно) кабинет. Напротив входа - широкое окно. Перед окном - письменный стол и стул. Простая настольная лампа. По стенам - стеллажи. На полках стоят и лежат книги на разных языках. Толстые журналы. Несколько фотографий.

- Это рабочий кабинет Виктора Петровича. - поясняет наш экскурсовод. - Сюда приходят письма, здесь он с ними работает, пишет ответы. В этом кабинете собраны все издания произведений Виктора Петровича, книги, журналы, в которых он печатался. Здесь хранятся письма, которые он получает.

- А приобрести что-нибудь можно? - задаю вопрос.

- Да, пожалуйста. Жаль, только, нет сейчас десятитомника, который вышел недавно. Кончился, но вы его можете купить в городе.

Справа у входа стоит лоток, на котором разложены книги. Знакомимся с ассортиментом: "Царь - рыба", фотоальбом "Виктор АСТАФЬЕВ. Во глубине России", двухтомник "Проза войны". Набираем книг себе и друзьям.

- Напишите пожалуйста что-нибудь в книге наших гостей. - просит наша провожающая. Наталья протягивает мне ручку.

- Сергеич, пиши. - Голова моя переполнена впечатлениями и ничего путного в нее не лезет. Поэтому пишем просто слова благодарности Большому Писателю и Человеку за книги, за правду, за этот Дворец знания.

- А вот и Виктор Петрович пришёл, - говорит наш экскурсовод. С первого этажа доносится громкий, уверенный, слегка с отдышкой, голос. Миша шепчет мне:

- Отдай фотоаппарат моей жене. Петрович не любит, когда много снимают. Три-четыре кадра и все, а Наталью знает, может и внимания не обратить.

В сопровождении двух или трех человек грузно поднимается пожилой человек, чей прищур глаз давно знаком нам по фотографиям в журналах и газетах.

Мы робко здороваемся. Наши личности ему ни о чем не говорят, а вот Миша и Наталья приветствуются как старые хорошие знакомые.

- Здравствуй, Миша, здравствуй. Что здесь?

- Да вот пермяков Вам в гости привез, - беглый цепкий взгляд в нашу сторону.

- Хорошо. Подождите, я сейчас почту посмотрю потом поговорим.

Он проходит в кабинет, и выслушивает рапорта своей команды. Видно, что его здесь обожают и любят.

Разговор. Слева направо: Плотников Володя, Наташа Попова, Евдокимов Сергей, Астафьев Виктор Петрович.

Мы стоим у двери и молча, наблюдаем. Внезапно вопрос прямо мне. Отвечаю, кажется даже впопад. Через минуту мы уже вовлечены в разговор и спрашиваем и отвечаем. Наташа вспоминает свои школьные годы...

Внезапно резкое:

«Поднятая целина»? Что, ее еще изучают в школе? Вреднейшая книга.

Я протягиваю Мишин подарок и прошу оставить автограф. Здесь же, на лотке, шариковой ручкой выводится: "Пермякам-уральцам на память от сибиряка".

Внезапно, будто решив про себя какую-то задачу, Виктор Петрович приглашает нас:

- Пойдемте, посидим, поговорим, - и ведет нас обратно в каминный зал.

Рассаживаемся, достаем книги об Урале. Астафьев с интересом рассматривает их, спрашивает, рассказывает сам.

Минут через пятнадцать, он встает:

- А что это мы здесь сидим? Пошли ко мне домой.

Выходя из библиотеки, сталкиваемся с группкой школьников, робко жмущихся к перилам крыльца. Я иду, последим, и слышу восторженный шепот учительницы: «Дети, дети, это же Астафьев, живой классик! Вам так необычайно повезло!»

«Какой-то мираж, - думаю я. - Закрой глаза, потряси головой, и все пройдет».

Трясу. - Не проходит.

Вот улица, яркий солнечный день. Рубленые избы. Бетонное полотно дороги. За огородами – Енисей.

Противоположный берег. Столбы. Где-то там пещера Караульная... Мы идем в гости к классику...

– Здесь недалеко, – приглашает он нас, как будто эти двести метров нам в тягость.

На улице Овсянки

Дом практически без фундамента. Узко застекленная веранда. Стена, отделанная вагонкой. Над дверью круглый плафон освещения. У двери простая зеленая садовая лавка из рейки, как в городском саду.

У ворот дома Астафьева. Хозяин открывает калитку.

На "крыльце"

Прихожая (веранда)

Нарядные палисадники обрамляют кюветы по обе стороны дороги. Крепкие избы, заборы. За ними идет обычная деревенская жизнь. Кто-то ладит ограду. В другом дворе – собирают сруб.

Сворачиваем в проулок. Из-за забора высится настоящий лес. Елка, пихта, лиственница, сосна. Между ними что-то цветущее. Виктор Петрович говорит, охватывая все это пространство рукой:

- Мой огород. Тетка все ворчит, что сажу: «Деревьев нет в тайге, что ли?» А я не могу. И в Быковке⁶ сажу лес. И здесь.

- Кедр уже шишку дал, – продолжает он, открывая калитку и пропуская нас на подворье.

Обычный сибирский двор. У тещи в Хабайдаке такой же. Доска к доске, застланное пространство, ограниченное сарайкой, избой, рукотворным лесом. Меж густых до самого низу ветвей - дощатая тропинка, в конце которой желтеет свежим тесом известное сооружение в виде высокой двускатной палатки. От крыши до «леса» наклонный желоб для отвода воды.

- Президент приезжал, ко мне охраны набилось, ну, я им и показывал, мол, отсюда можно стрелять, отсюда и оттуда. Не рискнули... В библиотеке встречались. – И не понять, то ли ирония звучит в голосе, то ли легкое недоумение.

Снимаем обувь - ноги приятно холодят гладко струганные доски. Пространство за дверью, прихожая – веранда. Прямо – дверь в избу. Слева от двери - большая картина в тонкой рамке, нечто копылистное в горшках (листья как наконечники тяжелых сарматских копий).

Через небольшую кухню с небольшой русской печкой проходим мы в гостиную.

Три окна. Деревенские половики на полу, где привольно раскинулась шкура медведя, хищно оскалившего пасть. В дальнем углу телевизоры верхом друг на друге. Внизу - что-то еще советское, на четырех ножках подставляет спину цветному то ли японцу, то ли корейцу, а еще выше поблескивают кнопки не нашего видеоманитона.

Справа, в углу, отечественная радиолка. Между телевизорами и радиолой причудливый диванчик на двоих со спинкой из маральих рогов, здесь же небольшой натюрморт, горный пейзаж и что-то еще. Между дверью и радиолой диван-кровать. Раньше их называли кажется "рекаме". Второй диван, напротив, в простенке между окон.

Слева простой нефасонистый стеллаж во всю стену, плотно заставленный книгами. Впрочем книги, газеты, журналы здесь везде, где есть горизонтальная плоскость: на диванах, двух журнальных столика и под ними. Стены увешаны пейзажами, на диване подушка с китайкой.

⁶ Быковка - село на правом берегу Чусовой. Здесь в период работы в Перми был у Виктора Петровича дом, сгоревший этой весной.

Хозяин садится на диван и приглашает рассаживаться. Каждый ищет себе место - я устраиваюсь на медвежьей голове, Володя на диване, а наша Наташа просто на полу.

Виктор Петрович спрашивает про Пермь, Чусовой, Быковку, где, уже работая в Перми, он с женой купили дом:

- Сгорел дом наш, нынче весной. Ничего спасти не удалось, - сетует Виктор Петрович.

- Да вон он, - и указывает рукой на противоположную стену, где на двух пейзажах изображены деревенские избы. - С кошкой. Вторая это уже в Вологде.

У Натальи оказываются какие-то общие знакомые в Перми, она рассказывает о них, а я остро сожалею, что не нашел хоть какого-нибудь диктофона.

Нет, разговор идет самый обычный, будто давно не видевшиеся люди обмениваются новостями равно интересные всем.

- Ну что, идём, подпишу вам книги, - решает хозяин и мы идем за ним в его кабинет.

чуть со стены не унесли. Связал их с артелью - так они по четыреста долларов за штуку заплатили.

- Виктор Петрович, - задает вопрос Наталья, - Вы компьютером не пользуетесь?

- Нет, - улыбается патриарх, - я по старинке, ручкой и чернильницей. (На столе обычная бутылочка с черными чернилами, куда макается авторучка с открытым пером.) У академика, - называет фамилию, - спер. Уж больно мягко пишет, - лукаво усмехаясь, смотрит на произведенное впечатление. - Потом сказал ему. Так он, смеется: «Бери ещё, - говорит, - у меня их много».

- Миша! - окликает он. - Чего стоишь? Накрывай на стол. Там, все есть. Рюмки на полке, хариус в морозилке. Капуста в банке. Давай, работай.

- Так, надо библиотеке подписать, - выуживает из лежащего на полу вороха книг два экземпляра библиографического указателя. - Одну - детской библиотеке, с поклоном из Сибири, жаль, нет ничего детского, ай нет, - достает и подписывает «Зорькину песню».

Миша, полярная куропатка, Володя Плотников. Вход в избу.

На полу, в гостиной. Сидят Попова Наталья, Сергей Евдокимов, Виктор Петрович.

Скромное застолье. Плотников Володя, Сергей Евдокимов, Виктор Петрович. Спinoй сидит В-цева Наташа.

Чуть под другим ракурсом. Те же, и Наталья Попова и Миша.

Крошечная комнатка. У окна - письменный стол, между столом и стенкой, украшенной лоскутным пристенником, плотно вставлена лежанка с неубранной постелью. В углу ружье - потерянная двустволка. Стул и простая полка с книгами довершают скупое убранство рабочего кабинета писателя. Втроем нам уже и не развернуться.

- Местные бабоньки подарили, - кивает головой на коврик. - Работы нет, так они артель собрали, шьют коврики из лоскута. Японцы в гости ко мне приезжали,

- Это во взрослою... Ну, давай, Наташа, и тебе... - обращаясь ко мне. - Тебя звать как? Запомню.

Называюсь еще раз, и перо выводит: «Сергею Евдокимову - пермяку от сибиряка на добрую память. 14 июня 1999 г. Село Овсянка».

- Миша! Там все готово? Идем, посидим за столом, - приглашает нас на кухню.

Легонький, из красного пластика стол на кухне накрыт по-мужицки просто. Нарезанный крупно

хариус, капуста, хлеб, рюмки и все, что к этому полагается. Достают чекушку самогона, шмат копченого сала и говорю, извиняюсь:

- Мы тут не с пустыми руками, от уральцев примите от чистого сердца.

- Спасибо. Только я, ребята, со своим диабетом сала не ем, да уже и не пью. Ничего, ничего, угощайтесь... Миша, плесни и мне чуть-чуть. Немного можно.

Миша ждать себя не заставляет, да и сам, находясь под недремным оком жены, ухитряется - таки виртуозно опрокинуть пару стопок без перерыва, прикрываясь здоровенной кружкой чая, и предусмотрительно подсовывая опорожненные рюмки то мне, то Володе.

Разговор за столом про рыбалку в Перми и Сибири. Охоту. Про ГЭС, погубившие огромные пространства.

Хозяин человек занятой, да и нам пора честь знать. Мы начинаем собираться. Убираем со стола, несмотря на протесты хозяина. Наша Наталья моет посуду, вытирает стол. Наотрез отказываясь от помощи. "Ты что Сергеич, да потом можно будет внукам рассказывать, как на кухне у Астафьева посуду мыла", - смеется она. И в комнату Астафьеву:

- На Урале нас, Виктор Петрович, держат в строгости.

Прощаемся с домом и в сопровождении Виктора Петровича идем обратно к библиотеке, где лежит не разобранный из-за нашего прихода почта и стоит наша машина.

Провожаем Астафьева до дверей библиотеки и прощаемся с ПИСАТЕЛЕМ.

Обратно в Красноярск возвращаемся молча, переполненные впечатлениями.

Огромное Вам спасибо, наши красноярские друзья: Володя Плотников и Миша и Наталья. Вы сделали возможной эту встречу.

Текст – г. Пермь. 17 июня 1999 г.

Тогда, приехав домой, я в один присест записал все что было, по горячим следам, для памяти...

Прошло больше двух лет.

29 ноября. Четверг. Обычный, в меру суетный день. Только вдруг напомнило о себе ретивое, неприятной жмуцей болью вверху груди слева.

В 19 часов дома отогнал дочерей от ящика именуемого "телевизор", чтобы посмотреть новости. И вдруг, как обухом: В Красноярске умер Виктор Астафьев...»

Два года назад, мы вместе шли по улице его родной деревни. Сидели за одним столом...

Достал альбом. Два десятка фотографий живо напомнили ясный день 14 июня, берег Енисея, деревню Овсянку.

Этим летом удалось отправить часть семьи к нашей красноярской бабушке в поселок Хабайдак. Отправили с ними фотографии о той встрече, несколько фотографий тех мест, где не мог не бывать страстный рыбак, живший и работавший в Чусовом. Добавили несколько книг поприличней из домашней библиотеки для библиотеки Овсянкинской.

Мы не рассчитывали на встречу.

Мы знали, что с мая месяца Виктор Петрович тяжело болен и надеялись, что скромная весточка с Урала согреет израненное сердце близкого нам человека.

Весточку передали. Побродили по поселку и вернулись в Красноярск.

30 утром, отправили телеграмму со словами скорби и соболезнования.

1 декабря 2001 года в земле родной Овсянки похоронили Великого гражданина России.

А я подумал, что возможно подробности той неприметной встречи могут быть интересны для других и поэтому решил опубликовать свои тогдашние записки.

Вспоминая ту встречу, осознаешь, что проходила она как бы в три этапа. Вначале достаточно беглый разговор "на ногах", как бы тест на "интересность", после чего пошел уже обстоятельный разговор за столом в каминном зале. Очевидно, мы выдержали и это испытание, и потому мы оказались в гостях у ПИСАТЕЛЯ.

**Евдокимов Сергей.
г. Пермь 05.12.2001 г.**

Чусовой под пером Астафьева

1951 г. — в газете «Чусовской рабочий» напечатан первый рассказ «Гражданский человек», 1953 г. — вышла первая книга «До будущей весны». Далее в «чусовской» период жизни писателя вышли: «Дядя Кузя, куры, лиса и кот», «Васюткино озеро», роман «Тают снега», «Перевал», «Сибиряк», «Кровь человеческая», «След человека», «Дикий лук», «Стародуб», «Солдат и мать», «Рассказ о любви», «Звездопад». Некоторые книги вышли дважды, кроме того, часть астафьевских рассказов в этот период печаталась в сборниках для детей Пермского книжного издательства.

Уральский Следопыт. 06.06.2017 г. Маслянка Владимир. — История России. Река Чусовая. Астафьевский Чусовой.

АВЕРКИЕВ Константин Владимирович

(р.02.06.1927 г.)

фонд Дублянского В.Н.

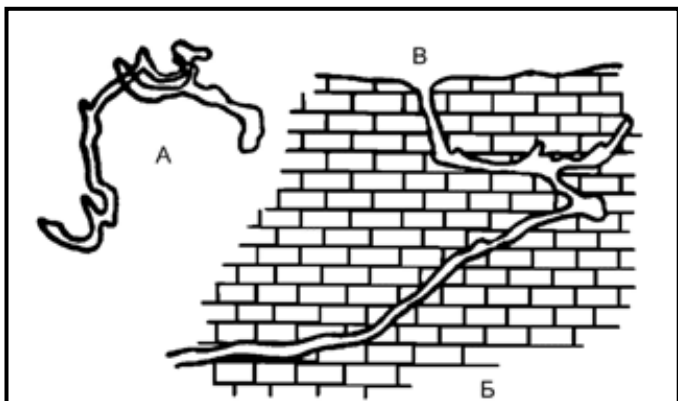
«КОТ» в пещере, конец 50-х гг.

Константин Аверкиев. В спелеокругах просто «КОТ». "Мастодонт" крымской и вообще российской советской спелеологии.

Жизнь его подобна легенде.

Родился в Крыму.

Когда началась война, ему было 14 лет, а в 17 лет, сразу после освобождения полуострова от фашистской оккупации, совсем молодым пареньком, он уже был на фронте и встретил победу в зенитных войсках под Будапештом.

А - план; Б - разрез; В - вход.

Шахта - понор Аверкиева, названная так по имени ее открывателя и первопроходца, одного из первых симферопольских энтузиастов-спелеологов Константина Владимировича Аверкиева. Длина этой полости 405 м, глубина - 145 м. Шахта соседствует с галереями Красной пещеры, в частности, с тем ее участком между вторым и пятым Обвальными залами, в котором имеется несколько боковых ходов. Не исключено, что один из них связан с шахтой Аверкиева.

Координаты: 44°52'42"N 34°21'2"E

Красные пещеры. г.Симферополь. Издательство "Таврия". 1987 г.

К тридцати годам он уже хорошо известный альпинист, скалолаз, открыватель и исследователь пещер.

"Кота" хорошо знали и Борис Николаевич Иванов и Виктор Николаевич Дублянский, а уж "Пантю", Гончарова, и прочих "молодых" спелео "гигантов" тем более.

Я пришел поздравить его рано утром от предприятия "Кизил-Коба".

По улицам уже ходил нарочный с конвертом "Правительственного Вестника".

После отчаянного крика - "Котя вылезь!", вылез в окно по поясу. Протирая глаза, он сам себе не верил, что ему ДЕВЯНОСТО!(90!!!)

Шоколадный торт со спелеокартиной его ошарашил. Тонкий конверт с материальной поддержкой тоже оказался кстати.

"Кот" заслуживает всё это.

Раннее утро 2 июня 2017 г. «КОТ» принимает поздравления с 90-летием

Ветеран Великой Отечественной войны, член Совета ветеранов Центрального района города Симферополя.

Он и сейчас как молодой.

- Ежегодно, в ноябре, поднимается самостоятельно к Кизил-Кобе на туфовую площадку.

- Пишет и издает стихи.

- Поет в Немецком хоре.

- Его тосты и истории невозможно остановить мирным путем.

- Он обалденный оратор и рассказчик.

У молодёжи он живая (пощупать можно) легенда и после его монологов челюсти слушателей долго остаются отвалившимися.

На Долгоруковской яйле есть шахта им. Аверкиева - это в его честь.

«КОТ» нашёл и прошел её до дна лет СЕМЬДЕСЯТ (!!) назад. Прорва времени. Страшно представить. А уж в Красной он сносил не одну пару обуви. «КОТЯ» мы все тебя очень уважаем, любим, преклоняемся перед твоей жизненной энергией.

Продолжай петь в своём хоре.
Мы всегда рады видеть тебя жизнерадостным активным жизнелюбом.

Паша Петров

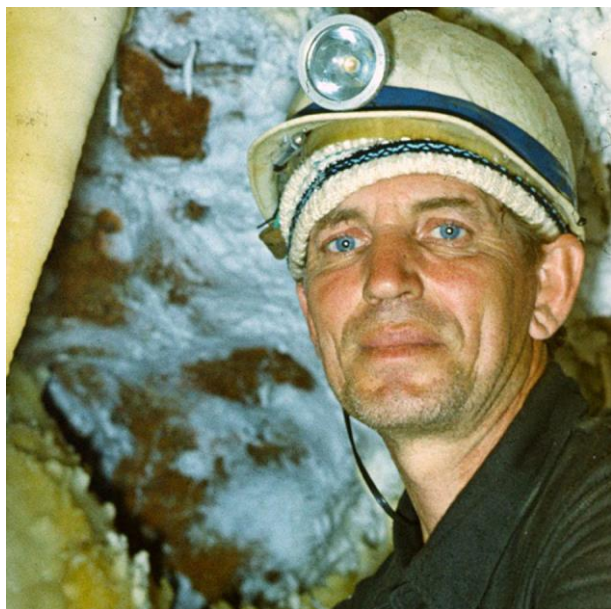

Бахчисарай. 3 ноября 2012 года. 21 съезд УСА. Касьян, Аверкиев, Пантюхин.

фото П.Петров, С.Баранов

КОНОСОВ Владимир Викторович

(р.18.05.1937 г.)

18 мая исполнилось 80 лет красноярскому спелеологу Владимиру Викторовичу Коносову.

Член Красноярского краевого клуба спелеологов с 1971 года. Летчик, спелеоподводник, фотограф, руководитель экспедиций и учебных мероприятий. Первоисследователь источника «Мчишта», член РГО и пр...!

Владимир Викторович многих спелеологов из разных концов страны обучал спелеологии, спелеоподводному делу. Много фотографировал на суше и под землей: Сибирь, Кавказ, Ср. Азия...

Он и сегодня - в строю! На днях он сетовал на то, что в первомайские праздники не получилось "полетать"... А вот в прошлом году на аэродроме Кузнецовка инструктор вручил ему штурвал и наш Владимир Викторович "взмыл" в небо, и пройдя маршрут четко приземлился! А еще он строит ближайшие планы на поход в Большую Орешную пещеру со своим "младшим" (у того юбилей - 80 - этим летом) ровесником Николаем Васильевичем Ларионовым... Копать! Ведь когда-то не докопали!

НА КРЫЛЬЯХ МЕЧТЫ

Мы сидим друг напротив друга, два спелеолога из двух разных, разделенных 30 годами поколений. Владимир Викторович Коносов, который на днях вместе со старыми «боевыми» товарищами отметил 80-летний юбилей нудно рассказывает мне биографию своей жизни, а я же пытаюсь вспомнить, когда же впервые пересеклись наши пути....

- Представляешь, я сегодня приезжаю на аэродром полетать, а моего второго пилота (инструктора – прим.) нет – попал в автокатастрофу!

- Что насмерть?

- Да нет же, так, поломанный, в больнице! А я собрался опять полетать, а не с кем!...

Полетать он собрался!? В восемьдесят, - думаю с некоторым раздражением, - я-то, если и доживу до восьмидесяти, то не то, что о полетах, о велосипеде, наверное, буду думать с ужасом...

.....Секция КЗТ, где-то конец 80-х. Ира Черных рассказывает мне о поездке в Среднюю Азию на плато «Кугитанг-Тау». На фотографиях: каньоны, огромные входы в пещеры, позирующая кобра, а также мумии мужчины, барса, барана...

1968 г. Летчик-истребитель Коносов В.В. у боевой машины

- А вот мы в яйцах динозавра в пещере Капкутан! - И впрямь белоснежный гипс напоминает гигантскую скорлупу. А здесь на цветных фотографиях огромный зал огромной пещеры: 10-ти метровые елочки, сталагмиты с лапами из гипса. И среди них едва заметны несколько человек, в том числе и Ирина.

- Сколько же нужно было вспышек, для освещения такого объема?

- Всего две! - заметила Ира. - Но пыхать приходилось по 10 раз! А вот и фотограф - руководитель нашей экспедиции - Владимир Коносов! На фотографии улыбающийся мужчина среднего телосложения с кучерявой шевелюрой...

- А шевелюра то у дяди Вовы еще та! - замечаю я про собеседника - годы не берут! Вывод: среда пещер консервирует или мумифицирует - это уж кому как нравится! И вслух: - А как в спелеологии-то попал?

- После ухода со службы (а служил ВВК летчиком - истребителем, осваивал реактивную авиацию!) в 1971 году я поступил на работу на Радиозавод. Иду на работу, а на проходной объявление: приглашаем в секцию спелеологов в поход в пещеру Баджейскую. Ну, я пришел, а там Сурдо Алексей и Васкевич Володя меня и «посветили в спелеологи»!

В том же году прошел подготовку на подводного пловца в Морском клубе. С тех пор каждый год в день

ВМФ (Военно-морского флота) переплывал с аквалангом Енисей! Попал к подводникам в краевом клубе спелеологов: тогда там руководил Юра Ковалев, а активными участниками всех подводных мероприятий были: Коля Ларионов, Валера Бобрин, Витя Мельников, Поповичев, Юра Кром. Начались тренировки: зимой в бассейне «Локомотив», летом сборы на парном, на карьерах... В 1972 году с Васкевичем погружались в первый сифон Юбилейной... А вход в Гегскую мы нашли вместе с Юрой Кромом: пастух показал, а мы долго соображали «Откуда же вытекает эта река?», пока просто не отодвинули в сторону лианы - а вот и он! Пронырнули первый сифон - он, кстати, проходится на задержке - а там 3 км галерей и новые сифоны! На следующий год пронырнули все четыре, но... не до конца! Вам оставили!

В 1976 году, спустившись с «Напры», вместе с Геней Бяковым попробовали погрузиться в сифон «Мчишты». Но тогда еще не были готовы к такой глубине и длине сифона...

Тогда же, в 1977 году, погружался на дно пещеры Киевская, правда по пути вниз упал, ушибся и пришлось моим спутникам ждать два дня пока оклемаюсь и нырну... Продолжение не нашел - мутная вода, завал. Через три года в Юбилейной прошли 2-й сифон, помню еще базу между сифонами сделали подвесную над полом из жидкой глины... Да еще паводок начался, пришлось всем в срочном порядке выходить - а там сифон заковыристый, с пережимами. Так то сложно пройти, а в спешке... Но все вышли без происшествий. Опыт уже большой был в клубе накоплен.

В 1970 - 1980 годах Владимир Коносов неизменный

1986 г. Пещера «Хошим-Ойюк». В яйцах динозавра.

инструктор всех учебных мероприятий: разработанная

в то время в Красноярске «Книжка спелеолога» полностью заполнена отметками об участии в семинарах: СТП, ВТП, СИП и т.д. Инструктор, завуч, подводный пловец-инструктор, старший инструктор... Многие спелеологи нашей огромной страны – СССР – помнят и уважают Володю за переданные им знания о спелеотуризме.

Владимир – мастер «золотые руки»! Фрезерные, токарные работы, качественная сварка – это к нему. БСУшки, носилки для спасработ, многое в клубе сделано его руками. Евгений Корешников как-то вспоминал, что выбегают они (молодежь) с клуба с рюкзаками, а «дядя Вова» варит трубы для туалета и ванны в водолазке. «Я еще подумал тогда, что мне бы это было не интересно делать, некогда – надо в пещеры ходить! А сейчас я Володю понимаю и сам: надо для Клуба – делаю! А кто еще будет заниматься, только те,

кто понимает как нужен Клуб для спелеологов! А пещеры могут и подождать! Молодежь подрастает и тоже подключается...»

Техника SRT в начале 80-х стала понемногу внедряться и у нас. Не было снаряжения. И Владимир, как талантливый «технар», включается в решение этой проблемы! И вот уже члены экспедиций в «стиле SRT» в изготовленное Владимиром снаряжение: на фрезерном станке вырезаны кроли и жумары, всем участком делали «стопперы»

В конце 1990-х у нас родилась идея совместить горный компас и лазерную указку... С эскизами я, конечно же, пришел к лучшему специалисту – Владимиру Коносову! Сделанными им, с его разумеется корректировками, первыми платформами мы отсняли множество ходов в пещерах Сибири и Кавказа, с благодарностью вспоминая автора! Одно слово: золотые руки!

- Владимир, а самый тяжелый случай в твоих экспедициях?

- Самый тяжелый? Наверное там же в Юбилейной... Колодец 60 метров, повесили две веревки: одна основная, вторая для самостраховки. Спускаюсь после Юры, вдруг конец веревки из спускового устройства вылетел, а самохват как был зажат в руке, так и остался! Десять метров пролетел, но повезло, не головой ударился, да и вообще как то мягко, без переломов. Полежал, оклемался, поматерился и вперед.

Еще в Гекской провозился в узости в третьем сифоне, кончился свет – выходил по ходовому концу – воздух сожрал в баллонах! Ну и во втором сифоне воздух и кончился – выходил на задержке!

- Володя, какое значение в твоей жизни имеет клуб спелеологов?

- Клуб? Да все! Там мы нашли самых лучших друзей на всю жизнь, с которыми и нахлебались в самых разных ситуациях, и, с которыми – живой! Это и новички, которых надо было готовить, воспитывать, передавать накопленный опыт... Это экспедиции и открытия! Но прежде всего – надежные друзья – товарищи!

- Ну, а мечта?

- Хочу еще полетать!...

И. Бурмак, 2017 г., сентябрь

САВЧИН Мирон Петрович

(р.07.07.1937 г.)

Боясь что-то важное упустить, крайне сложно объективно оценить человека, который смог одновременно достичь столь фантастических результатов.

Но я все же постараюсь написать о том, кто кардинально изменил мою жизнь. Его выдержанность, тактичность, убеждения и своевременные мудрые решения заставили меня посмотреть на многие вещи совсем по-другому.

Этот человек Савчин Мирон Петрович.

Спортсмен – интеллигент с огромной силой воли, но в то же время скромный человек с открытым сердцем. Душа компании, отличный руководитель, настоящий трудоголик и фанатичный Оптимист.

Савчин Мирон Петрович может быть примером абсолютно во всем для любого настоящего мужчины. Именно мужчины в прямом смысле слова.

Замечательный муж, проживший со своей супругой счастливые 57 лет.

Отличный спортсмен – боксер. В 1955 году чемпион Украины среди юношей и молодежи.

В 1963 г. чемпион Украины в тяжелом весе.

Профессор бокса львовского института физкультуры.

Спелеолог с

большой буквы, внесший весомый вклад в мировую спелеологию.

Человек, создавший «секту», под названием Львовский спелеоклуб «Циклоп» и длительное время ее возглавлявший.

Первооткрыватель мировых пещер-гигантов «Оптимистическая» и «Озерная».

Духовный вождь, возведший такое непростое понятие, как оптимизм в культовую веру.

Нелегкое дело дать новой пещере такое название, смысл которого будет понятен на всех языках мира. Название это – проявление внутренней философии человека. Длинное, но также столь простое, красивое и такое многогранное название «Оптимистическая».

- Название, которое будет абсолютно уникальным и эксклюзивным, оно не будет повторяться ни в одной пещере.
- Название, которое зажжет искру и сделает пожар в мировой спелеологии.
- Название, которое войдет во все спелеологические кадастры.
- Название, благодаря которому со временем появится множество новых спелеологов.
- Название, с которым многие люди тесно переплетут свою жизнь.
- Название, которое предопределяет бесконечность пещеры.
- Название, которое будет толкать поколения спелеологов на немыслимый подвиг.
- Название, которое заставит пройти сквозь непроходимые места. Будет давать надежду, настраивать и поднимать настроение в самых безнадежных тупиках. Позволит пройти через грунт, воду и монолитную породу.
- Название, которое через пятьдесят лет позволит спелеологам уверенно сказать: **«Наша пещера все-таки будет самой большой в мире».**

Чемпион Украины среди юношей и молодежи

1965 г. Савчины Мирон Петрович и Людмила Львовна

Оставаясь оптимистами, спелеологи в пещере «Оптимистическая» откроют 25 новых районов: «Старый», «Глобусов», «Ветровая», «Центральный», «Алёнушка», «Переходной», «Северная корона»,

«Озерный», «Заозерный», «18 января», «Свежая вода», «Анаконда центр», «Анаконда восток», «Анаконда запад», «Навигатор», «Мираж», «Шляхетный», «ТР», «Белое солнце», «Пушкина», «Оазис», «Бачинского Георгия Алексеевича», «Снежный», «Савчина Мирона Петровича», «Маяка».

Они построят настоящий подземный мир со своей уникальной инфраструктурой из 20 подземных лагерей, соединенных невероятными, поражающими воображение трассами и телефонной сетью. Одни

названия ПБЛов чего только стоят: «Циклоп», «Мертвая голова», «Полтора сарая», «Жлобский», «Дальний», «Одесский», «Одесский-2», «Собачья жизнь», «Озерный», «Медведица», «АС/DC», «Паук», «Оазис», «ТР», «Корона Мазоха», «Стаут», «Полуночников», «Маеток», «У Бога за пазухой», «Килданте».

НАЧАЛО. 1949 ГОД.

Молодые ребята 12-13 лет Савчин Мирон Петрович и Бачинский Георгий Алексеевич со свечами в руках пошли покорять пещеру «Страдчевскую», которая находится около Львова. На входе оставили записку:

Савчин Мирон — студент львовского института физкультуры

«Сегодня, 14 апреля 1949 года, мы идем в Страдчевскую пещеру. Если кто-то найдет эту записку, это значит, что мы не вернулись».

Пещера небольшая, заложена в песчанике, и так случилось, что мальчишек засыпало. Без посторонней помощи сами себя откопали, повезло, что внутри был маленький гротик, куда горстями они носили грунт. Многие пацаны, попав в такую ситуацию, впоследствии обходили бы пещеры стороной. Но это был не тот случай и не те ребята. Эта история вдохновила парней на настоящие

Неразлучные друзья Савчин Мирон и Георгий Бачинский

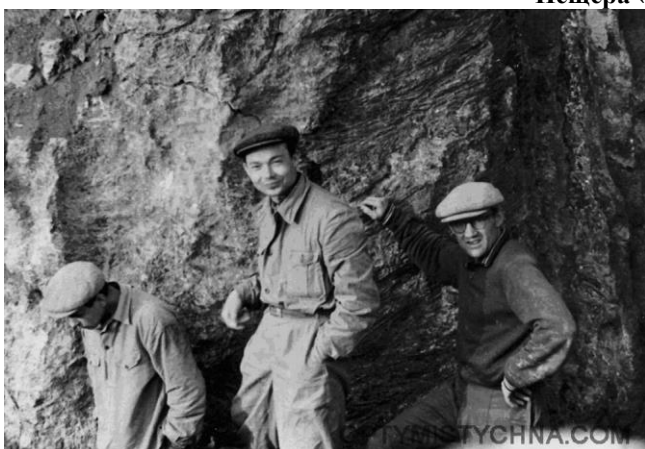
приключения.

И дальше понеслось.

Поиски, поиски, поиски.....

Тогда и родилась знаменитая фраза, которая вскоре станет залогом успеха: **«На Львовщине пещер нет, но мы их выкопаем!»**

1959 ГОД ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ к открытию пещер-гигантов. Пещера «Кристалльная».

1959 год на раскопках пещеры «Кристалльной» Игорь Черныш, Григорий Бачинский, Савчин Мирон

1959 год. Раскопки пещеры «Кристалльная»

Команда Савчина Мирона Петровича работала в селе Кривче, раскапывая уничтоженный вход в пещеру «Кристалльная».

Интересно то, что не докопали до лабиринта всего полтора метра. Приехали одесситы и открыли пещеру.

Это была первая неудача и, как позже окажется, большое счастье одновременно.
Эта небольшая пещера (22 км) могла бы охладить пыл столь сильного человека. Но всё оказалось иначе...

ВТОРАЯ УДАЧНАЯ СТУПЕНЬ. Пещера «Попова Яма».

Они раскопали пещеру «Попова Яма» - П. Романовский, В. Шманько, В. Штих, Марк Бейдер, Савчина Людмила, Савчин Мирон.

И случилось это в 1963 году.

26-летний боксер, чемпион Украины, во второй раз приезжает с товарищами в село Стрилковцы на поиски пещеры.

После долгих раскопок молодежь недавно созданного клуба спелеологов «Циклоп» вскрывает большую пещеру. Большую в самом прямом смысле. Прямо от входа попадаешь в большой зал, а дальше

Вот так сошлись — пересеклись дороги двух больших украинских спелеологов, руководителя тернопольского спелеоклуба «Подолье» Радзиевского Владимира Александровича и руководителя львовского спелеоклуба «Циклоп» Савчина Мирона Петровича.

Это был переломный момент в истории исследования пещер всего континента. Вполне возможно, что, не будь этой встречи, дальнейшие

Старые друзья-соперники Савчин Мирон и Радзиевский Александр

такой же большой по размерам и объемам лабиринт.

Это была пещера «Попова Яма» — «Голубые озера» — «Озерная». Это был первый настоящий успех. По дороге домой в поезде «циклопы» встретились с тернопольскими спелеологами. Рассказали о большом открытии. Савчин Мирон Петрович пригласил тернопольчан провести совместную топольскую экспедицию в новой пещере.

1963 год. Пещера «Попова Яма».

Кицера Александр, Савчин Мирон, Мельник Богдан

результаты поиска пещер-гигантов выглядели бы совсем по-другому. В первой совместной экспедиции так уж получилось, что Радзиевский и Савчин разошлись во мнениях касательно исследования пещеры «Попова Яма».

Если бы не это нелепое недоразумение, возможно, все было бы как-то иначе.

Чтобы убрать даже возможность каких-то споров и разглаговольствований по поводу открытия пещеры «Попова Яма» (позже получившей название «Озёрная») и последующих событий, в конце статьи (см. сайт <http://optimistychna.com/ru/news-ru/savchyn-myron-retrovych-optimistychnye-80-let>) приведены два письма от Радзиевского Владимира Александровича Савчину Миرونу Петровичу (письма 1963 года, **публикуются впервые**).

Если бы не спортивная борьба между этими двумя титанами, не понятно, появилось бы такое

словосочетание, как «потенциально самая большая пещерная система в мире». И вот что важно — эта гигантская лабиринтовая система находится тут, у нас дома, на Подолье.

Огромная пещера «Попова Яма» (теперь более 140 километров) могла с легкостью удовлетворить амбиции Савчина и использовать весь его потенциал. Но она стала только началом

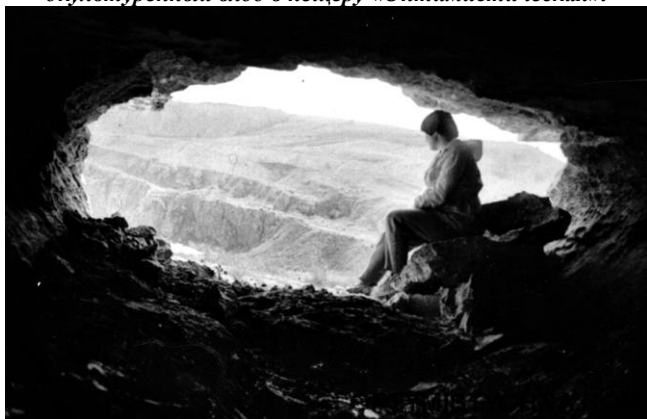
В 1963 в п. «Попова Яма» около озера в зале Капитана Немо была найдена еще одна пещера, значительно больше первой.

ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ.

Впервые спелеологи с помощью лопаты открывают абсолютно неизвестную пещеру, которая со временем станет самой большой на континенте. До этого дня о ее существовании человечество даже не догадывалось. Это и была великая пещера «Оптимистическая».

1968 год. Вот так, в те далекие годы, выглядел окультуренный вход в пещеру «Оптимистическая».

Пещера «Золушка». Вход. Первая всеукраинская экспедиция

Если пещеры «Кристалльная» и «Попова Яма» были уже известными, о них люди рассказывали легенды (однако входы в них были уничтожены в военное время), то пещера «Оптимистическая» - это нечто иное.

Абсолютно новый гигантский лабиринт, по которому не ходил еще человек (кроме существ, которые жили много тысячелетий назад).

Позже будут новые пещеры на Кавказе, Памире, Болгарии и т.д., но в душе первооткрывателей пещера «Оптимистическая» останется уже навсегда.

До глобального открытия пещеры «Оптимистическая» больших полостей в гипсах еще не существовало, даже теоретики не допускали такой возможности. Спелеомиру пришлось бы ждать еще больше десяти лет момента, когда работающий карьер

на Западной Украине искусственно вскрыет большую гипсовую полость с огромным потенциалом. Черновицкий спелеолог Филипец Александр Николаевич, открывший эту пещеру, дал ей многообещающее название «Золушка».

1978 г. Вход в пещеру «Золушка» в работающем карьере.

Старые друзья Савчин Мирон и Бачинский Георгий. Последний раз вместе в пещере.

В 1978 году руководителем первой всеукраинской экспедиции по первопрохождению и топосъемке в пещере «Золушка» был также Савчин Мирон Петрович. Благодаря уникальным огромным объемам, перспективам и легкому в первопрохождении лабиринту, казалось, что пещера будет быстро и долго развиваться. Потенциал подземного лабиринта поражающе воображение.

Кстати, о названиях. Филипец Александр Николаевич верил, что Золушка превратится в настоящую королеву всех пещер. Но всего через два десятка лет судьба у этого открытия станет совсем не радужная. Развалится огромная страна СССР, вмешаются в спелеологию политики и катить «яблочко по тарелочке» будут совсем другие люди. Украденной

пещере дадут другое название. А пещера «Золушка» затаится, больше двух десятков лет будет ждать и также упрямо «молчать».

Как позже показала история и практика, мало было просто открыть большую пещеру. Важно было собрать большой сплоченный коллектив единомышленников, для которых спелеоклуб «Циклоп» стал большой семьей. Универсальный коллектив, который смог сделать невыполнимое.

Еще нужно было создать правильную и безопасную систему исследования и первопрохождения такого необъятного объекта.

Один из интересных фактов в истории пещеры «Оптимистическая». Первооткрыватель после открытия пещеры гарантировал, что новая полость будет километра три. Но пещера вскоре перешагнула трехкилометровый рубеж и набрала немного больше 8 километров, однако после этого как бы всё «заткнулось». Именно Савчину Миرونу Петровичу и Стельмашук Клавдии Марковне предстояло пройти завал в гроте «Глобус» и открыть бескрайние просторы «Оптимистической».

Пятьдесят лет безаварийного исследования - и, по состоянию на июль 2017 года, более 260 километров закартированного лабиринта.

Поражает то, что все это у Савчина Мирона Петровича получилось.

Само собой, кто-то скажет: «Незаменимых людей нет: если б не он, то кто-то другой бы это точно сделал». Вполне возможно.

«Незаменимых людей нет!

Но есть люди, которых так и не смогли заменить».

Савчин Мирон Петрович своим поступком подарил мировой спелеологии такое понятие как «с нуля раскопали пещеру». Это новое открытие пещер совсем другим способом.

Когда стали раскапывать шанцевым инструментом поноры и воронки, появилась возможность открывать что-то новое и неизвестное. Вначале проводился детальный мониторинг поверхности, оценивалась общая ситуация массива, выбирались наиболее перспективные объекты, а уже потом спелеологи начинали раскопки. Эта абсолютно новая методика открытия пещер спровоцировала массовый поиск новых карстовых объектов. Это был новаторский взгляд на поиски пещер.

Тысячи спелеологов, воодушевленные таким примером, перерыли большое количество карстовых объектов, но, к сожалению, за последние 50 лет пока ни одного большого лабиринта так и не нашли.

Возможно, уже живет или еще только родился человек, которому судьба даст шанс повторить удачный путь Савчина Мирона Петровича и открыть

что-то похожее на такие легендарные пещеры, как «Оптимистическая» и «Озерная».

Самое впечатляющее, что прошло так много лет, а седоволосый человек с улыбкой на лице идет по пещере, которую открыл, а в его глазах искры сверкают, как от первого спуска под землю. Эта связь — единение человека и пещеры чувствуется, когда находишься рядом с Савчиным.

Там, в «небесной канцелярии», миссия открыть и пойти дальше вперед в неизведанное определяется конкретными поступками каждого человека.

Очень хрупкая философская нить — передача энергии первопрохождения. Налаживание контакта с пещерой — это длительные отношения и взаимосвязь, они тяжело достигаются, но стоит всего немного оступиться, как тут же исчезают. Контакт человека и этого живого подземного организма еле уловим, но очень важно то, что он определенно существует.

В подземном мире это Нечто может не только предупреждать, останавливать и наказывать, но и помогать, беречь и направлять человека. Это Нечто может стать надежным союзником и, когда понадобится, спасителем.

Прошло пятьдесят лет, а Мирон Петрович регулярно перед каждой очередной экспедицией и после ее завершения интересуется, кто приезжал, что делали, какие результаты.

Есть в истории человечества люди, результаты деятельности которых проходят через столетия, оставаясь уникальными и непревзойденными.

Сравнить с кем-то достижения Савчина Мирона Петровича очень сложно, но можно попробовать провести параллель с выдающимися личностями совсем из других областей жизни.

Савчин Мирон Петрович в спелеологии реализовал новаторские идеи и достиг таких же неоспоримых и впечатляющих результатов, как величайшие первопроходцы Райнхольд Месснер в альпинизме и Никола Тесла в науке.

Я горжусь тем, что смог участвовать в открытиях новых районов в пещере «Оптимистическая» к ее 50-летнему юбилею. И одному из них дать имя Савчина Мирона Петровича.

Нужно быть настоящим оптимистом, много работать и научиться ждать, и тогда судьба обязательно улыбнется и даст кому-то подобный шанс еще раз!

Секрет успеха прост.

- Чтобы Савчиным стать — им просто нужно быть!

С юбилеем Вас, Мирон Петрович!

**Маркович Богдан,
Львовский спелеоклуб «Циклоп»
г. Черновцы**

<http://optimistychna.com/ru/news-ru/savchyn-myron-petrovych-optimistychnye-80-let/>

ЛОБАНОВ Юрий Евгеньевич

(р.01.06.1937 г.)

ВСЁ БЫЛО НЕ ЗРЯ.

В далёком 61-м году прошлого столетия (56 лет назад, шутка ли сказать!) группа молодых, энергичных, очень дружных туристов из УНИХИМа стали собираться, чтобы вместе проводить выходные «на природе». Среди них был Юра Лобанов, выпускник химического факультета УрГУ им. Горького. Однажды в такие выходные ребята выехали в пещеру Смоленская, где и встретились с тургруппой турбомоторного завода под руководством Николая Лизунова. Подружились... Из этих групп и начал создаваться коллектив, группа спелеологов, которая выросла в стройную систему с председателем, бюро секции, ежегодным отчетом на «годовщинах», коллектив, который по праву пользовался уважением, его знали по всему Советскому Союзу и в отдельных зарубежных странах.

Строился он сложно... Товарищество, основанное на дружбе, взаимной симпатии, взаимном понимании и уважении, исповедании общей цели, идеи, складывалось долго, может быть 5-7 лет. Огромную лепту в его создание внёс Ю.Е. Лобанов, с присущими ему интеллектом, сдержанностью, тактом, внутренней дисциплиной, ставший председателем СГС на долгие годы. Помогали ему в этом В. Щепетов, Э. Лобанова, А. Рыжков, Б. Поляков и другие.

Практически сразу отношение к пещерам сложилось как к объектам, требующим пристального внимания, изучения и исследования. Серьезную поддержку Юрий Евгеньевич получил от Рубель Раисы Борисовны, члена Всесоюзной секции по туризму, первого мастера спорта СССР по туризму среди спортсменов Свердловской области и В.Н. Большакова, биолога, специалиста по экологии животных, ныне академика РАН и директора Института экологии растений и животных. Вместе с Р.Б. Рубель была выпущена книга «На земле и под землей».

Кроме того, встречи на Всесоюзных слётах по спелеотуризму с учеными - Отто Николаевичем

Бадером, археологом, доктором исторических наук, В. Н. Дублянским, доктором геолого-минералогических наук, В. В. Илюхиным, к. ф. м. н, физиком, занимающимся изучением структуры кристаллов - содействовали научному подходу в исследовании пещер, что соответствовало личностным характеристикам Юрия Евгеньевича, бывшему по природе своей исследователем, даже тема его диссертации начиналась со слова «исследование»: «Исследование механизма защитных действий гидрофобных полимерных покрытий». Она актуальна до сих пор.

Всё это привело к тому, что под руководством Юрий Евгеньевич и крепкой инициативной группы, которую составили А.Ф. Рыжков, С.И. Голубев, Ю.С. Новиков, Ю.М. Мамаев и др., деятельность СГС не ограничилась поиском, прохождением и съёмкой пещер, а была подчинена решению гидрологических задач, нахождению способов и причин возникновения карстовых полостей. Итогом многолетней работы, кроме многочисленных статей в сборниках «Пещеры», книги «Уральские пещеры», стала канальная теория развития пещер. Надо добавить, что Юрий Евгеньевич был не просто кабинетным научным руководителем: 40 лет назад, в 1977 г., он побывал на километровой глубине в пещере «Киевская» на Кырктау. Это были рекордные и сложнейшие нисхождения того времени.

Кроме того, из лекций Юрий Евгеньевич мы узнали об ацидотическом кризе, аэробных и анаэробных нагрузках и всяких голодных состояниях. Пещерной

Это ноябрь 1961 г., «Аракаевская» пещера, день открытия ее из грота. Юра держит сталактит, нечаянно сбитый при пролазе в щель открытой пещеры

спецодежды в те года не было никакой. Никто еще не слышал о мембранах, холофайбере, неопрене, дексшеле и всем прочем. Одевались как попало, промокали, мерзли и лишь Юрий Евгеньевич правильно распределил слои одежды. Тогда это звучало так: шерсть на тело, х/б к гидре, т.е. пористое, легкое к телу, плотное (сборщик влаги – конденсатник) к гидрокостюму.

В начале 90-х гг. настало время качественных перемен в жизни Юрия Евгеньевича. Его особенно

стало волновать собственное духовное совершенствование, самопознание. Благодаря Ю.Е., был создан клуб знаковой медитации, вошедший в состав клубов ЮНЕСКО, который на многие последующие годы стал основной точкой приложения его сил и способностей. И сейчас Юрий Евгеньевич

продолжает исследовать себя, мир вокруг, его закономерности!

Пожелаем же Юрию Евгеньевичу, преодолевшему 80-летний жизненный рубеж, достойного продолжения его самоотверженного служения человечеству. Низкий поклон Вам, Юрий Евгеньевич, и многие лета в добром здравии!

БАРАНОВ Семён Михайлович

(р.25.09.1947 г.)

Баранов Семён Михайлович (родился 25.09.1947 года в г. Копейске на спецпоселении лагерного пункта № 205 в многодетной (12 детей) семье ранее репрессированного шахтёра, происходящего из крестьян. Сам же С.М. Баранов имеет статус лица, пострадавшего от политических репрессий, и реабилитирован 13 июня 1996 г. по Указу Президента РФ (от 18.10.1991 г.). Спелеолог, действительный член Географического общества СССР с 1972 г., затем Русского Географического общества (РГО) – в общей сложности 45 лет, член Учёного совета Челябинского регионального отделения этого общества, 5-8 ноября 2014 г. был делегатом XV съезда Русского географического общества (г. Москва). В 2015 и 2016 гг. участвовал в организации и проведении образовательной акции «Всероссийский географический диктант». Один из организаторов спелеотуризма в Челябинске и Челябинской области. В настоящее время – научный руководитель Челябинского городского клуба спелеологов.

В 1965 г. Семён Михайлович окончил среднюю общеобразовательную школу № 14 с политехническим обучением в г. Копейске Челябинской области. Свою трудовую деятельность начал 6 сентября 1965 года на предприятии п/я 62, в последующем переименованном в научно-исследовательский институт по измерительной технике (НИИИТ).

В общей сложности трудовой стаж С.М. Баранова составляет более 50 лет.

Баранов С.М. начал заниматься туризмом и путешествиями в 1966 году, принимая участие в походах выходного дня (ПВД), а также в многодневных плановых походах по профсоюзным путёвкам. В 1966 г. на одном из туристских маршрутах Крыма выполнил нормы на звание "Турист СССР". Начиная с 1969 г. и по настоящее время С.М. Баранов активно занимается спелеотуризмом (спелеологией), вначале при Челябинском областном клубе туристов, а затем при Челябинской областной Федерации туризма, клубе спелеологов "Плутон".

В мае 1969 г. С.М. Баранов проходит обучение на областных сборах школы предлагерной подготовки спелеологов (ШПП).

В 1969 и 1971 гг. проходит обучение во Всесоюзном (1 г.о., хр. Алек, Зап. Кавказ, нач. лагеря В. Кучин) и Украинском республиканском (2 г.о., Чатыр-Даг, Крым, нач. лагеря Г. Пантюхин) спелеолагерях, в 1972 г. – на Всесоюзных сборах инструкторов спелеотуризма (хр. Алек, на сборов А. Рыжков). Полученные знания и опыт инструктора позволяют ему в дальнейшем эффективно и качественно организовывать и проводить различные учебные и массовые мероприятия по подготовке общественных кадров для спелеотуризма. Он постоянно работает преподавателем, лектором, инструктором, завучем и начальником большого числа различных учебных мероприятий: школ предлагерной подготовки, спелеолагерей 1 и 2 года обучения, семинаров начальной туристской подготовки (НТП) и средней туристской подготовки (СТП), семинаров судей по спелеотуризму, экскурсоводов-спелеологов и т.д. За период с 1969 и по 1988 гг. под его началом на разных учебных мероприятиях проходит обучение несколько сотен спелеотуристов.

В 1970 г. Семён Михайлович был избран зампреда областного секции спелеотуризма и одновременно возглавил Челябинский клуб спелеологов "Плутон". С 1975 г. по 1989 г. (15 лет)

являлся председателем Челябинской областной спелеосекции, а затем - спелеокомиссии при областной Федерации туризма. В 1974 г. введён в состав правления обл. клуба туристов, а с 1976 г. избирается членом Президиума Челябинской областной Федерации туризма, с 1978 и по 1990 гг. являлся зам. председателя обл. Федерации туризма. С 1976 по 1990 гг. активно работал в различных общественных туристских комиссиях и формированиях при обл. Федерации туризма: обл. маршрутно-квалификационной комиссии (ОМКК), дисциплинарной комиссии, обл. спелеоспасотряде и т.д.

В 1972 г. С.М. Баранов организовал и по 1977 г. (6 лет) руководил секцией юных спелеологов "Данко" при Челябинском Дворце пионеров и школьников им. Н.К. Крупской. В этой секции по программам, разработанным Барановым, прошли обучение основам научной и спортивной спелеологии около 200 учащихся из школ г. Челябинска. Два воспитанника из этой секции в дальнейшем достигли больших успехов в спортивной спелеологии: Л. Гладких (Киселёва) дважды становилась Чемпионкой Советского Союза в соревнованиях по спелеотуризму, а В. Рошин был дважды Чемпионом СССР и трижды Чемпионом РСФСР.

В 1975-1976 гг. по инициативе С.М. Баранова и с его организационно-методической помощью в городах Челябинской области - Аше, Симе, Миньяре, Бакале, Златоусте и Миассе было организовано 6 новых секций спелеотуризма. Одновременно большое внимание им было уделено необходимости активного развития детско-юношеского спелеотуризма в г. Челябинске и области как одного из способов гармоничного развития и эффективного воспитания школьной и учащейся молодежи, перспективного пути "кадровой подпитки" взрослых спелеосекций, безболезненной смене поколений во взрослых низовых секциях спелеотуризма.

Именно в этот период, начиная с 1976 и по 1989 гг., в г. Челябинске и области были организованы и активно работали до 17 взрослых спелеосекций при городских турклубах, коллективах физкультуры различных предприятий и учебных заведений. Кроме этого, в городах области при дворцах и домах пионеров, школах и училищах, станциях юных туристов работало до 14 секций и кружков юных спелеологов. В общей сложности, в этих взрослых и детских спелеоколлективах ежегодно занимались спелеологией до 500-600 человек.

В 1976 г. С.М. Баранов стал инициатором проведения в Уральском регионе ежегодных т.н. Матчей городов Урала – популярных соревнований спелеологов Урала и России, которые проводятся вот уже 40 лет. Исполкомом АСУ был впоследствии награждён памятной медалью «Отцу-основателю Матчей городов Урала».

С 1981 и по 1990 гг. (10 лет) С.М. Баранов являлся членом Совета Федерации туризма Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям (РРСТЭ, г. Москва), принимал участие в решении различных вопросов и выборе направлений развития самодельного туризма в РСФСР. В январе 1990 г. туристской общественностью г. Челябинска был делегирован в Москву на Учредительный съезд Ассоциации путешественников СССР, на котором

должна была определиться дальнейшая судьба и стратегия развития самодельного туризма в нашей стране.

В 1988 г. С.М. Баранов стал одним из инициаторов и активным членом оргкомитета Учредительного съезда по созданию Ассоциации спелеологов Урала (АСУ). В 1989 г. на I съезде АСУ (г. Кунгур, Пермской области) избирается вице-президентом, с 1992 и по 1998 гг. является президентом АСУ, с 1999 и по 2004 гг. – вице-президентом. С 1989 г. и по настоящее время – член тематической комиссии АСУ «Учёт и документирование пещер», с 2012 г. – член «Научной комиссии» АСУ. 13 декабря 2014 г. Исполкомом АСУ, в ознаменование 25-летия со дня основания Ассоциации, был награждён памятной медалью «Отцу-основателю Ассоциации спелеологов Урала».

В мае 1996 г. С.М. Баранов становится членом инициативной группы по проведению в Челябинской области (хребет Шуйда, Катав-Ивановский район) Учредительного съезда по созданию Российского Союза спелеологов (РСС), а в декабре того же года принимает участие в работе 1-го съезда созданного союза в г. Челябинске.

С 1985 и по 1990 гг. (6 лет) С.М. Баранов был членом бюро секции охраняемых природных территорий при Челябинском областном отделении Всероссийского общества охраны природы (ВООП), активно занимался решением вопросов по выявлению и изучению уникальных пещер и карстовых объектов, присвоению им статуса государственных памятников природы, принимал участие в организации и проведении различных природоохранных акций и мероприятий. В 1986-1987 гг. принял участие в двух экологических экспедициях "Синегорье" и по его рекомендациям и предложениям 21 карстовый объект и пещера в Челябинской области получили статус государственных памятников природы. Всего же в этих шести экспедициях (1985-1990 гг.) было выявлено 145 уникальных объектов природы (из них утверждено в статусе памятников 120) и 24 природно-территориальных комплекса (из них утверждено в статусе 8 объектов).

В 1986 г. в числе учёных и специалистов г. Челябинска С.М. Баранов составил рекомендации по присвоению Зюраткульскому природно-территориальному комплексу статуса национального парка «Зюраткуль», в 1993 году Постановлением Правительства этот статус был утверждён.

С 1995 г. и по настоящее время С. Баранов является членом Челябинского областного общества краеведов (с 1995 по 2000 гг. – был членом Совета этого же общества).

В 1992-1993 гг. С.М. Баранов, по заданию Челябинского отделения Фонда культуры и областной администрации, в составе группы специалистов занимался историко-архивными и натурными исследованиями заводского комплекса "Пороги" в Саткинском районе Челябинской области. На основании проведённых работ и собранных материалов этой группы был составлен паспорт на памятник истории науки и техники и в августе 1993 г. в г. Копенгагене (Дания) комитет ЮНЕСКО по сохранению памятников истории и культуры внёс природно-исторический комплекс "Пороги" в общемировой список культурного наследия планеты.

С 1969 г. по настоящее время С.М. Баранов был участником, организатором и руководителем многих десятков различных экспедиций (от 1 до 4 категории сложности) и спелеопутешествий в пещеры Челябинской области, Южного Урала, Крыма, Зап. Кавказа (Краснодарский край, Абхазия, Грузия), международной – в Болгарии (карстовый массив Добростан в Родопях). Среди многочисленных экспедиций, организованных и проведенных С.М. Барановым, особо следует выделить спелеоэкспедицию «Подземный траверс» (4Б кат. сложности) на Зап. Кавказе, хр. Алек. В этой экспедиции группа челябинских женщин (7 чел., рук. Т. Окунева), впервые в отечественной и мировой практике спелеотуризма совершила самостоятельный штурм женским составом шахты «Назаровская» до глубины 320 метров. Другая же группа челябинских спелеологов (8 чел., рук. С.Баранов) произвела траверс пещерной системы «Назаровская-Осенняя-Примусная» (до 330 метров) с продёргиванием навешенных верёвок при спуске в шахте «Осенней» и последующего подъёма на поверхность по шахте «Назаровская». Таким образом, было положено начало совершенно новому классу нисхождений в недра Земли в отечественной практике – подземным траверсам глубоких пещерных систем.

Первооткрыватель около 400 новых карстовых объектов и пещер, в т.ч. уникального Сикияз-Тамакского природно-исторического пещерного комплекса. В 1975 г. инициативно начал и до настоящего времени продолжает вести "Кадастр пещер Челябинской области", куда заносятся все данные по уже известным и вновь открытым подземным полостям. По состоянию на 1.07.2017 г. в "Кадастр пещер Челябинской области" внесены морфометрические характеристики на 1021 пещеру и грот различной длины и глубины. В настоящее время участвует в общероссийском проекте по составлению электронной базы «Кадастра пещер России».

В самом начале своей спелеологической деятельности, с 1969 по 1976 гг., С.М. Баранов активно участвует в различных городских, областных и зональных соревнованиях спелеологов. Он неоднократно становится победителем или призёром этих соревнований, как в личном, так и в командном зачётах. В последующие годы С.М. Баранов становится организатором подобных соревнований, тренером или представителем команд, в т.ч. и сборных команд области. Постоянно участвует в работе судебных коллегий в качестве судьи, старшего судьи, зам. главного судьи по различным направлениям (судейству и орг. вопросам, безопасности, дистанциям, творческим конкурсам, и т.д.), главного секретаря, главного судьи, начальника дистанций, судьи-информатора, судьи инспектора и члена апелляционного жюри. Он участвовал в судействе городских, областных, зональных уральских, Российских республиканских и Всесоюзных соревнований и слётов спелеологов и туристов. Его судейская работа всегда отмечалась высоким профессионализмом и качеством, была оценена квалификацией судьи Республиканской категории.

В период с 1976 по 1989 гг. сборные команды спелеологов Челябинской областной спелеокомиссии, возглавляемой в то время С.М. Барановым, активно принимали участие во всех зональных (Всеуральских),

Всероссийских и Всесоюзных слётах и соревнованиях спелеологов. Результаты выступлений команд г.Челябинска и сборной области на этих соревнованиях были очень высокие:

Региональные – Матчи городов Урала: 12 участий – из них 6 побед, 4 раза – 2 место, 2 раза – 3 место;

Всероссийские слёты и соревнования: 4 участия – из них 3 победы, 1 раз – 3 место;

Всесоюзные слёты, туриады, соревнования и конкурсы: 8 участий – из них 5 побед, 2 раза – 2 место, 1 раз – 4 место.

С.М. Баранов имел прямое и косвенное отношение к подготовке и воспитанию 30 Чемпионов и Лауреатов СССР, РСФСР и Российской Федерации в различных соревнованиях и конкурсах по спелеотуризму, 17 из них занимали призовые места от двух до шести раз.

В общей сложности в личном активе спелеологов Челябинска и области за выступления только в спортивных соревнованиях и в творческих конкурсах Всесоюзного и Всероссийского ранга было завоёвано 122 медали и жетона различного достоинства (68 золотых, 24 серебряных и 28 бронзовых). Сам же С.М. Баранов, участвуя практически во всех этих многочисленных соревнованиях в качестве руководителя делегации, тренера или представителя команды, а также участника многих творческих конкурсов, неоднократно становится победителем или призёром. Он был награждён 11-ю медалями и жетонами Центрального и Российского республиканского советов по туризму и экскурсиям (из них 4 золотых, 4 серебряных и 3 бронзовых награды).

С.М. Баранов участвовал и продолжает активно участвовать в различных городских, областных, региональных, всероссийских, всесоюзных, а также международных научных совещаниях, научно-методических семинарах и научно-практических конференциях, симпозиумах по самым разнообразным направлениям и тематике: географической, карстологической и спелеологической, спелеотуристской, экологической и природоохранной, исторической и археологической. Для этих мероприятий им было подготовлено, прочитано или опубликовано в различных книгах, сборниках, журналах и научных трудах большое количество докладов, сообщений и тезисов общим числом 447 работ. Из этого числа 292 работы были опубликованы в 7 разных энциклопедических словарях:

«г. Челябинск» - 2 статьи (изд. г.Челябинск, 2001 г.);

«Металлургические заводы Урала» - 1 статья (изд. г.Екатеринбург, 2001 г.);

«Ашинский муниципальный район» - 20 статей (изд. г.Челябинск, 2007 г.);

«Челябинская область» - 135 статей (изд. г.Челябинск, 7 томов, 2008 г.);

«Челябинский государственный педагогический университет» - 1 статья (изд. г. Челябинск, 2009 г.);

«Саткинский район» - 97 статей (изд. г. Челябинск, 2010 г.);

«Урал. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия»-36 статей (изд. г.Екатеринбург, 2013г.).

В 5 энциклопедических словарях («г. Челябинск», «Челябинская область», «Ашинский муниципальный район», «Саткинский район», «г. Копейск») была опубликована биография «Баранов С.М., спелеолог».

Одновременно, С.М. Баранов активно сотрудничает со средствами массовой информации. Начиная с 1970 г. по настоящее время им было опубликовано в заводских и институтских многотиражках, районных, городских, областных и центральных газетах более 90 различных заметок, фоторепортажей, статей и даны интервью.

Значительное место в агитации, пропаганде и популяризации идей спелеотуризма, информирования населения о спелеологии как науки и о достижениях челябинских спелеологов занимали многочисленные выступления С.М. Баранова (интервью, сюжеты, программы, видеофильмы и пр.) на областном и Всесоюзном радио, городском, областном и Центральном телевидении (телеканалы ЧГРТК, ОТВ, НТВ, Культура, Звезда).

Кроме этого, им подготовлены и изданы 4 книги: "Колумбы шестого океана" (г. Челябинск, 1987 г., персонально, тираж – 10.000 экз.), а также фотоальбом "В пещерах Грузии" (г. Тбилиси, 1986 г., в соавторстве с Д.М. Джишкарини, тираж – 10.000 экз.), «Природно-исторический комплекс «Пороги»» (г. Челябинск, 2012 г., в соавторстве с В.Ю. Ефимовым, Е.Ю. Реус, О.А. Выгузовым, тираж – 50 экз.), «Пещеры Челябинской области» (г. Челябинск, 2012 г., в соавторстве с Л.Д. Волковым, тираж – 1.500 экз.).

Во второй половине 80-х и в начале 90-х годов 20 века (с 1987 по 1990 гг.) С.М. Баранов, являясь членом Совета экспертов по развитию активных и экстремальных видов путешествий, разрабатывает целый ряд одно-, двух и трехдневных маршрутов, экскурсий и походов выходного дня в рамках программы по развитию различных форм и видов туризма и экскурсий при БММТ "Спутник" и турфирмы "Соболь". Среди разработанных им маршрутов и экскурсий было 15 спелеологических, 3 комбинированных водно-спелеологических, 5 пешеходных и горных, 7 комбинированных пешеходно-автобусных и 2 комбинированных природно-исторических. На основе некоторых из них в конце 80-х – начале 90-х годов им были проведены экскурсии для граждан не только нашей страны, но и ряда других стран: ГДР, Болгарии, Канады, США и Австралии.

Начиная с 1999 г. и по настоящее время С.М. Баранов тесно сотрудничает и активно работает с целым рядом турфирм г. Челябинска и области по организации и проведению загородных природно-исторических, географических и краеведческих познавательных экскурсий, в т.ч. и в пещеры. Адаптированные им к реалиям сегодняшнего дня несколько экскурсионных маршрутов стали наиболее популярными среди учащейся и студенческой молодежи, рабочих, служащих и других категорий населения г. Челябинска и области, граждан иностранных государств. За это время (по состоянию на 2 июля 2017 г.) экскурсовод 1 категории С.М. Баранов провел 382 загородных экскурсий, в которых принял участие 10 тысяч 968 человек.

В 2010 году С.М. Баранов был введен в состав межведомственного координационного совета по развитию туризма при Губернаторе Челябинской области (утвержден постановлением Губернатора Челябинской области от 21.10.2010 года за № 318). В

последние годы является членом совета экспертов по развитию туризма в Челябинской области при общественном движении «Опора России».

Большая разносторонняя и многопрофильная работа по организации и развитию самодельного туризма и экскурсий в Челябинске и области, на Урале и в стране, развитие спелеотуризма и спелеологии, значительные спортивные достижения как самого С.М. Баранова, так и возглавляемой им обл. спелеокомиссии, природоохранная деятельность по выявлению, изучению, рекомендациям и постановке на учёт уникальных пещер – памятников природы, широкая популяризация географических знаний и т.д. – всё это неоднократно отмечалось различными государственными, ведомственными, профсоюзными и общественными организациями.

Наиболее значительные из его последних наград и присвоенных званий:

1. Памятная юбилейная медаль Русского географического общества имени Ф.П. Литке - за активную деятельность в ГО СССР, Русском Географическом обществе, за вклад в развитие и популяризацию географической науки, за долготелый труд в области географического образования и краеведческого просвещения (постановление Учёного совета Челябинского регионального отделения РГО №2/09 от 10.12.2009 г.);

2. Лауреат областного краеведческого конкурса «По родному краю» 2012 года, проведённого Челябинским региональным отделением РГО за издание книги-учебника «Пещеры Челябинской области. Уроки краеведения + CD» (звание присвоено 20 декабря 2012 года);

3. Лауреат областной краеведческой премии имени В.П. Бирюкова с вручением свидетельства и медали им. В.П. Бирюкова - «За вклад в развитие краеведения в Челябинской области» (звание присвоено 29 ноября 2013 года);

4. Награждён почётным серебряным знаком «За заслуги в развитии спортивного туризма в России» 2-й степени (протокол Федерации Спортивного Туризма России № 155 от 12.11.2015 г. за подписью Президента ФСТР С.М. Миронова);

5. Золотая медаль за 1-е место в Чемпионате Челябинской области по спортивному туризму в группе дисциплин «Маршрут, 3 кс, Урал-Крым», вид программы – «Маршрут на средствах передвижения (авто-мото)», постановление Министерства по физической культуре, спорту и туризму Челябинской области за подписью министра Л.Я. Одера;

6. Лауреат ежегодного конкурса АСУ «Прорыв года на Урале» - за проведение и научное руководство спелеолагеря «Симская долина - 2016» (декабрь 2016 г.).

Всего же, в общей сложности, заслуги С.М. Баранова в деле организации, развития и популяризации туризма, спелеологии, краеведения, экологии и географии были отмечены около 100 раз: грамотами, почётными грамотами, дипломами разных степеней, благодарностями и благодарственными письмами.

Л.Д. Волков

ПЛАСТИНИН Александр Владиславович

(р.25.07.1967 г.)

Александр Владиславович Пластинин – российский финансист. Сообщит вам любой интернетовский поисковик. Добавив к этому другие причитающиеся сведения:

В 1991 году окончил механико-математический факультет Уральского государственного университета имени Горького.

В 2002 г. стал возглавил управление ценных бумаг Уральского банка реконструкции и развития. Через год стал директором инвестиционного департамента УБРиР, а в 2005 г. - главой казначейства кредитной организации. С 2007 г. является членом правления Уральского банка реконструкции и развития.

Организатор общего фонда банковского управления "Базовые отрасли". Разработка стратегии управления мгновенной и текущей ликвидностью банка. Организация операционной деятельности по управлению мгновенной и текущей ликвидностью банка. Подготовка заседаний «Ресурсного комитета» (комитет по управлению активами и пассивами). Разработка стратегии управления активами банка на финансовых рынках и методов контроля над финансовыми рисками, возникающими при управлении активами. Организация операционной деятельности по управлению активами. Мониторинг результатов управления портфелями. Разработка стратегии развития продуктов банка, представляемых клиентам на финансовых рынках. Составление бюджета банка в части управления активами и оказания услуг на финансовых рынках. Организация эффективной работы подразделений управления.

Это официальные источники. А теперь мы по-своему.

Я с Саней Пластининым познакомился, когда он поступил на матмех нашего университета. Еще на первом курсе он пришел в университетский турклуб. Собирался заниматься лыжным туризмом. Но тут

оказалось, что на собрании новичков оказался я. И рассказал о том, что существует СГС. И все закрутилось... Саша заболел спелеологией. И даже служба в армии не изменила его интересов.

В итоге уже в 1985 году Саша оказался в поисковой экспедиции на Ходжу-Гур-Гур-Ата. Именно в той экспедиции, где были открыты Фестивальная, «Тоннельная» и «Исетская». Что и положило начало тому, что в дальнейшем наш клуб отложил занятия разведкой новых районов на неопределенное время и ориентировался только на массивы, расположенные вблизи Байсуна. Ибо работы там было, есть и будет еще на несколько поколений спелеологов. Перспективной работы.

В итоге почти до конца 90-х Саша ежегодно принимал самое деятельное участие в экспедициях на этот массив.

Потом начались совместные экспедиции с иностранными коллегами. Менялась техника. Одними из первых мы (и Александр Пластинин в первых рядах) начали осваивать технику СРТ.

Благо, что мы видели вблизи как минимум две школы - итальянскую и английскую.

Секция росла. Рос и Саша. Он был руководителем первой школы начальной подготовки, которая изначально опиралась на подготовку спелеологов по технике СРТ.

Однажды пришло понимание, что пора делиться полученными знаниями и стараться прийти к единому мнению об основах безопасности при использовании одновыводочной техники.

И Саша задумал общеуральские сборы СТП на хребте Алек. Я был завучем на этом мероприятии. Но могу сказать, что лагерь состоялся только благодаря Саней энергии. Он почти год мотался по всем городам и городкам нашего не маленького Урала и сообщал об этом мероприятии, агитировал, договаривался...

В итоге прошли сборы, о которых большинство участников вспоминают с благодарностью. А по масштабам мероприятия, такого с тех пор на Урале не было (более 80 участников, 12 отделений, помимо Урала собрались представители Поволжья, Красноярского края, Иркутска).

Все мы помним 90-е. Проблем хватало. Дороговизна и безденежье. Экспедиции становились все малочисленнее, наша Азия стала более закрытой. На несколько лет вообще прекратились экспедиции в связи с неопределенной обстановкой в районе.

Слава Богу, Александр был востребован. Сначала он применил свой опыт математического моделирования в новой для себя (и для всего нашего поколения) отрасли торговли ценными бумагами. И далее преуспел в банковской деятельности. О чем и говорит ремарка в начале.

Но эта работа. Важная, интересная, ответственная. Но, никак, не заменившая интереса к спелеологии.

Работа в больших экспедициях не противоречила работе на Урале. Саша с Женей Цурихиным горели

открытием огромной системы на Уфимском плато. И планомерно обследовали этот район.

Ну ведь откуда-то берется вода в Красном ключе - одном из крупнейших источников в Европе!

Больших самостоятельных экспедиций наш клуб некоторое время не проводил. И Саша участвовал в экспедициях с другими клубами. Тогда нас очень выручили пермяки, которые имели серьезные заделы на Дженту. Саша участвовал в экспедициях в Морию.

А дальше, мы все-таки начали пробивать дорогу в Азию.

Была экспедиция в «Бой-Булок». Но Саша мечтал о «Фестивальной». И он сделал это! Собрав участников из Уфы, Перми, Екатеринбурга и еще пары городов он собрал экспедицию.

И это был очень большой шаг к возвращению к полноценной работе в Азии.

Так что, благодаря, в том числе Саше, наш клуб имеет сейчас огромное поле работы.

Не буду долго говорить, но не могу упомянуть о том, что практически все экспедиции клуба и другие мероприятия не обходятся без спонсорской помощи Александра Пластинина.

И открытия в Ивдельском районе без него были бы более проблематичными. И до сих пор Саша по несколько раз в год выезжает в наши уральские экспедиции.

Отдельная тема - издатель нашего ЖУРНАЛА АСУ.

Ну и как не сказать про песни! Мне жаль тех, кто не слышал Шашино пение под гитару!

Спасибо тебе, Сань!

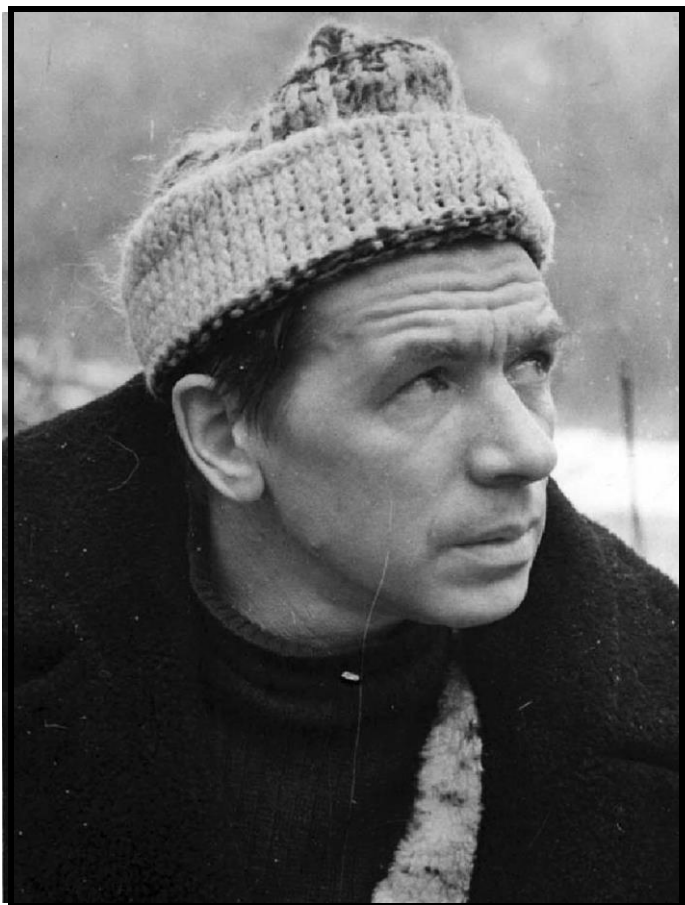
И, конечно, с днем рождения!!!

Д.Н.Журавлев

НАШИ ПОТЕРИ.

ОВОДОВ Николай Дмитриевич

(01.11.1939 - 14.08.2017 гг.)

[CML #16774] Re: Умер Николай Дмитриевич Оводов
Светлая память Николаю Дмитриевичу Оводову.
1 ноября ему бы исполнилось 78 лет.

Будучи увлечённым спелеологом, он немало сделал для изучения пещер Сибири и Дальнего Востока. Начав в среде пещерников-любителей в конце 1950-х начале 1960-х годов, он продолжил исследования палеонтологии пещер как учёный-профессионал в конце 1960-х - 2000-х гг. Ему принадлежат открытие палеолита на Дальнем Востоке (пещера имени Географического Общества), в Страшной и Денисовой пещерах на Алтае, где им осуществлены многолетние плодотворные раскопки, впервые определены остатки плейстоценовых гималайских медведей *Ursus (Selenarctos) cf. thibetanus* G.Cuvier на Средне-Сибирском плоскогорье («Ботовская» пещера) и предгорьях Восточного Саяна («Кременшетская» пещера), малого пещерного медведя *Ursus (Spelaeoarctos) rossicus* Borissiak в Восточной Сибири («Кременшетская» пещера), плейстоценовой канадской выдры *Lontra canadensis* Schreber в Азии (пещера Белый Город в Красноярье), одной из древнейших собак в мире, возрастом 33 тыс. лет («Разбойничья» пещера, Алтай), новых видов ископаемого волка *Canis subtilis* N.Ov. и красного волка Геблера *Cuon gebleri* N.Ov., ископаемых дикообраза Виноградова *Hystrix brachiura vinogradovi* Argiripulo и гигантской жабы в Сибири, выявлены остатки красного волка *Cuon alpinus* во многих пещерах Алтае-Саянской горной области, проведены детальные палеонтологические раскопки в десятках пещер Алтая, Хакасии, Красноярского края и Приморья, определены сборы костей, сделанные другими спелеологами и археологами из множества пещер Сибири, в которых он сам не бывал. Его усилия по массовому кольцеванию летучих мышей в Красноярье в начале 1960-х гг. привели к открытию их

удивительного долгожительства - до 41 года! В честь Николая Дмитриевича названа одна из вымерших плейстоценовых лошадей, остатки которой найдены в Денисовой пещере, - *Equus ovodovi* - лошадь Оводова (пусть и не столь знаменитая, как лошадь Пржевальского).

О Николае Дмитриевиче можно прочитать здесь:

Журнал «Пещеры», №32, с. 193-195

<http://nsi.psu.ru/cave/vipuski/v32.pdf>

Журнал АСУ №21 стр.58

Andrei Filippovandrei_filippov@hotmail.com

Андрей Филиппов

ШЕВЧУК Александр Гаевич

(07.03.1952 - 05.06.2017 гг.)

1 сентября 1976 года. Саша Шевчук через 15,5 минут после выхода на поверхность.

5 июня ушёл из жизни Александр Гаевич Шевчук. Человек в первые преодолевший километровую отметку глубины в пещерах Советского Союза (п. «Киевская», плато «Кырк-тау»).

Вечная память!

2. стр. обложки 1 - Русло реки, берущей начало из карстового источника Мчишта. 2 - Петр Миненков. 3 - начало "Длинных озер". Мчишта. Западная галерея. 4 - Озеро входного сифона Мчишты. Тройка подводников готовится к прохождению сифона. 5 - плавсредства на "Длинных озерах". Западная галерея. Мчишта. 6 - базовый лагерь за входным сифоном. 7 - вид на Бзыбский хребет - водосбор Мчишты. Зима. *фото представлены А.В.Бурмага*

3. стр. обложки 1. Общий вид скал на реке Реж у с. Арамашево - места проведения 40-го Матча городов Урала. 2. Знакомство участников со семами и условиями прохлждения дистанций. 3. Как же мне разобраться в этой куче верёвок и разного железа... 4. О такой одежде и спортивном снаряжении 40 лет назад мы не могли даже мечтать... 5. Всё готово к награждению... 6. Главный приз 40-го Матча Каска В.В. Илюхина - у делегации Екатеринбурга. 7. Победители и призёры в классе А. 8. Победители и призёры в классе В. 9. Село Арамашево, река Реж, май 2017 г. *фото представлены С.М.Барановым*

4. стр. обложки Плакат подготовленный и изданный издательской комиссией АСУ к 28 матчу городов Урала (6 - 9 мая 2005Г.)

40й МАТЧ

Матчи городов Урала

06-09.05.2003 Уфа
07-09.03.2006 Оренбург
12-13.03.2007 Екатеринбург

спелеотехника

Г л а в н ы е с у д ь и

Скалы Ладейного лога.
23.10.14 Матчи

17-18.09.1976 Челябинск
14-16.09.1977 Пермь
16-18.06.1978 Уфа
1981 Свердловск
08-09.05.1982 Пермь
24-26.06.1983 Оренбург
29.04-02.05.1984 Челябинск

21-23.06.1985 Салават
23-25.05.1986 Свердловск
06-08.06.1987 Пермь
07-09.05.1988 Пермь
07-08.05.1989 Оренбург
07-09.05.1990 Челябинск
09-11.05.1991 Уфа
08-09.05.1992 Свердловск
07-10.05.1993 Пермь
06-09.05.1994 Челябинск
07-08.05.1995 Уфа
07-10.05.1996 Оренбург

07-10.05.1997 Екатеринбург
08-11.05.1998 Пермь
08-10.05.1999 Челябинск
07-09.05.2000 Уфа
09-11.05.2001 Оренбург
09-11.05.2002 Екатеринбург
08-10.05.2002 Екатеринбург
09-11.05.2003 Пермь
07-10.05.2004 Челябинск